

ВЕСТНИК МГУ.

СЕРИЯ «ЭКОНОМИКА».

**MCU JOURNAL
OF ECONOMIC STUDIES**

№ 1 (39)

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ / SCIENTIFIC JOURNAL

**Издается с 2010 года
Выходит 4 раза в год**

**Published since 2010
Quarterly**

**Москва
2024**

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Реморенко И. М. ректор ГАОУ ВО МГПУ,
председатель доктор педагогических наук, доцент,
почетный работник общего образования
Российской Федерации, член-корреспондент РАО

Рябов В. В. президент ГАОУ ВО МГПУ,
заместитель доктор исторических наук, профессор,
председателя член-корреспондент РАО

Геворкян Е. Н. первый проректор ГАОУ ВО МГПУ,
заместитель доктор экономических наук, профессор,
председателя академик РАО

Агранат Д. Л. проректор по учебной работе ГАОУ ВО МГПУ,
заместитель доктор социологических наук, доцент
председателя

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Абрамов Р. А. доктор экономических наук, профессор,
главный редактор директор Института экономики, управления и права МГПУ

Карабанова О. В. кандидат экономических наук, доцент,
заместитель главного доцент департамента экономики и управления
редактора Института экономики, управления и права МГПУ

Алексейчева Е. Ю. доктор экономических наук, профессор,
профессор общеуниверситетской кафедры философии
и социальных наук Института гуманитарных наук МГПУ

Абанина И. Н. кандидат экономических наук, доцент,
декан факультета международных экономических
отношений Финансового университета
при Правительстве РФ

Быков А. А. доктор экономических наук, профессор,
профессор Белорусского государственного
экономического университета

Весманов С. В. кандидат экономических наук, доцент,
профессор дирекции образовательных программ МГПУ

- Левицкий М. Л.* кандидат экономических наук, доктор педагогических наук, доктор делового администрирования (DBA), профессор, академик РАО, и. о. академика-секретаря Отделения философии образования и теоретической педагогики РАО
- Ломовцева О. А.* доктор экономических наук, профессор, профессор департамента экономики и управления Института экономики, управления и права МГПУ
- Магомедов М. Д.* доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета, аудита и налогообложения Института экономики и финансов Государственного университета управления
- Соколов М. С.* кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента экономики и управления Института экономики, управления и права МГПУ
- Скубрий Е. В.* доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики, менеджмента и организации государственных закупок Института права и управления Академии гражданской защиты МЧС России
- Скоробогатых И. И.* доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова
- Яковлев О. И.* кандидат экономических наук, начальник Центра финансового обеспечения Департамента образования и науки города Москвы

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

ISSN 2312–6647

© ГАОУ ВО МГПУ, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Тема номера

- Бакаев А. А., Матраева Л. В., Васютина Е. С.* Анализ последствий и каналов влияния эффекта рикошета на промышленный сектор 8

Отраслевая экономика

- Крылов А. Н., Мозговой А. И.* Исследование современного рынка труб Российской Федерации и перспективы его развития 23
- Киселев П. А., Савчина Ок. В.* Оценка финансового состояния российских авиакомпаний с учетом влияния пандемии COVID-19 (на примере S7 Airlines) 34

Региональная экономика

- Круг Э. А.* Современное состояние туристского потенциала Псковской области 50
- Плешакова М. В., Дунаева Ю. И., Белоус С. В.* Организационно-экономические технологии партнерства по организации предпрофильного образования в Москве 61

Отечественный и зарубежный опыт управления

- Грибов П. Г.* Повышение информационной насыщенности управления и социальной сферы больших организационно-экономических систем 73
- Гулиев Э. А.* Концепция разработки технологических инноваций высокотехнологичных промышленных предприятий 90
- Ломовцева О. А., Дунаева Ю. И.* Предуниверсарий как форма партнерства субъектов разных уровней образования 97
- Шинкарёва О. В., Карабанова О. В., Колесникова Н. М.* Внедрение технологическими предпринимателями информационных сервисов и информационных продуктов как фактор повышения эффективности их деятельности 108

Государственное и муниципальное управление

- Патутина Н. А.* Теоретическое обоснование модели механизма реализации проектного управления в системе публичной власти Российской Федерации 117

Инструкция для авторов 130

CONTENTS

Main Feature

- Bakaev A.A., Matraeva L. V., Vasyutina E. S.* Analysis of the consequences and channels of the effect of the rebound effect on the industrial sector..... 8

Industry Economy

- Krylov A. N., Mozgovoy A. I.* Research of the modern pipe market of the Russian Federation and prospects for its development..... 23
- Kiselev P. A., Savchina Ok. V.* Assessment of the financial condition of Russian airlines, taking into account the impact of the COVID-19 pandemic (using the example of S7 Airlines) 34

Regional Economy

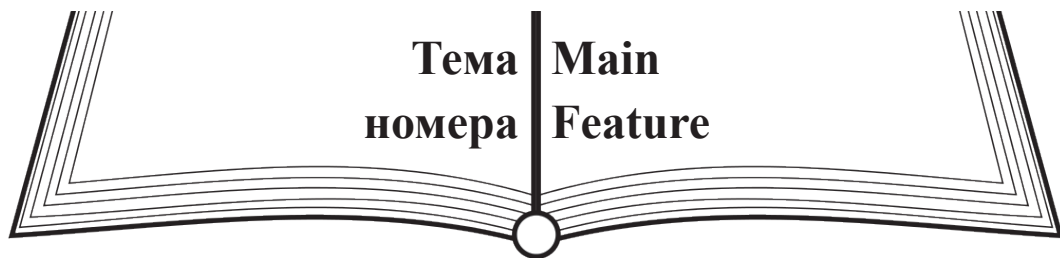
- Krug E. A.* The current state of the tourist potential of the Pskov region..... 50
- Pleshakova M. V., Dunaeva Yu. I., Belous S. V.* Organizational and economic technologies of partnership for the organization of pre-specific education in the Moscow..... 61

Domestic and Foreign Management Experience

- Gribov P. G.** Increasing the information saturation of management and the social sphere of large organizational and economic systems 73
- Guliyev E. A.** Concept of development of technological innovations of high-tech industrial enterprises 90
- Lomovtseva O. A., Dunaeva Yu. I.** Pre-university as a form of partnership of subjects of different levels of education 97
- Shinkareva O. V., Karabanova O. V., Kolesnikova N. M.** Introduction of information services and information products by technology entrepreneurs as a factor in improving the efficiency of their activities 108

State and Municipal Administration

- Patutina N. A.** Theoretical basis of the mechanism model of project management implementation in the system of public authority of the Russian Federation 117
- Requirements for the Articles 130

УДК 338.45

DOI: 10.25688/2312-6647.2024.39.1.01

АНАЛИЗ ПОСЛЕДСТВИЙ И КАНАЛОВ ВЛИЯНИЯ ЭФФЕКТА РИКОШЕТА НА ПРОМЫШЛЕННЫЙ СЕКТОР

Бакаев А. А.

МИРЭА — Российский государственный технологический университет,
Москва, Россия,

bakaev@mirea.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9526-0117>

Маграева Л. В.

МИРЭА — Российский государственный технологический университет,
Москва, Россия,

matraeva@mirea.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9080-7953>

Васютина Е. С.

МИРЭА — Российский государственный технологический университет,
Москва, Россия,

vasyutina@mirea.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8707-1642>

Аннотация. В настоящее время более трети потребляемой мировой энергии приходится на промышленный сектор, поэтому поиск технологий энергоэффективности является одной из самых быстрорастущих тенденций в современном мире. Необходимость и чрезвычайная важность их распространения и совершенствования подчеркивается на международном уровне, поскольку именно на них возлагается ключевая роль в переориентации существующей экономической практики в направлении устойчивого зеленого роста, ключевым направлением которого является сбережение и рациональное использование природных ресурсов. В последние годы в исследованиях все больше внимания стало уделяться феномену эффекта рикошета как риска при проведении политики повышения энергоэффективности. Как показывают исследования, размеры эффекта рикошета, т. е. увеличения потребления энергии вследствие снижения ее удельного потребления, в определенных случаях могут превышать 100 %. Поэтому его учет является важным фактором при осуществлении прогнозирования и разработке

© Бакаев А. А., Маграева Л. В., Васютина Е. С., 2024

программ энергосбережения и повышения энергоэффективности промышленного сектора. В статье систематизируются классификационные подходы к проявлению эффекта рикошета, а также представлено авторское видение данной классификации. На основании эмпирических исследований опыта других стран систематизированы и обобщены оценки комбинированного прямого и косвенного эффекта рикошета для промышленного сектора и выявлена специфика его проявления.

Ключевые слова: эффект рикошета, экономика промышленности, повышение энергетической эффективности, институциональные ловушки, промышленная политика

UDC 338.45

DOI: 10.25688/2312-6647.2024.39.1.01

ANALYSIS OF THE CONSEQUENCES AND CHANNELS OF THE INFLUENCE OF THE RICOCHET EFFECT ON THE INDUSTRIAL SECTOR

Matraeva L. V.

MIREA — Russian State Technological University,
Moscow, Russia,

matraeva@mirea.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9080-7953>

Bakaev A. A.

MIREA — Russian State Technological University,
Moscow, Russia,

bakaev@mirea.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9526-0117>

Vasyutina E. S.

MIREA — Russian State Technological University,
Moscow, Russia,

vasyutina@mirea.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8707-1642>

Abstract. Currently, more than a third of the world's energy consumption is in the industrial sector, so the search for energy efficiency technologies is one of the fastest growing trends in the modern world. The need and the extreme importance of their dissemination and improvement is emphasized at the international level, since they are assigned a key role in reorienting existing economic practices towards sustainable “green” growth, the key direction of which is the conservation and rational use of natural resources. In recent years, research has increasingly focused on the phenomenon of the rebound effect as a risk in implementing energy efficiency policies. Research shows that the size of the rebound effect, i.e. an increase in energy consumption as a result of a decrease in its specific consumption, in certain cases may exceed 100 %. Therefore, its consideration is an important factor in the implementation of forecasting and development of energy saving and energy efficiency programs in the industrial sector. The article systematizes classification approaches to the manifestation of the ricochet effect, and also presents the author's vision

of this classification. Based on empirical studies of the experience of other countries, estimates of the combined direct and indirect rebound effect for the industrial sector are systematized and generalized and the specifics of its manifestation are revealed.

Keywords: rebound effect, industrial economics, energy efficiency improvement, institutional traps, industrial policy

Введение в проблематику

Первоочередность радикального повышения энергоэффективности и приоритетность развития зеленых технологий для устойчивого развития и преодоления глобальных проблем человечества неоднократно подчеркиваются в мировом сообществе. В настоящее время зеленые технологии уже заняли значительную нишу на мировом рынке и являются одними из наиболее перспективных направлений разработок в будущем. При этом неоднократно подчеркивается наличие положительных эффектов и выгод от внедрения зеленых инноваций, проявляющиеся в том числе и в повышении энергоэффективности. Однако любое внедрение инновационного продукта в отраслях экономики [1] сопровождается рисками — несоответствием ожидаемого и реального результата. Как правило, под рисками внедрения технологий, нацеленных на рост энергоэффективности, подразумевают прежде всего коммерческие риски реализации проектов. Их нивелирование осуществляется благодаря широкой государственной поддержке и повышенному вниманию со стороны крупнейших международных организаций. Однако с точки зрения устойчивого развития и принятия во внимание многоаспектного характера энергоэффективности большое значение имеет учет рисков не только финансового характера, но и рисков, порождаемых зелеными инновациями — экологических, социально-экономических и технологических.

Так, в последнее десятилетие в исследовательских работах, в СМИ, на государственном и международном уровне все чаще стал упоминаться так называемый эффект рикошета (rebound effect, в некоторой литературе он упоминается также как backfire effect), который сопровождает реализацию, внедрение ресурсосберегающих и энергоэффективных технологий и является неким парадоксом повышения энергоэффективности, заключающимся в получении результата в той или иной мере противоположного ожидаемому. Бурное обсуждение данного феномена связано прежде всего с тем, что его наличие ставит под сомнение результативность проводимой политики энергосбережения и повышения энергоэффективности. Эффект рикошета заключается в увеличении совокупного потребления ресурсов в ответ на снижение их удельного потребления, в том числе благодаря внедрению зеленых технологий и инновационных совершенствований [2]. Он возникает, когда новый уровень энергоэффективности способствует повышению производительности, влечет за собой снижение стоимости энергетических услуг, что, в свою очередь, приводит к росту

потребительских вторичных расходов, инвестиционным эффектам и макроэкономическим сдвигам, приводящим к расширению потребления энергии в ответ на более низкие цены на энергоносители¹.

Одно из первых упоминаний об эффекте рикошета в промышленности принадлежит известному британскому экономисту У. Стэнли Джевонсу. В своей работе «Угольный вопрос» (1865) он отмечал, что существенное увеличение экономичности паровых машин, работавших на угле, привело не к ожидаемому снижению расходования ресурса, а к десятикратному увеличению спроса на него, что получило название парадокса Джевонса (Jevons Paradox) [3]. Классическое экономическое объяснение парадокса основывается на том, что функция спроса по своей сути является убывающей функцией цены, которой соответствует отрицательное значение коэффициента эластичности: технологические усовершенствования уменьшают цену предоставления энергоемких услуг, основанных на потреблении топлива, следовательно, спрос на те или иные энергоемкие услуги растет, что подрывает ожидание сокращения энергопотребления и выбросов углекислого газа от повышения энергоэффективности [4].

С 1980-х годов взаимосвязь между энергоэффективностью и энергопотреблением неоднократно была предметом дискуссий в развитых странах, например в работах таких экономистов, как Л. Брукс [5], Д. Хаззум [6], Г. Сандерс [7] и др., исследуется утверждение, что повышение энергоэффективности, вызывающее снижение потребления энергии на уровне отдельного предприятия (микроуровень), приводит к увеличению потребления энергии в национальном масштабе (макроуровне). В 1992 году данное утверждение о росте энергопотребления в результате улучшения энергоэффективности было названо постулатом Гарри Сондерса Хаззума-Брукса (Harry Saunders postulate Khazzoom-Brookes) [8]. Позднее различными авторами продолжились дискуссии о влиянии потребительского поведения, эластичности спроса по цене на энергетические услуги на конечное потребление энергии и повышение энергоэффективности [4].

Начиная с Д. Хаззум, все большее число исследователей пытались оценить или смоделировать проявления эффекта рикошета в промышленности, используя различные методики. Однако количественная оценка эффекта рикошета является сложной задачей, а причинно-следственные связи становятся все труднее установить по мере расширения временного горизонта, пространственных границ и межотраслевых связей. При этом большинство исследований сосредоточены исключительно на прямом эффекте рикошета и его детерминантах. Исследование масштабов других эффектов получает меньше внимания. Кроме этого, в центре внимания находится потребительское поведение, однако немаловажной является и реакция производителя, поскольку последний в результате внедрения зеленых технологий может улучшить

¹ Trembath A. IEA Reverses Its Stance On Rebound Effects. Oct 08, 2014 [Электронный ресурс] // Crude Oil Prices Today | OilPrice.com. URL: <https://oilprice.com/Latest-Energy-News/World-News/IEA-Reverses-Its-Stance-On-Rebound-Effects.html> (дата обращения: 14.02.2024).

производительность, повысить объемы производства, тем самым стимулируя экономический рост, а значит, может потенциально спровоцировать больший эффект рикошета [4].

Эффект рикошета обычно определяется как разница между потенциальной экономией энергии от повышения энергоэффективности и фактической экономией энергии.

Потенциальная экономия энергии оценивается заранее, исходя из предположения об отсутствии поведенческих реакций на повышение эффективности, в то время как фактическая экономия энергии измеряется или оценивается в последующем и включает одну или несколько предполагаемых поведенческих реакций.

Материалы и методы

В ходе исследования использовались следующие общенаучные методы: метод контент-анализа, направленный на анализ семантического содержания текстовых массивов в предмете исследования, а также инструменты индуктивного и дедуктивного анализа, которые позволили объединить отдельные выводы об этой проблеме и сформулировать на их основе авторское видение проблемы. При построении и описании моделей авторы постарались придерживаться принципов теории институциональной экономики и комплексного подхода при описании проблемы, что позволило установить системные взаимосвязи и тенденции в явлениях и процессах и формализовать наиболее значимые институциональные механизмы, которые способны сформировать неэффективные устойчивые нормы в области энергоэффективного поведения.

Результаты работы

1. Развитие подходов к классификации эффекта рикошета

Устойчивой классификации эффектов рикошета в научной литературе пока не сформировалось, но анализ научных работ в данной области позволил предложить следующий вариант классификации.

По природе возникновения авторы чаще всего различают прямой и косвенный эффект рикошета. Эта классификация объясняет проявление эффекта рикошета с точки зрения микроэкономического анализа, представители данного направления раскрывают исследуемое явление через эффект дохода и эффект замещения [4; 5].

Прямой эффект рикошета заключается в повышенном потреблении энергетических услуг, чья эффективная цена упала в результате повышения энергоэффективности. Например, проявление эффекта рикошета, вызванное

эффектом дохода, можно проиллюстрировать следующим примером. Согласно статистике Швейцарии, в 1991 году посудомоечные машины имели лишь 31 % домашних хозяйств, а к 2011 году, по мере совершенствования технологий потребления энергии и воды, распространенность посудомоечных машин среди домохозяйств выросла до 75 % [9]. Примером проявления эффекта рикошета, вызванного одновременно как эффектом дохода, так и замещения, является ситуация, когда экономичные автомобили делают путешествие на автомобиле дешевле, что побуждает людей покупать больше автомобилей и интенсивнее их использовать по сравнению с альтернативными вариантами перемещений (самолеты, поезда и т. д.).

Вместе с тем мы согласны с мнением авторов, которые предлагают разделять эффект прямого рикошета для потребителей и производителей, поскольку они имеют свои отличительные черты и особенности. И для потребителей, и для производителей он может являться частным случаем эффекта замещения, при котором дешевая энергетическая услуга способна заменить использование других товаров и услуг (в случае потребителя) или использование капитала и труда (для производителя). Однако по-разному будет проявляться частный случай эффекта дохода. Для потребителей увеличение реальных доходов за счет повышения энергоэффективности позволит повысить уровень потребления за счет повышения уровня потребления всех товаров и услуг, включая энергетические услуги. А в случае с производителем снижение затрат, достигаемое за счет повышения энергоэффективности, позволяет обеспечить более высокий уровень производительности и, таким образом, также увеличить потребление всех ресурсов, включая энергетические услуги.

Косвенный эффект рикошета связан с перенаправлением потока высвобожденных в результате повышения энергоэффективности средств на другие товары и услуги, которые также требуют затрат энергии для их обеспечения и, следовательно, также приводят к выбросам парниковых газов [10]. Например, в Великобритании сетью магазинов Tesco проводилась стимулирующая покупку энергоэффективных ламп акция Lights for Flights, согласно которой покупатель награждался милями на авиапутешествия. В результате сэкономленная энергия от замены ламп накаливания оказалась значительно меньше обратного эффекта от увеличения расхода авиатоплива [11]. Кроме того, этот эффект может проявляться в косвенном увеличении потребления энергии, необходимой для повышения энергоэффективности. Например, если учесть энергию, необходимую для производства солнечных батарей.

Надо отметить, что эксперты отмечают, что проявления этих эффектов тесно связаны. Более высокий эффект прямого рикошета будет связан с более низким косвенным эффектом рикошета, и наоборот [10]. Тем не менее этот вопрос остается пока на уровне открытой дискуссии.

По уровню проявления можно различать эффекты рикошета на микроэкономическом, мезоэкономическом и макроэкономическом уровне.

На микроуровне эффект рикошета затрагивает индивидов / домашние хозяйства и фирмы. Следует отметить, что большая часть научной литературы посвящена именно микроэкономическим эффектам в отношении домашних хозяйств, в то время как исследования в отношении фирм встречаются достаточно редко.

На мезоуровне эффект рикошета проявляется на уровне отдельных отраслей или секторов экономики. Отчасти этот уровень является отражением аддитивных реакций соответствующих отскоков фирм и домохозяйств, производящих и потребляющих в рамках данного сектора. Однако, как показывают различные исследования, интенсивность проявления эффекта рикошета носит ярко выраженную отраслевую специфику.

На макроуровне эффект рикошета имеет национальный или даже глобальный масштаб. Можно выделить три основных механизма проявления эффекта рикошета на национальном уровне.

Во-первых, макроэкономический эффект, основанный на действии ценового механизма на ключевых для всей экономической системы рынках. Он схож с эффектом мезоуровня, проявляющимся на энергетических рынках: если энергоэффективность увеличивается для многих субъектов промышленности, на ресурсных рынках общий спрос на электроэнергию уменьшается. Однако эластичность спроса по цене на данный ресурс больше единицы, это означает, что снижение цены на него приведет к более широкому использованию энергии.

Во-вторых, существует макроэкономический мультипликатор повышения энергоэффективности, соответствующий логике традиционного мультипликатора Кейнса.

Изначально при повышении энергоэффективности происходит перераспределение расходов конечных потребителей: повышение потребления товаров и услуг за счет снижения расходов на электроэнергию. То есть формируется дополнительный платежеспособный спрос, который обеспечивает дальнейшее расширение доходов производителей и работников. В свою очередь, это создает предпосылки для очередного витка роста потребления товаров и услуг в экономике. В условиях неполной занятости спрос провоцирует выпуск дополнительного объема товаров и услуг, что ведет к увеличению потребления электроэнергии.

В-третьих, повышение энергоэффективности может привести к увеличению производительности факторов производства, что увеличивает общий объем производства и, следовательно, потребление энергии [12].

Существует гипотеза, что эффект рикошета на макроуровне не только формируется через описанные механизмы, но и агрегирует проявление эффекта на более низких уровнях по принципу матрешки [12].

В то же время данная классификация может быть расширена на основе положений институциональной экономики. Базовым понятием при объяснении

эффекта рикошета в данном случае выступает такая категория, как институциональная ловушка, под которой понимают формирование и функционирование неэффективных, но устойчивых институтов, или норм поведения, которые снижают общую эффективность функционирования экономики [13]. Механизм формирования институциональной ловушки связан с резкими изменениями технологического, организационного, структурного и социального характера, происходящими в экономической системе. Философия зеленой экономики безусловно, затрагивает общественные институты, требуя их трансформации и адаптации к изменяющейся парадигме экономического развития. В своей работе В. М. Полтерович [14] выделяет следующие механизмы, которые способны сформировать неэффективные устойчивые нормы (ловушки): эффект координации, эффект обучения, эффект сопряжения, а также культурная инерция и лоббирование. Основываясь на предложенной им логике действия данных механизмов, раскроем дополнительные аспекты проявления эффекта рикошета.

2. Неэффективные устойчивые нормы (ловушки), приводящие к дополнительному проявлению эффекта рикошета

Проявлению эффекта рикошета способствует ряд институциональных ловушек, интенсивность проявления которых зависит от отраслевой специфики и устойчивости неэффективных норм. Общая характеристика представлена в таблице 1. Более подробно эти эффекты раскрыты в работе [15].

Таблица 1

Характеристика сопутствующих эффекту рикошета институциональных ловушек

Название	Общая характеристика	Пример
<i>Эффект координации</i>	При смене модели поведения каждый в отдельности субъект проигрывает, а реализация преимуществ возможна только при массовом переходе к альтернативной модели	<i>Внедрение экономических автомобилей:</i> без регуляторных мер продажи данного класса автомобилей в сравнении с традиционными ограничены, в связи с чем объем потребляемой энергии при их производстве не перекрывается эффектом от снижения потребления энергии в результате эксплуатации таких автомобилей. Однако рост популярности увеличит емкость спроса и приведет к росту продаж. В свою очередь, это повлияет на ценообразование, рост инвестиций, производства и торговли на ряде смежных рынков, которые в конечном итоге скорректируют потребление энергии

Название	Общая характеристика	Пример
<i>Эффект сопряжения</i>	Любой бизнес-процесс, промышленная операция или модель поведения всегда является элементом существующей бизнес-модели, технической или институциональной системы, поэтому отказ от принятой нормы всегда влечет за собой цепочку вторичных изменений и, следовательно, высокие трансформационные/транзакционные издержки на корректировку закрепившейся нормы	<i>Внедрение экономичных автомобилей:</i> применение новых, легких материалов повышает экономичность автомобилей. Однако производство материалов является более энергоемким, в результате чего экономия энергии в процессе эксплуатации автомобиля не покрывает рост энергопотребления в процессе его создания. Разрыв между затратами и выгодой может усиливаться индивидуальным решением потребителей более интенсивно использовать автомобиль, поскольку при его эксплуатации личные расходы (внутренние издержки для автовладельцев) становятся меньше общественных, которые растут в связи с загруженностью транспортной системы, провоцируя запуск изменений в инфраструктуре, структурах землепользования, цепочках снабжения, социальной практике и т. д.
<i>Эффект обучения</i>	Существующие нормы поведения всегда обходятся индивидам дешевле вновь внедряемых, поскольку они прошли процесс обучения, т. е. процесс оптимизации поведенческих реакций, сопровождаемые снижением индивидуальных транзакционных издержек принятия решений. При внедрении новой нормы требуется время для процесса адаптации в принятии решения, которое сопровождается более высокими затратами	<i>Внедрение электромобилей:</i> население может отказываться от покупки более экологичных электромобилей в связи со стоимостью и/или труднодоступностью их обслуживания, отсутствием инфраструктуры, специалистов и т. д. Помимо этого, электромобили относятся к высокотехнологичной продукции и ее очень сложно починить самостоятельно
<i>Культурная инерция и лоббирование</i>	Проявляется в нежелании агентов менять модели поведения, доказавшие свою жизнеспособность в прошлом. Культурная инерция может приводить к возникновению социальных групп, препятствующих изменению	<i>Утилизация отходов:</i> практика показала, что принятие исключительно инфраструктурных решений для перехода к отдельному сбору мусора недостаточно (наличие специализированных перерабатывающих заводов, пунктов приема или контейнеров и т. п.). Требуется наличие внутренней мотивации у населения

Название	Общая характеристика	Пример
	действующих норм, т. е. происходит лоббирование по сохранению старых стереотипов	для следования этой норме. В противном случае инвестиции в новые технологии становятся неэффективными из-за отсутствия их массового использования

Источник: составлено авторами на основании [15].

Влияние эффекта рикошета на промышленность: опыт зарубежных стран

Надо сразу отметить, что работ, посвященных эмпирическому изучению влияния эффекта рикошета на собственно промышленный сектор, не так много, хотя на промышленный сектор приходится 40 % конечного потребления энергии в мире [16]. При этом с точки зрения анализа энергоэффективности приоритетный интерес представляет именно тяжелая промышленность в силу своей чрезвычайно высокой энергоемкости и потенциала эффекта рикошета. На наш взгляд, именно в этой области будет присутствовать основной исследовательский интерес в данной области в течение ближайших 10 лет.

Китай. Опыт Китая представляет для российской науки особый интерес, поскольку Китай является крупнейшим потребителем энергии в мире, — в 2022 году на эту страну приходилось около 25 % всей потребляемой энергии². Повышение энергоэффективности рассматривается как важный элемент современной энергетической политики Китая [17].

В работе Б. Лин и Я. Ли [16] было проведено исследование прямого эффекта рикошета для тяжелой промышленности в Китае. В их модели в оценке эффекта рикошета указаны асимметричные ценовые реакции, результаты показывают, что эффект рикошета тяжелой промышленности в Китае составляет около 74,3 %. Это доказывает, что повышение энергоэффективности способно привести к экономии энергии, поскольку значение менее 100 %, но большая часть ожидаемого сокращения энергопотребления в тяжелой промышленности нивелируется.

США. Одна из попыток оценить эффект рикошета в промышленном секторе США представлена в работе Я. Бентцена [18], на основе данных временных рядов за период 1949–1999 годов. Для оценки Я. Бентцен использовал логарифмическую функцию затрат (стоимость – эластичность), в которой определил соотношения факторов спроса. По его расчетам, если принимать во внимание асимметричные ценовые эффекты, то эффект рикошета для промышленного сектора США составит примерно 24 %.

² Общее потребление электроэнергии [Электронный ресурс] // Enerdata. Данные о мировой энергетике и климате — ежегодник 2023. URL: <https://energystats.enerdata.net/total-energy/world-consumption-statistics.html> (дата обращения: 08.02.2024).

Швеция. Оценочные величины эффекта рикошета на основе данных промышленности Швеции показали, что его значение существенно зависит от конкретного сектора и от вида топлива. Так, для проектов по энергоэффективности значение эффекта рикошета варьируется от 26 % в целлюлозно-бумажной промышленности до 79 % в черной металлургии [19]. Интересным представляется и тот факт, что стандартное отклонение эффекта рикошета для электроэнергии является самым высоким в горнодобывающем секторе, поскольку является наиболее неоднородным с точки зрения поведенческих реакций на проекты, связанные с повышением энергоэффективности.

Для топлива картина несколько иная. Минимальный эффект опять наблюдается в целлюлозно-бумажной промышленности и его расчетное значение составляет около 31 %. Максимальное значение было получено так же, как и для электроэнергии в черной металлургии. Однако его значение существенно ниже и составляет 54 % [19]. Стандартное отклонение эффекта рикошета для топлива также является самым высоким в горнодобывающем секторе.

Приведенные данные страновых исследований эффекта рикошета в промышленности показывают чрезвычайно высокий разброс оценочных значений. Безусловно, их можно объяснить и национальной спецификой, и разностью методологических подходов при моделировании эффекта. Однако, опираясь на приведенные классификации, можно с уверенностью констатировать, что в интенсивно растущих экономиках эффект рикошета будет проявляться сильнее, приводя к более заметному нивелированию мероприятий по стимулированию энергоэффективности. Поскольку в таких экономиках предельная склонность потребления всегда выше, а значит, больше значение мультипликатора, приводящего к расширению платежеспособного спроса и росту производства.

Кроме того, при широком разбросе конкретных оценок по странам наблюдается отраслевая специфика эффекта рикошета, проявляющаяся в том, что максимальные значения принадлежат тяжелой промышленности. Результат достаточно предсказуемый, поскольку именно этот сектор экономики подвержен действию всех институциональных ловушек, описанных в таблице 1.

Разнообразие результатов исследований в сочетании с методологическими особенностями каждого затрудняет получение каких-либо однозначных выводов и закономерностей относительно эффекта рикошета. Тем не менее можно вывести несколько общих положений [10; 12]:

1. Комбинированные прямые и косвенные эффекты рикошета иногда могут превышать 100 %.

2. Эффекты рикошета в различных секторах существенно отличаются. Большие эффекты рикошета можно ожидать в секторах с более высокой энергоемкостью.

3. Прямые и косвенные эффекты рикошета более значительны для промышленной сферы, что отчасти объясняется тем, что промышленный сектор подлежит более высокому уровню налогообложения, чем доходы населения.

4. Последствия прямого рикошета для потребителя внутри страны, как правило, больше для групп с низким доходом в этой стране.

5. Прямопропорциональная зависимость между высокими темпами экономического роста и проявлением эффекта рикошета в промышленном секторе.

6. Эффекты рикошета сильно различаются между странами из-за различий в ценах на энергоносители и сырьевые товары, а также режимов налогообложения и из-за различных ограничений функции спроса.

Обсуждение и выводы

Подводя итог, можно говорить о том, что эффект рикошета нельзя однозначно оценить как негативное или позитивное явление в экономике, так как с экономической точки зрения факторы, определяющие эффект рикошета, такие же, как движущие силы улучшения благосостояния. Эффект рикошета следует считать нежелательным только в том случае, если увеличение потребления энергии превышает выгоды от изменения благосостояния, с учетом соответствующих изменений в масштабах всей экономики.

В условиях перехода к интенсивным факторам экономического роста, повышения энергоэффективности и широкому внедрению зеленых технологий данный феномен становится широкой платформой для изучения. Эмпирические данные оценки эффекта рикошета свидетельствуют о том, что его масштабы часто бывают значительными, поэтому его последствия и размеры являются обязательными к учету как при экономическом прогнозировании, так и при разработке политики повышения энергоэффективности и энергосбережения, особенно в промышленном секторе.

В международном сообществе эффект рикошета стал признанным феноменом, относительно которого сформировалось четкое понимание необходимости всестороннего изучения и учета при формировании политики повышения энергоэффективности, реализации стратегий и программ ресурсо- и энергосбережения, а также регулирования вопросов изменения климата, вместе с тем отечественные исследователи, на наш взгляд, уделяют этой проблеме недостаточно внимания.

Список источников

1. Инновации в образовании. Социально-экономическое обоснование использования виртуальных образовательных сред / С. В. Веретехина, Ю. П. Кожаев, Е. А. Кузнецова, О. В. Шинкарева // Научные исследования и разработки. Экономика. 2017. Т. 5, № 3. С. 21–26.

2. Клочков В. В., Ратнер С. В. Управление развитием «зеленых» технологий: экономические аспекты: монография / Ин-т проблем упр-ния им. В. А. Трапезникова Рос. акад. наук. М.: ИПУ РАН, 2013. 292 с.

3. Clark B., Foster J. B. William Stanley Jevons and “The coal question”: An Introduction to Jevons’s “Of the Economy of Fuel” // Organization & Environment. 2001. Vol. 14. № 1. P. 93–98.

4. Chan N. W., Gillingham K. The Microeconomic Theory of the Rebound Effect and Its Welfare Implications // *Journal of the Association of Environmental and Resource Economists*. 2015. Vol. 2. № 1. P. 133–159.
5. Brooke L. Energy efficiency fallacies revisited // *Energy Policy*. 2000. Vol. 28. № 6–7. P. 355–366.
6. Khazzoom D. J. Economic Implications of Mandated Efficiency in Standards for Household Appliances // *The Energy Journal*. 1980. Vol. 1. № 4. P. 21–40.
7. Saunders H. D. The Khazzoom-Brookes Postulate and neoclassical growth // *The Energy Journal*. 1992. Vol. 13 (4). P. 131–148.
8. Bulus A., Topalli N. Energy Efficiency and Rebound Effect: Does Energy Efficiency Save Energy? // *Energy and Power Engineering*. 2011. № 3. P. 355–360.
9. Могиленко А. В. Эффект отскока (rebound effect) как ухудшение результата энергосберегающих мероприятий по сравнению с ожидаемым // *Энергобезопасность и энергосбережение*. 2016. № 5. С. 17–21.
10. Sorrell S., Gatersleben B., Druckman A. The limits of energy sufficiency: A review of the evidence for rebound effects and negative spillovers from behavioural change // *Energy Research & Social Science*. 2020. Vol. 64. P. 1–17.
11. Могиленко А. В. Реализация ресурсо- и энергосберегающих мероприятий. Структура и примеры проявлений эффекта отскока // *Энергосбережение*. 2018. № 7. URL: https://www.abok.ru/for_spec/articles.php?nid=7034
12. Lange S. [et al.]. Economy-Wide Rebound Effects: State of the art, a new taxonomy, policy and research gaps. Discussion Paper. Berlin: ReCap, 2019. 42 p. // Исследовательский портал «ResearchGate». URL: https://www.researchgate.net/publication/333114838_Economy-Wide_Rebound_Effects_State_of_the_art_a_new_taxonomy_policy_and_research_gaps
13. North D. C. *Understanding the Process of Economic Change*. Princeton University Press, 2005. 187 p.
14. Полтерович В. М. Институциональные ловушки и экономические реформы. М.: ЦЭМИ РАН и РЭШ, 1999. 37 с
15. Matraeva L. [et al.]. Identifying rebound effects and formulating more sustainable energy efficiency policy: a global review and framework // *Energy Research and Social Science*. 2022. Vol. 85. P. 102–402.
16. Lin B., Li J. The rebound effect for heavy industry: Empirical evidence from China // *Energy Policy*. 2014. Vol. 74. P. 589–599.
17. Wang H., Zhou P., Zhou D. Q. An empirical study of direct rebound effect for passenger transport in urban China // *Energy Economics*. 2012. Vol. 34. № 2. P. 452–460.
18. Bentzen J. Estimating the rebound effect in US manufacturing energy consumption // *Energy Economics*. 2004. Vol. 26. № 1. P. 123–134.
19. Amjadi G., Lundgren T., Persson L. The Rebound Effect in Swedish Heavy Industry // *Energy Economics*. 2018. Vol. 71. P. 140–148.

References

1. Innovation in education. Socio-economic justification for the use of virtual educational environments / S. V. Veretekhina, Yu. P. Kozhaev, E. A. Kuznetsova, O. V. Shinkareva // *Scientific research and development. Economics*. 2017. T. 5. № 3. P. 21–26.

2. Klochkov V. V., Ratner S. V. Management of the development of “green” technologies: economic aspects: monograph / Institute of Problems of Management named after V. A. Trapeznikov Russian Academy of Sciences. Moscow: IPU RAS, 2013. 292 p.
3. Clark B., Foster J. B. William Stanley Jevons and “The coal question”: An Introduction to Jevons’s “Of the Economy of Fuel” // *Organization & Environment*. 2001. Vol. 14. № 1. P. 93–98.
4. Chan N. W., Gillingham K. The Microeconomic Theory of the Rebound Effect and Its Welfare Implications // *Journal of the Association of Environmental and Resource Economists*. 2015. Vol. 2. № 1. P. 133–159.
5. Brooke L. Energy efficiency fallacies revisited // *Energy Policy*. 2000. Vol. 28. № 6–7. P. 355–366.
6. Khazzoom D. J. Economic Implications of Mandated Efficiency in Standards for Household Appliances // *The Energy Journal*. 1980. Vol. 1. № 4. P. 21–40.
7. Saunders H. D. The Khazzoom-Brookes Postulate and neoclassical growth // *The Energy Journal*. 1992. Vol. 13(4). P. 131–148.
8. Bulus A., Topalli N. Energy Efficiency and Rebound Effect: Does Energy Efficiency Save Energy? // *Energy and Power Engineering*. 2011. № 3. P. 355–360.
9. Mogilenko A. V. Rebound effect as a deterioration in the result of energy-saving measures compared to the expected // *Energy security and energy conservation*. 2016. № 5. P. 17–21.
10. Sorrell S., Gatersleben B., Druckman A. The limits of energy sufficiency: A review of the evidence for rebound effects and negative spillovers from behavioural change // *Energy Research & Social Science*. 2020. Vol. 64. P. 1–17.
11. Mogilenko A. V. Implementation of resource- and energy-saving measures. Structure and examples of manifestations of the rebound effect // *Energy saving*. 2018. № 7. URL: https://www.abok.ru/for_spec/articles.php?nid=7034
12. Lange S. [et al.]. Economy-Wide Rebound Effects: State of the art, a new taxonomy, policy and research gaps. Discussion Paper. Berlin: ReCap, 2019. 42 p. // ResearchGate. URL: https://www.researchgate.net/publication/333114838_Economy-Wide_Rebound_Effects_State_of_the_art_a_new_taxonomy_policy_and_research_gaps
13. North D.C. *Understanding the Process of Economic Change*. Princeton University Press, 2005. 187 p.
14. Polterovich V. M. *Institutional traps and economic reforms*. Moscow: CEMI RAS and NES, 1999. 37 p.
15. Matraeva L. [et al.]. Identifying rebound effects and formulating more sustainable energy efficiency policy: a global review and framework // *Energy Research and Social Science*. 2022. Vol. 85. P. 102–402.
16. Lin B., Li J. The rebound effect for heavy industry: Empirical evidence from China // *Energy Policy*. 2014. Vol. 74. P. 589–599.
17. Wang H., Zhou P., Zhou D. Q. An empirical study of direct rebound effect for passenger transport in urban China // *Energy Economics*. 2012. Vol. 34. № 2. P. 452–460.
18. Bentzen J. Estimating the rebound effect in US manufacturing energy consumption // *Energy Economics*. 2004. Vol. 26. № 1. P. 123–134.
19. Amjadi G., Lundgren T., Persson L. The Rebound Effect in Swedish Heavy Industry // *Energy Economics*. 2018. Vol. 71. P. 140–148.

Информация об авторах / Information about the authors

Бакаев Анатолий Александрович — доктор исторических наук, кандидат юридических наук, заслуженный юрист России, почетный работник высшего профессионального образования, директор Института кибербезопасности и цифровых технологий МИРЭА — Российского государственного технологического университета, Москва, Россия.

Bakaev Anatoly Alexandrovich — Doctor of Historical Sciences, PhD in Law, Honored Lawyer of Russia, Honorary Worker of Higher Professional Education, Director of the Institute of Cybersecurity and Digital Technologies, MIREA — Russian State Technological University, Moscow, Russia.

bakaev@mirea.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9526-0117>

Матраева Лилия Валериевна — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансового учета и контроля Института кибербезопасности и цифровых технологий МИРЭА — Российского государственного технологического университета, Москва, Россия.

Matraeva Lilia Valerievna — Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Financial Accounting and Control Russian at the Institute of Cybersecurity and Digital Technologies, MIREA — Russian State Technological University, Moscow, Russia.

matraeva@mirea.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9080-7953>

Васютина Екатерина Сергеевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансового учета и контроля Института кибербезопасности и цифровых технологий МИРЭА — Российского государственного технологического университета, Москва, Россия.

Vasyutina Ekaterina Sergeevna — PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Financial Accounting and Control at the Institute of Cybersecurity and Digital Technologies, MIREA — Russian State Technological University, Moscow, Russia.

vasyutina@mirea.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8707-1642>

УДК 338.46

DOI: 10.25688/2312-6647.2024.39.1.02

ИССЛЕДОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО РЫНКА ТРУБ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

Крылов А. Н.

Государственный университет управления,
Москва, Россия,
fin100@mail.ru

Мозговой А. И.

Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия,
mozgovoy_a@mail.ru

Аннотация. В статье представлен анализ современного рынка трубопроката, его особенности и структура, исследованы проблемы рынка, перспективы текущего и среднесрочного периодов. Объектом исследования выступает производственно-хозяйственная деятельность холдинговой компании «Королевский трубный завод», работающей на рынке трубопроката в сегменте электросварных, водогазопроводных, профильных труб строительного назначения. Целью данного исследования является анализ трубного рынка и его перспектив для анализируемой компании, а также формирование направлений совершенствования ее деятельности в условиях нестабильной конъюнктуры трубного рынка Российской Федерации. В работе исследованы особенности рынка трубопроката, путем экспертного опроса выявлены его проблемы и угрозы, определены кратко- и среднесрочные перспективы, а также сформулированы направления совершенствования деятельности исследуемой компании.

Ключевые слова: рынок трубопроката, санкционная политика, конкурентоспособность, волатильность цен, мини-заводы, металлотрейдеры

UDC 338.46

DOI: 10.25688/2312-6647.2024.39.1.02

STUDY OF THE CURRENT PIPE MARKET IN THE RUSSIAN FEDERATION AND PROSPECTS FOR ITS DEVELOPMENT

Krylov A. N.

State University of Management,
Moscow, Russia,
fin100@mail.ru

Mozgovoy A. I.

Moscow City University,
Moscow, Russia,
mozgovoy_a@mail.ru

Abstract. The article presents the analysis of the modern pipe rolling market, its features and structure, market problems, prospects for the current and mid-term periods. The object of the study is the production and economic activity of the holding company “Korolevsky Pipe Plant” LLC, which operates in the market of rolled pipes in the segment of electric-welded, water-gas pipe, profile pipes for construction purposes. The purpose of this study is to analyze the pipe market of the Russian Federation and its prospects for the analyzed company, as well as the formation of directions for improving its activities in an unstable environment. In the work the peculiarities of the pipe rolling market are investigated, its problems and threats are revealed by means of an expert survey, its short- and medium-term prospects are determined, and the directions of improvement of the analyzed company’s activity in the conditions of unstable conditions are formulated.

Keywords: rolled pipe market, sanctions policy, competitiveness, price volatility, mini-mills, metal traders

Введение

Современный металлургический рынок переживает непростые времена и находится под влиянием большого количества разнообразных факторов, среди которых санкционная политика Европы и США, специальная военная операция (СВО), нарушения логистических цепочек и др. Прошлый, 2023 год стал кризисным для металлургической отрасли [1; 2], включая трубные компании; отрицательная динамика коснулась ряда сегментов трубного рынка, хотя в целом общая динамика по всем позициям, учитываемым официальной статистикой, была позитивная (см. табл. 1).

Как видно из таблицы 1, общие объемы производства в 2022 году превысили 2019 год, темпы изменения показателя последние два года росли.

Таблица 1

Динамика производства труб в России в 2019–2022 годах

Показатели	Годы			
	2019	2020	2021	2022
Трубы, профили пустотелые и их фитинги стальные, млн т	12,4	10,9	11,2	13,2
В отношении к предыдущему году, %	–	88	103	118

Источник: составлено авторами с использованием данных Росстата¹.

Наиболее серьезное снижение произошло в производстве бурильных и компрессорных труб, используемых для углеводородных месторождений, а также сварных труб большого диаметра.

Экспертный анализ основных проблем в развитии трубного рынка в 2022 году показал следующие результаты (рис. 1):

- антироссийские санкции отметили 22 % ответивших экспертов;
- СВО — 20 %;
- высокая волатильность цен на трубы — 16 %;
- завышенная цена на рулоны (для производства труб) — 16 %;
- недостаток крупных инфраструктурных проектов — 14 %;
- иные причины отметили 12 %.

Источник: составлено авторами с использованием данных РСПМ².

Рис. 1. Результаты экспертного анализа основных проблем в развитии трубного рынка в 2022 году, % респондентов

¹ Промышленное производство [Электронный ресурс] // Росстат. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial (дата обращения: 07.10.2023).

² План мероприятий РСПМ. Дата публикаций: 15.12.2022. [Электронный ресурс] // Российский Союз Поставщиков Металлопродукции (РСПМ): сайт. URL: <http://www.rspm.ru/ru/actions/next/?id=1294> (дата обращения: 07.10.2023).

В качестве основных угроз в развитии трубного рынка в 2023 году и среднесрочной перспективе эксперты указали следующие моменты (рис. 2):

- существенное снижение спроса на трубы и металлопрокат — 31 % респондентов;
- рост доли рынка торговых домов крупных производителей труб — 18 %;
- усиление влияния крупных металлургических комбинатов на рынок производителей труб — 14 %;
- существенное снижение цен на трубы и металлопрокат — 12 %;
- иные угрозы отметили 25 % респондентов.

Источник: составлено авторами с использованием данных РСПМ³.

Рис. 2. Результаты экспертного анализа основных угроз в развитии трубного рынка в 2023 году и среднесрочной перспективе, % респондентов

Обращает на себя внимание то, что среди основных проблем 2023 году и угроз развитию в 2024 году и среднесрочной перспективе высок процент упоминания экспертами ценового фактора (волатильности цен и снижения цен), а также усиление влияния крупных игроков рынка, рост доли на рынке, т. е. ужесточение с их стороны конкуренции⁴.

Следует отметить, что проблемы, указанные выше, по-разному влияют как на различные сегменты трубного рынка, так на производство труб, используемых для углеводородных месторождений, в значительной степени влияет наличие инфраструктурных проектов, которые в указанный период сворачивались [3].

³ План мероприятий РСПМ [Электронный ресурс] // Российский Союз Поставщиков Металлопродукции (РСПМ): сайт. URL: <http://www.rspm.ru/ru/actions/next/?id=1294> (дата обращения: 07.10.2023).

⁴ Социально-экономическое положение России (январь – июнь 2023 года) / Росстат. М., 2022. [Электронный ресурс] // Росстат. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-06-2022.pdf> (дата обращения: 7.10.2023).

Рынок электросварных труб строительного назначения, в свою очередь, больше подвержен влиянию спроса строительного сектора экономики, зависит от его регулирования со стороны государства, внутренней экономической конъюнктуры. Важно также отметить, что в целом рынок трубопроката неизменно связан с ценами на сталь, спросом на металл, возможностями для экспорта, мировой экономикой [4].

Целью данного исследования является анализ рынка и его перспектив для компании, работающей на рынке трубопроката, а также формирование направлений совершенствования деятельности компании в условиях нестабильной конъюнктуры.

Объектом исследования является производственно-хозяйственная деятельность холдинговой компании «Королевский трубный завод» (далее по тексту — КТЗ), работающая на рынке трубопроката в сегменте электросварных, водогазопроводных, профильных труб строительного назначения, которая также занимается обработкой металлопродукции. Услуги компании включают в себя: резку газом, поперечную и продольную резку металла, нарезание фаски на трубах, упаковку пачек в ингибиторную пленку, коники, разбивку листа на поддоны с упаковкой в ингибиторную пленку, прочие сервисные и иные услуги.

Предметом исследования выступают направления совершенствования деятельности компании в условиях нестабильной конъюнктуры трубного рынка России.

Основное исследование

КТЗ объединяет производственные площадки в Ивантеевке (Московская область), Воронеже, Липецке и других городах Российской Федерации.

В состав КТЗ входит также крупнейший хаб «Дмитровский металлоцентр» (ДМЦ). ДМЦ является производственно-складской площадкой на севере Московской области. Тут представлено производство стальных труб, полых профилей, листового проката и многое другое⁵.

КТЗ успешно работает на отечественном рынке металлопроката и с июля 2023 года входит в топ первых мест ведущих производителей и поставщиков черных и цветных металлов, сформированный по оценке Российского союза поставщиков металлопродукции (РСПМ)⁶.

Следует отметить, что в ходе формирования данного рейтинга были опрошены покупатели металлопродукции, участники российского рынка металлов, а также эксперты металлургической отрасли. При этом во внимание

⁵ Королевский трубный завод: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ktzholding.com/> (дата обращения: 07.10.2023).

⁶ Там же.

принималась информация о деятельности компаний, полученная из открытых источников. При определении лучших компаний учитывались следующие критерии:

- динамика развития бизнеса;
- объемы поставок;
- уровень сервисного обслуживания;
- качество продукции;
- надежность поставщика в части выполнения договорных обязательств

по отношению к своим партнерам.

Рейтинг был составлен по итогам первого полугодия 2023 года.

Особенности рынка трубопроката, на котором работает КТЗ, выражаются в следующем:

- относится к сегменту B2B;
- высокая волатильность цен продукции;
- выраженная сезонность;
- жесткая конкурентная борьба;
- низкая лояльность клиентов;
- часть клиентов одновременно являются конкурентами;
- продукция имеет свойство ржаветь.

Ключевыми игроками на рынке трубопроката на сегодняшний день являются три категории компаний:

1) сбытовые структуры крупных металлургических комбинатов со штатными департаментами продаж, а также торговыми домами;

2) малые производители труб, включая мини-заводы;

3) металлотрейдеры, включая трейдеров со складом и трейдеров без склада.

Особенностью рынка является также то, что, несмотря на жесткие условия конкуренции в последние годы, все существующие ведущие игроки выдержали проверку кризисом и продемонстрировали свою финансовую устойчивость, приспособились к сложившимся условиям⁷ [5; 6]. Важно также отметить, что все присутствующие игроки (около 15 компаний) свои доли сохранили. При этом рынок труб по-прежнему представлен, как уже отмечалось, тремя группами компаний.

Вертикально-интегрированные компании, производящие трубы малого и среднего диаметра: «Северсталь», ОМК и др. Преимущества таких вертикально-интегрированных компаний — скорость выполнения заказов и гибкость, особенно в случаях со сложными техническими требованиями.

Малые производители труб, к которым можно отнести Трубную металлургическую компанию (ТМК) [7], КТЗ и «Металл Сервис», переработка металла — более 500 тыс. рулонов в год.

Мини-заводы — переработка около 200 тыс. рулонов в год.

⁷ Фонд развития трубной промышленности России: сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://ftrp.ru/?ysclid=lnfu8oxunr508700634> (дата обращения: 07.10.2023).

Эти группы компаний (около 15 компаний) на сегодняшний день перерабатывают более 90 % общего объема данного рынка, хотя еще 5–6 лет назад такие же объемы перерабатывались 100 игроками рынка. Таким образом, на данном рынке за этот период произошло серьезное укрупнение бизнеса. Этот специфический фактор характеризует одну из особенностей данного рынка.

Такая же ситуация произошла и на рынке трейдеров: доля крупных игроков сегодня составляет 75 %, тогда как несколько лет назад их было около 50 %. Следовательно, можно говорить о том, что рынок сформирован и на нем остались федеральные и региональные компании, которые умеют перестраиваться при падении спроса и его росте, поскольку их мощности позволяют им быть гибкими [8]. В целом трубные мощности России составляют около 10 млн тонн, а емкость рынка в среднем около 4–5 млн тонн, поэтому компании в состоянии быстро увеличивать объем производства и так же быстро его сокращать.

Для сравнения масштабов бизнеса КТЗ и компаний категории мини-заводы был проведен анализ объемов производства за 2022 год и определены доли каждого производителя труб. Среди мини-заводов были рассмотрены:

- Нижне-Волжский трубный завод;
- Ногинский трубопрофильный завод;
- Новосибирский металлургический завод имени Кузьмина;
- Рязанский трубный завод.

Все вышеназванные компании обладают одинаковой специализацией, однако их производственные возможности отличаются друг от друга.

Объемы производства были взяты на официальных сайтах заводов. Данные приведены в таблице 2.

Таблица 2

Доли в общем годовом объеме производства трубных мини-заводов в 2022 году

Название компании	Объем производства, тыс. т./год	Доля в общем объеме, %
КТЗ	1080	38
Нижне-Волжский трубный завод	600	21
Ногинский трубопрофильный завод	600	21
Новосибирский металлургический завод	349	13
Рязанский трубный завод	200	7
Общий объем производства	2829	100

Как видно из данных таблицы, общий объем производства пяти трубных заводов составляет 2829 тыс. тонн в год, т. е. около 30 % от суммарных мощностей в РФ. Первое место по объему производства занимает КТЗ — 38 % (см. рис. 3), второе место делят между собой Нижне-Волжский трубный завод и Ногинский трубопрофильный завод — 21 %, третье место у Новосибирского металлургического завода имени Кузьмина — 13 % и последнее место занимает Рязанский трубный завод с долей 7 %.

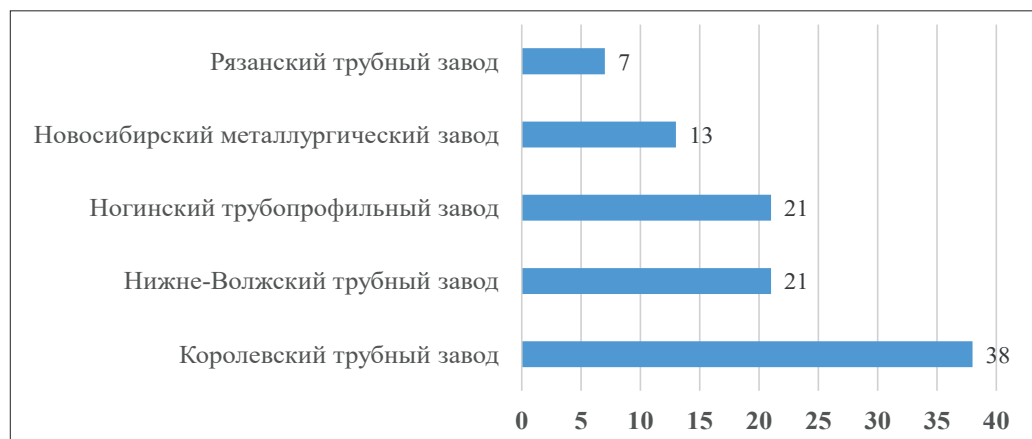

Рис. 3. Доли в общем объеме производства анализируемых трубных мини-заводов в 2022 году, %

Следовательно, КТЗ является лидером в своей категории производителей труб с заметным опережением объемов производства, что помогает компании вести уверенную конкурентную борьбу в своем сегменте рынка.

Проведенный в рамках исследования SWOT-анализ показал, что КТЗ имеет следующие преимущества:

- гибкость и адаптивность (возможность производить индивидуальные заказы, отличающиеся от стандартных позиций своими характеристиками: длина труб, толщина стенок; оказание услуги возможно, при соблюдении минимальных объемов проката);
- возможность предоставления отсрочки платежа (до 30 дней);
- достаточно развитая производственно-складская сеть (удобное географическое расположение точек);
- широкий разброс объемов заказов (от 10 кг до нескольких десятков/сотен тонн);
- клиентоориентированность (применение индивидуального подхода к каждому заказу: учет особенностей и пожеланий);
- наличие развитой системы скидок;
- высокий уровень сервиса.

Заключение

В целом перспективы рынка электросварных труб в России достаточно оптимистичны. Это связано с активным развитием строительства, а также наличием инфраструктурных проектов в стране и увеличением экспорта труб в страны Центральной Азии.

Однако компании, занимающиеся производством данной продукции, должны учитывать все факторы, которые могут повлиять на цены и спрос на их продукцию.

Важно постоянно следить за изменениями на рынке и адаптироваться к ним, чтобы сохранять конкурентоспособность и удовлетворять потребности своих клиентов.

Таким образом, в целом по результатам проведенного исследования можно отметить следующее:

1) рынок, на котором работает КТЗ является высококонкурентным с постепенной тенденцией к повышению уровня конкуренции;

2) в сегменте производителей, на котором работает компания, она является лидером рынка с долей 38 %, что дает возможность чувствовать себя достаточно уверенно;

3) конкурентными преимуществами компании являются гибкость и адаптивность, клиентоориентированность, развитая производственно-складская сеть;

4) с учетом результатов исследования, а также с опорой на достижение конкурентных преимуществ бизнеса наиболее подходящими направлениями совершенствования деятельности компании в условиях сложившейся конъюнктуры могли бы стать:

– более гибкая ценовая политика в сочетании с гибкими условиями оплаты;

– меры по расширению ассортимента;

– мероприятия по повышению скорости и качества отгрузок со складов;

– транзитные схемы отгрузки;

– развитие интернет-продаж.

Список источников

1. Российский рынок металлопроката: анализ влияния коронавируса на динамику развития рынка / Р. П. Куксин [и др.] // Кузнечно-штамповочное производство. Обработка материалов давлением. 2022. № 10. С. 26–36. EDN JLCIEM.

2. Bogdanov S. V. Assessment of the Competitive Trends in the Development of Production Business in the Main Segments of the World Steel Market // Russian Metallurgy (Metally). 2021. Vol. 2021. № 6. P. 801–808. DOI: 10.1134/S0036029521060082. EDN WRGNWW.

3. Bogdanov S., Bogdanova T., Zvyagintsev N. Development of a Large-Scale Holding for Servicing World-Class Oil and Gas Projects // Proceedings of 2021 14-th International Conference Management of Large-Scale System Development, MLSD 2021: 14, Moscow, 27–29 September 2021. Moscow, 2021. DOI: 10.1109/MLSD52249.2021.9600210. EDN NPEADC.

4. Сентюрин А. В. Основные тенденции развития черной металлургии России // Сталь. 2021. № 6. С. 62–66. EDN NFJRDN.

5. Анализ социально-экономического развития Российской Федерации за 2020 год: в 2 ч. / В. И. Алешникова [и др.]; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Государственный университет управления, Научно-исследовательский институт «Управление цифровой трансформацией экономики». Т. 1, Ч. 1. М.: Государственный университет управления, 2021. 239 с. EDN PYOUKF.

6. Алексейчева Е. Ю., Шинкарева О. В., Куломзина Е. Ю. Тенденции социально-экономического поведения хозяйствующих субъектов в постковидную эпоху // Вестник МГПУ. Серия: «Экономика». 2023. № 2 (36). С. 98–106. DOI: 10.25688/2312-6647.2023.36.2.08. EDN TVFLVO.

7. Шавкун Г. А., Костенко Ю. В. Анализ конкурентоспособности ПАО «Трубная металлургическая компания» на международном рынке // Гуманитарный научный журнал. 2021. № 1. С. 96–104. DOI: 10.24412/2078-9661-2021-1-014. EDN WMXAFM.

8. Кутиева А. Н. Факторы и условия формирования экономической конъюнктуры российского трубного рынка // Вопросы новой экономики. 2023. № 2 (66). С. 13–21. DOI 10.52170/1994-0556_2023_66_13. EDN RKNJNW.

References

1. Russian market of rolled metal products: analysis of coronavirus influence on the market development dynamics / R. P. Kuksin [et al.] // Forging and stamping production. Material processing by pressure. 2022. № 10. P. 26–36. EDN JLCIEM.

2. Bogdanov S. V. Assessment of the Competitive Trends in the Development of Production Business in the Main Segments of the World Steel Market // Russian Metallurgy (Metally). 2021. Vol. 2021. № 6. P. 801–808. DOI: 10.1134/S0036029521060082. EDN WRGNWW.

3. Bogdanov S., Bogdanova T., Zvyagintsev N. Development of a Large-Scale Holding for Servicing World-Class Oil and Gas Projects // Proceedings of 2021 14-th International Conference Management of Large-Scale System Development, MLSD 2021: 14, Moscow, September 27–29, 2021. Moscow, 2021. DOI: 10.1109/MLSD52249.2021.9600210. EDN NPEADC.

4. Sentyurin A. V. Main trends in the development of ferrous metallurgy in Russia // Stal. 2021. № 6. P. 62–66. EDN NFJRDN.

5. Analysis of socio-economic development of the Russian Federation for 2020: In 2 parts / V. I. Aleshnikova [and others]; Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, State University of Management, Research Institute “Management of Digital Transformation of Economy”. Vol. 1. P. 1. Moscow: State University of Management, 2021. 239 с. EDN PYOUKF.

6. Alekseycheva E. Yu., Shinkareva O. V., Kulomzina E. Yu. Tendencies of socio-economic behavior of economic entities in the post-Kovidnaya epoch // MCU Journal of Economic Studies. 2023. № 2 (36). P. 98–106. DOI: 10.25688/2312-6647.2023.36.2.08. EDN TVFLVO.

7. Shavkun G. A., Kostenko Y. V. Analysis of competitiveness of PJSC “Pipe Metallurgical Company” on the international market // Humanitarian scientific journal. 2021. № 1. P. 96–104. DOI: 10.24412/2078-978-9661-2021-1-014. EDN WMXAFM.

8. Kutieva A. N. Factors and conditions of formation of the economic conjuncture of the Russian pipe market // Voprosy novoj ekonomiki. 2023. № 2 (66). P. 13–21. DOI: 10.52170/1994-0556_2023_66_13. EDN RKNJNW.

Информация об авторах / Information about the authors

Крылов Александр Николаевич — кандидат экономических наук, доцент, доцент Государственного университета управления, Москва, Россия.

Krylov Alexander Nikolaevich — PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor at the State University of Management, Moscow, Russia.

fin100@mail.ru

Мозговой Александр Иванович — кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента экономики и управления Института экономики, управления и права МГПУ, Москва, Россия.

Mozgovoy Alexander Ivanovich — PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management at the Institution of Economics, Management and Law, Moscow City University, Moscow, Russia.

mozgovoy_a@mail.ru

УДК 33.336.64, 336.67

DOI: 10.25688/2312-6647.2024.39.1.03

ОЦЕНКА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ РОССИЙСКИХ АВИАКОМПАНИЙ С УЧЕТОМ ВЛИЯНИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19 (НА ПРИМЕРЕ S7 AIRLINES)

Киселев П. А.

Российский университет дружбы народов,
Москва, Россия,
1032220736@rudn.ru

Савчина Ок. В.

Российский университет дружбы народов,
Москва, Россия,
savchina-ovl@rudn.ru

Аннотация. Экономические и политические вызовы сильно отображаются на различных отраслях транспортной системы, и гражданская авиация не исключение. Она тесно связана с общими мировыми и национальными макроэкономическими тенденциями. Во время экономических спадов авиакомпании практически самыми первыми сталкиваются с серьезными трудностями в обеспечении эффективной и бесперебойной операционной деятельности. Коронакризис стал для отрасли авиации самым трудным за всю историю ее существования: авиакомпании были вынуждены на время полностью перестать осуществлять пассажирские авиаперевозки во время первой волны пандемии, а во время второй и третьей волн — вовсе работать себе в убыток. Авиация была отнесена к отраслям экономики, в наибольшей степени пострадавшим от пандемии коронавируса COVID-19. В 2022 году отрасль начала оправляться от коронавирусных ограничений, следствием которых стало значительное снижение пассажиропотока в 2020–2021 годах, демонстрируя его устойчивый рост как на внутренних, так и на международных линиях, но появились новые вызовы, среди которых, в частности: ограничения на выполнение полетов гражданских воздушных судов, находящихся в эксплуатации российских авиаперевозчиков и/или зарегистрированных в РФ, санкционное давление на промышленный комплекс страны с целью снижения ее экономического развития и конкурентоспособности на мировом рынке и др.

Цель статьи — оценка влияния пандемии COVID-19 на сферу авиаперевозок в России, выявление проблем, с которыми столкнулась авиационная отрасль, и анализ их воздействия на основные операционные и финансовые показатели деятельности российских авиакомпаний на примере крупнейшей частной авиакомпании, входящей в перечень системообразующих организаций РФ, — S7 Airlines. Согласно полученным в ходе исследования результатам, выявлено значительное снижение операционных и финансовых показателей в рамках всей отрасли авиаперевозок, и в частности, в компании S7 Airlines, являющейся одним из лидеров отрасли в России. Основные

проблемы отрасли, выявленные в ходе исследования, — низкий объем отечественного производства самолетов, снижение пассажиропотока, олигополизация отрасли, снижение количества воздушных судов в парке российских авиакомпаний.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, санкции, гражданская авиация, российские авиакомпании, пассажирские авиаперевозки, финансовое состояние, операционные и финансовые показатели, S7 Airlines

UDC 33.336.64, 336.67

DOI: 10.25688/2312-6647.2024.39.1.03

ASSESSMENT OF THE FINANCIAL CONDITION OF THE RUSSIAN AIRLINES IN TERMS OF THE IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC (ON THE EXAMPLE OF S7 AIRLINES)

Kiselev P. A.

Peoples' Friendship University of Russia,
Moscow, Russia,
1032220736@rudn.ru

Savchina Ok. V.

Peoples' Friendship University of Russia,
Moscow, Russia,
savchina-ovl@rudn.ru

Abstract. Economic and political challenges are strongly reflected in various sectors of the transport system, and civil aviation is no exception. Civil aviation is closely related to the general global and national macroeconomic trends. During economic downturns, airlines are almost the very first to face serious difficulties in ensuring efficient and uninterrupted operational activities. The coronacrisis became the most difficult for the aviation industry in the entire history of its existence: airlines were forced to completely stop carrying out passenger air transportation during the first wave of the pandemic, and during the second and third waves — to work at a loss at all. Aviation was attributed to the sectors of the economy most affected by the COVID-19 coronavirus pandemic. In 2022, the industry began to recover from coronavirus restrictions, which resulted in a significant decrease in passenger traffic in 2020–2021, demonstrating its steady growth, both on domestic and international lines, but new challenges have emerged, among which, in particular: restrictions on flights of civil aircraft operated by the Russian air carriers and/or registered in the Russian Federation, sanctions pressure on the industrial complex of the country in order to reduce its economic development and competitiveness in the world market, etc.

The goal of the article is to assess the impact of the COVID-19 pandemic on the sphere of air transportation in Russia, identify the problems faced by the aviation industry, and analyze their impact on the main operational and financial performance of the Russian airlines on the example of the largest private airline included in the list of backbone organizations of the Russian Federation — S7 Airlines. According to the results obtained during the study,

a significant decrease in operational and financial indicators was revealed within the entire air transportation industry and, in particular, in S7 Airlines, which is one of the industry leaders in Russia. The main problems of the industry identified during the study are the low volume of domestic aircraft production, a decrease in passenger traffic, the oligopolization of the industry, a decrease in the number of aircraft in the fleet of the Russian airlines.

Keywords: COVID-19 pandemic, sanctions, civil aviation, the Russian airlines, passenger air transportation, financial condition, operational and financial indicators, S7 Airlines

Введение

Пандемия COVID-19 и введение ограничительных мер для борьбы с распространением коронавирусной инфекции привели к существенным операционным трудностям в деятельности авиакомпаний во все мире. Авиационная отрасль оказалась в наиболее уязвимом положении по причине существенного сокращения как международного пассажирского авиасообщения между большинством стран, так и внутренних направлений. Для S7 Airlines, как и для всей мировой авиации, эти обстоятельства оказались беспрецедентным и самым серьезным вызовом за всю историю компании.

Основное исследование

В последние годы отрасль гражданских авиаперевозок в России столкнулась с многочисленными проблемами. Пандемия коронавируса, начавшаяся в 2020 году, привела к существенному снижению пассажиропотока, который по итогам 2022 года не вернулся на уровень докризисного 2019 года. Как следствие, выручка и другие финансовые показатели авиакомпаний ухудшились. После снятия ограничений, связанных с распространением коронавируса, в 2021 году наблюдался рост экономической активности, туристического потока, международных авиаперевозок, что сказалось на улучшении финансово-экономического положения авиакомпаний в России и во всем мире. Однако в 2022 году отрасль гражданских авиаперевозок в России столкнулась с новым потрясением — многочисленные санкции, введенные в отношении России странами ЕС и США после начала СВО, привели к уходу из России нескольких крупных авиакомпаний, запрету на продажу российским авиакомпаниям самолетов иностранного производства, дефициту импортных запчастей для части парка самолетов многих авиакомпаний, состоящего частично из самолетов иностранного производства, запрету пролета российских самолетов в воздушном пространстве над некоторыми европейскими странами и многим другим негативным последствиям¹.

¹ Филева Т. В. Итоги 2022 года для отрасли пассажирских авиаперевозок. Дата публикации: 02.01.2023. [Электронный ресурс] // Деловой авиационный портал «АТО.ru». URL: <http://www.ato.ru/content/tatyana-filyova-itogi-2022-goda-dlya-otrasli-passazhirskih-aviaperevozok> (дата обращения: 26.07.2023).

Вышеописанные события негативно сказались на основных операционных и финансовых показателях как всей отрасли гражданских авиаперевозок, так и отдельных авиакомпаний, включая лидеров отрасли. Основные показатели отрасли гражданских авиаперевозок в России, позволяющие оценить влияние перечисленных проблем, представлены ниже (табл. 1).

Таблица 1

**Динамика основных показателей отрасли гражданских авиаперевозок
в России в 2018–2022 годах**

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Темп прироста, %			
						2019 г. к 2018 г.	2020 г. к 2019 г.	2021 г. к 2020 г.	2022 г. к 2021 г.
Пассажиропоток, млн чел. из них:	116,2	128,1	69,2	111,0	95,1	+10,2	-46,0	+60,4	-14,3
внутренние авиаперевозки, млн чел.	68,8	73,0	56,1	88,0	77,0	+6,1	-23,2	+56,9	-12,5
международные авиаперевозки, млн чел.	47,4	55,1	13,1	23,0	18,1	+16,2	-76,2	+75,6	-21,3
Количество самолетов	923	994	1016	1181	1010	+7,7	+2,2	+16,2	-14,5
Количество авиакомпаний	109	107	108	110	116	-1,8	+0,9	+1,9	+5,5
Доля рынка, принадлежащая 5 крупнейшим компаниям, %	64,3	64,6	68,4	65,6	68,7	+0,5	+5,9	-4,1	+4,7
Совокупная чистая прибыль (убыток) 5 крупнейших компаний, млрд руб.	12,21	17,97	(116,9)	(22,9)	136,8	+47,2	-750,5	-80,4	+697,4

Источник: составлено и рассчитано авторами на основе данных управленческой отчетности российских авиакомпаний и Росстата².

Согласно данным таблицы 1, можно отметить, что за анализируемый период наибольший пассажиропоток суммарно по всем российским авиакомпаниям наблюдался в 2019 году и составлял 128,1 млн чел., увеличившись на 10,2 % к значению аналогичного показателя 2018 года. Пандемия коронавируса привела к снижению объема пассажиропотока по итогам 2020 года до 69,2 млн чел., или на 46,0 %. Это самое низкое значение пассажиропотока

² Транспорт [Электронный ресурс] // Росстат. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/transport#> (дата обращения: 24.07.2023).

за анализируемый период. В 2021 году снятие коронавирусных ограничений в сочетании с отложенным спросом привело к резкому росту численности пассажиропотока до 111,0 млн чел., или на 60,4 %. В 2022 году сразу несколько факторов привели к снижению численности пассажиропотока на 14,3 %: запрет полетов для российских авиакомпаний в воздушном пространстве над многими странами; снижение численности самолетов в парке многих российских авиакомпаний; значительное повышение цен на авиабилеты (особенно в период частичной мобилизации осенью 2022 года) [1].

Аналогичная тенденция по пассажиропотоку наблюдается и по двум основным категориям: внутренним и международным авиаперевозкам. При этом, поскольку падение авиаперевозок за рубеж в 2020 году было очень значительным (на 76,2 %), то за счет эффекта низкой базы темп прироста пассажиропотока на международных авиаперевозках российских авиакомпаний в 2021 году превысил темп прироста пассажиропотока на внутренних авиаперевозках (75,6 % и 56,9 % соответственно). В 2022 году вследствие санкций наибольший темп снижения пассажиропотока наблюдался именно в сфере международных авиаперевозок — 21,3 % против 12,5 % на внутренних авиаперевозках.

Количество самолетов за анализируемый период в российских авиакомпаниях стабильно увеличивалось до 2021 года включительно, достигнув максимума в 1181 воздушное судно. В 2022 году на фоне санкций европейские и американские компании прервали срок действия лизинга самолетов для российских авиакомпаний, в связи с чем численность самолетов значительно сократилась — с 1181 до 1010, или на 14,5 %. Сравнительно низкие объемы производства отечественных самолетов не позволили в полной мере компенсировать изъятие самолетов у российских авиакомпаний. Это обстоятельство стало одним из факторов существенного удорожания авиаперевозок в России. Количество авиакомпаний в России за анализируемый период изменилось незначительно. Меньше всего компаний было в 2019 году — 107 авиакомпаний. Наибольшее количество авиакомпаний наблюдалось в 2022 году — 116.

Одним из заметных последствий пандемии коронавируса, которое наблюдается во многих отраслях экономики, включая отрасль гражданских авиаперевозок, является увеличение доли рынка компаний-лидеров отрасли. В период с 2018 по 2022 год доля рынка, принадлежащая пяти крупнейшим по численности пассажиропотока российским авиакомпаниям («Аэрофлот», S7 Airlines, «Россия», «Победа», «Уральские авиалинии»), увеличилась с 64,3 до 68,7 %. Рост доли крупнейших авиакомпаний обусловлен их относительно более устойчивым финансовым положением на фоне многих других компаний, что позволило им с меньшими потерями преодолеть кризис в период пандемии коронавируса и быстрее многих других авиакомпаний наладить авиаперевозки в ответ на рост спроса после снятия коронавирусных ограничений.

Совокупный финансовый результат 5 вышеуказанных российских авиакомпаний в начале анализируемого периода (2018 г.) составил 12,21 млрд руб.

чистой прибыли по МСФО. В 2019 году суммарная чистая прибыль 5 крупнейших компаний отрасли увеличилась на 47,2 % — до 17,97 млрд руб. В 2020 году этот показатель значительно ухудшился на фоне последствий пандемии коронавируса — совокупный чистый убыток по МСФО достиг 116,9 млрд руб. Несмотря на значительный рост спроса на авиаперевозки в 2021 году, лидеры отрасли совокупно все же получили убыток, который был на 80,4 % меньше суммы убытка за 2020 год и составил 22,9 млрд руб. В 2022 году отрасль смогла восстановиться и 5 крупнейших компаний получили чистую прибыль в размере 136,8 млрд руб. — намного больше, чем в докризисном 2019 году.

Перейдем к анализу состояния отрасли гражданских авиаперевозок в России на примере компании S7 Airlines, которая по итогам 2022 года заняла 1-е место среди российских авиакомпаний по величине чистой прибыли (34,4 млрд руб.) и 2-е место по пассажиропотоку (16,1 млн чел., 1-е место за компанией «Аэрофлот» — 20,5 млн чел.).

Выбор компании для анализа обусловлен тем, что она является одним из лидеров отрасли и, соответственно, положение дел в компании S7 Airlines во многом отражает тенденции, характерные для отрасли в целом.

Тенденции в каждой отрасли создаются ее лидерами. Компания S7 Airlines является одной из самых современных российских авиакомпаний, финансовое положение является одним из наиболее устойчивых среди конкурентов. В связи с этим даже если в деятельности компании S7 Airlines по результатам анализа будут выявлены проблемы, приводящие к ухудшению финансовых результатов и к иным неблагоприятным последствиям, то с высокой вероятностью аналогичные или даже более серьезные трудности будут наблюдаться у подавляющего большинства других российских авиаперевозчиков.

S7 Airlines, также известная как Siberia Airlines, является одной из ведущих российских авиакомпаний. Основным и приоритетным видом деятельности компании являются авиаперевозки пассажиров, грузов, почты, багажа на внутреннем и международном рынках, которая осуществляется под брендом S7 Airlines.

Оценку финансово-хозяйственной деятельности S7 Airlines целесообразно начать с построения и анализа сравнительного аналитического баланса (см. табл. 2) [2].

Исходя из данных, представленных в таблице 2, можно сделать следующие выводы. Доля внеоборотных активов в структуре баланса компании — до 60,0 % по итогам 2022 года. Наибольшее значение отмечалось в 2021 году — 75,2 %. Это во многом связано с приобретением долгосрочных активов для увеличения масштабов деятельности по основному направлению (гражданские авиаперевозки) и вложениями в новые направления деятельности для диверсификации источников дохода. Это свидетельствует о стратегии компании, направленной на долгосрочное развитие.

Таблица 2

Динамика и структура баланса S7 Airlines в 2018–2022 гг.

Показатель	Значение показателя									
	в тыс. руб.					в % к валюте баланса				
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Актив										
Внеоборотные активы	18 818 719	20 091 864	132 191 889	153 412 868	145 778 716	28,5	29,7	73,5	75,2	60,0
Оборотные активы	47 275 792	47 560 272	47 556 031	50 689 359	97 025 373	71,5	70,3	26,5	24,8	40,0
Пассив										
Капитал и резервы	14 578 826	16 447 318	-12 340 434	-1 377 371	16 781 746	22,1	24,3	-6,9	-0,7	6,9
Долгосрочные обязательства	20 000 000	15 000 000	126 702 844	145 785 868	140 764 417	30,3	22,2	70,5	71,4	58,0
Краткосрочные обязательства	31 515 685	36 204 818	65 385 510	59 693 730	85 257 926	47,7	53,5	36,4	29,2	35,1
Валюта баланса	66 094 511	67 652 136	179 747 920	204 102 227	242 804 089	100	100	100	100	100

Источник: составлено и рассчитано авторами на основе данных бухгалтерской (финансовой) отчетности компании S7 Airlines³.

³ Авиакомпания «Сибирь»: бухгалтерская отчетность и финансовый анализ за 2011–2023 гг. [Электронный ресурс] // Бухгалтерский учет, налогообложение, аудит в РФ: [сайт]. URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/5448100656_ao-aviakompaniya-sibir (дата обращения: 25.07.2023).

Доля оборотных активов за анализируемый период в балансе компании S7 Airlines снизилась с 71,5 до 40,0 %. Наименьшая доля оборотных активов в балансе наблюдалась в 2021 году и составляла 24,8 %. Значительное снижение было вызвано ограничительными мерами в период пандемии коронавируса COVID-19, которые привели к снижению спроса со стороны граждан на авиаперелеты, что, в свою очередь, привело к снижению выручки, объемов закупки авиакомпанией горючего и других ресурсов, расходных материалов, использующихся в обороте. При этом в 2022 году наблюдался рост доли оборотных активов, что связано со снятием коронавирусных ограничений, восстановлением экономической активности, ростом туристического потока.

Финансовое положение компании за анализируемый период существенно изменялось вследствие влияния коронавирусных ограничений и их последующей отмены. В 2018 году компания S7 Airlines получила чистую прибыль в сумме 5,46 млрд руб. В наиболее тяжелом для компании 2020 году компания получила убыток в сумме 5,23 млрд руб. В сочетании с ростом долгосрочных обязательств компании в 2020 году с 15,0 млрд руб. до 126,702 млрд руб., или на 744,7 %, а также с ростом краткосрочных обязательств с 36,204 млрд руб. до 65,385 млрд руб., или на 80,6 %, это привело к превышению суммы убытков компании над величиной собственного капитала и, соответственно, к отрицательной сумме капитала и резервов (сумма раздела 3 бухгалтерского баланса) компании по итогам 2020 года (-12,34 млрд руб.). Таким образом, в 2020 году сумма активов компании S7 Airlines была меньше суммы ее обязательств. Это свидетельствует о низкой платежеспособности и плохом финансовом положении в целом. В 2021 году, на фоне снятия коронавирусных ограничений, финансовое положение компании улучшилось, отрицательная величина капитала и резервов снизилась (-1,377 млрд руб.). В 2022 году спрос на авиаперелеты сохранился на прежнем уровне, что в сочетании с ростом доходов от других направлений деятельности компании (рост прочих доходов с 13,926 млрд руб. до 46,316 млрд руб.) привело к восстановлению положительного значения капитала и резервов в сумме 16,781 млрд руб. То есть сумма активов стала превышать сумму обязательств, что свидетельствует об относительно устойчивом финансовом положении компании по итогам 2022 года.

Наименьшее значение доли долгосрочных обязательств в структуре баланса за анализируемый период наблюдалось в 2019 году — 30,3 % от суммы пассивов. В 2020 и 2021 годах наблюдался резкий рост доли долгосрочных обязательств в структуре активов до 70,5 % и 71,4 %. Это вызвано снижением выручки и, соответственно, дефицитом собственных доходов компании для покрытия текущих обязательств. В результате для расчета с контрагентами, выплаты заработной платы, налогов и покрытия многих других обязательств компания активно заимствовала средства. В 2022 году выручка существенно увеличилась, что позволило покрывать обязательства за счет

текущих доходов компании и меньше использовать заемные средства. Как итог, доля долгосрочных обязательств по итогам 2022 года снизилась до 58,0 %.

В отношении краткосрочных обязательств динамика отличается. Наибольшего значения доля краткосрочных обязательств достигала в докризисном, 2019 году — 53,5 %. В 2020 и 2021 годах доля краткосрочных обязательств снижалась до 36,4 % и 29,2 %, что частично связано со снижением объема закупок компании для ведения основной деятельности и, соответственно, с сокращением кредиторской задолженности перед поставщиками. В 2022 году доля краткосрочных обязательств в структуре пассивов незначительно увеличилась — до 35,1 %.

Для получения более детальной картины изменения финансового состояния компании S7 Airlines необходимо провести анализ структуры имущества организации и источников его формирования (табл. 3).

Исходя из представленных в таблице 3 данных, видно, что общий объем активов S7 Airlines значительно увеличился за период с 2018 по 2022 год. Это свидетельствует о расширении бизнеса и увеличении операционной деятельности компании. Основные средства и финансовые вложения составляют значительную часть активов компании, что указывает на инвестиции в долгосрочные активы и финансовые инструменты.

Общий объем пассивов также увеличился, что свидетельствует о росте обязательств компании. Основной объем пассивов приходится на долгосрочные заемные средства и прочие долгосрочные обязательства, что указывает на долгосрочное финансирование деятельности компании.

Уставный капитал компании остался неизменным, что свидетельствует о стабильности собственного капитала компании. В 2020 году наблюдался убыток, что связано с пандемией COVID-19, но в последующие годы ситуация улучшилась.

Динамика структуры имущества компании S7 Airlines и источников его формирования за период с 2018 по 2022 год представлена на рисунке ниже (см. рис. 1).

Финансовое состояние организации в краткосрочной перспективе оценивается показателями ликвидности [3]. В самом общем виде эти показатели отражают способность компании своевременно и в полном объеме производить выплаты по краткосрочным обязательствам.

Проведем анализ динамики основных показателей ликвидности компании S7 Airlines (см. табл. 4).

За анализируемый период самые низкие значения показателей ликвидности у компании S7 Airlines наблюдались в 2020 году, что свидетельствует о трудностях, с которыми столкнулась компания во время пандемии. Это связано с сокращением доходов из-за ограничений на авиаперелеты и увеличением долгов, поскольку компания занимала дополнительные средства для преодоления финансовых трудностей.

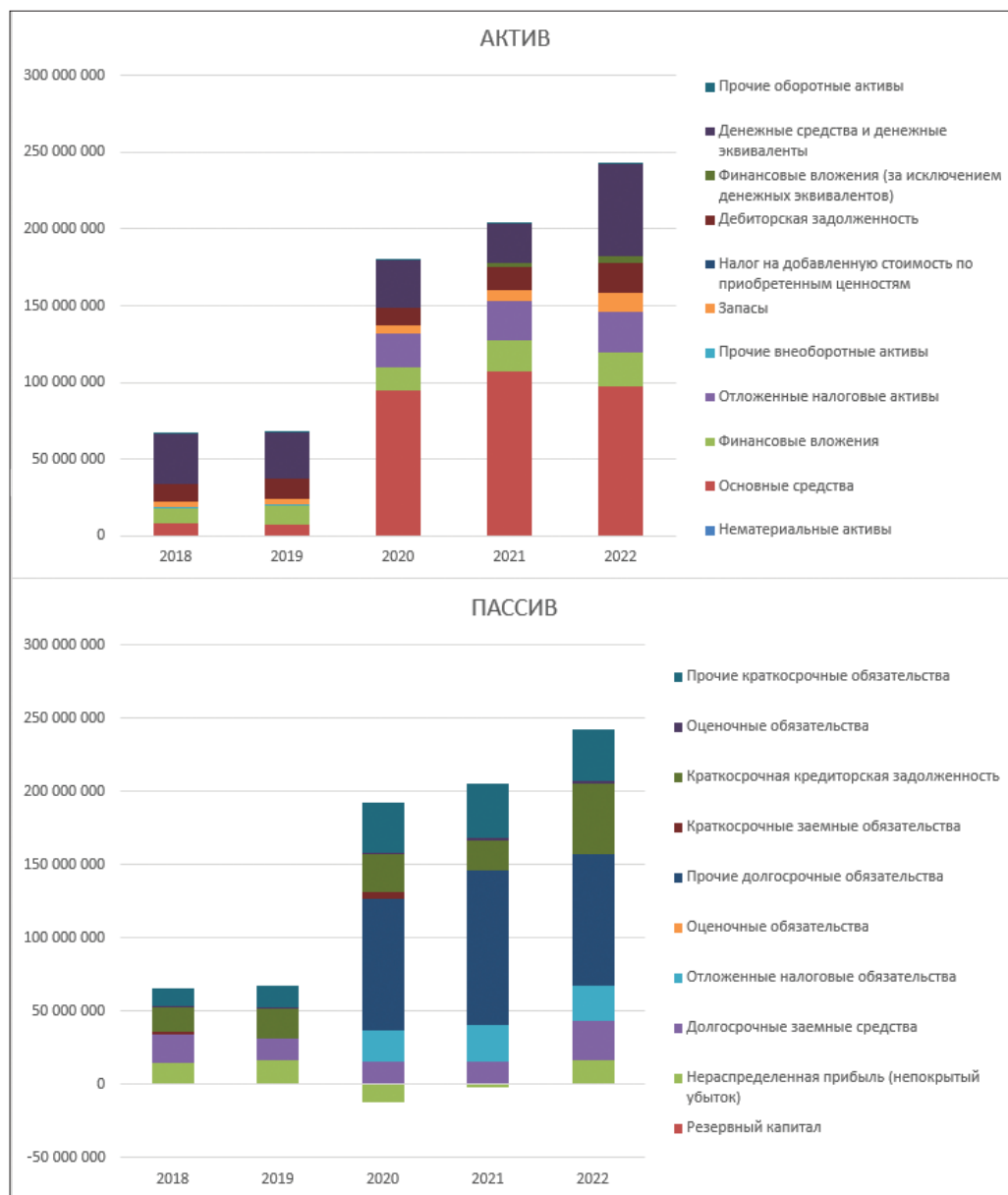
Таблица 3

Структура имущества S7 Airlines и источников его формирования в 2018–2022 годах

Показатель, тыс. руб.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Актив					
Нематериальные активы	68 161	333 092	335 864	268 377	221 706
Основные средства	7 775 127	6 634 462	94 270 366	10 661 674	97 254 308
Финансовые вложения	9 781 594	12 779 595	15 197 970	20 277 080	21 769 895
Отложенные налоговые активы	0	0	22 134 356	26 101 334	26 366 437
Прочие внеоборотные активы	1 193 837	344 715	253 333	149 353	166 370
Запасы	3 629 702	3 760 126	5 194 640	6 608 369	12 771 182
Налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям	153	221	5017	4459	275 783
Дебиторская задолженность	11 019 898	13 049 713	11 116 770	14 967 455	18 774 197
Финансовые вложения (за исключением денежных эквивалентов)	0	257 903	203 332	3 240 490	4 793 010
Денежные средства и денежные эквиваленты	32 617 349	30 471 499	30 876 610	25 644 240	60 332 609
Прочие оборотные активы	8690	20 810	159 662	224 346	78 592
Пассив					
Уставный капитал (складочный капитал, уставный фонд, вклады товарищей)	204 134	204 134	204 134	204 134	204 134
Резервный капитал	30 620	30 620	30 620	30 620	30 620
Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)	14 344 072	16 212 564	-12 575 188	-1 612 125	16 546 992
Долгосрочные заемные средства	20 000 000	15 000 000	15 000 000	15 000 000	26 851 945
Отложенные налоговые обязательства	0	0	22 134 356	25 450 481	23 966 880
Прочие долгосрочные обязательства	0	0	89 568 488	105 335 387	89 945 592
Краткосрочные заемные обязательства	1 028 898	21 674	4 260 953	13 036	16 821
Краткосрочная кредиторская задолженность	16 936 634	20 291 941	26 499 012	21 020 278	48 305 875
Оценочные обязательства	715 107	961 032	743 863	1 136 395	1 459 427
Прочие краткосрочные обязательства	12 835 046	14 930 171	33 881 682	37 524 021	35 475 803

Источник: составлено и рассчитано авторами на основе данных бухгалтерской (финансовой) отчетности компании S7 Airlines за 2011–2022 годы⁴.

⁴ Авиакомпания «Сибирь»: бухгалтерская отчетность и финансовый анализ за 2011–2023 гг. [Электронный ресурс] // Бухгалтерский учет, налогообложение, аудит в РФ: [сайт]. URL: [https://www.audit-it.ru/buh_otchet/5448100656_ao-aviakompnitya-sibir_\(data_obrascheniya: 25.07.2023\)](https://www.audit-it.ru/buh_otchet/5448100656_ao-aviakompnitya-sibir_(data_obrascheniya: 25.07.2023)).

Источник: составлено авторами на основе данных бухгалтерского баланса компании S7 Airlines⁵.

Рис. 1. Динамика активов и пассивов S7 Airlines в 2018–2022 годах

⁵ Авиакомпания «Сибирь»: бухгалтерская отчетность и финансовый анализ за 2011–2023 гг. [Электронный ресурс] // Бухгалтерский учет, налогообложение, аудит в РФ: [сайт]. URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/5448100656_ao-aviakompaniya-sibir (дата обращения: 25.07.2023).

Таблица 4

**Динамика основных показателей ликвидности S7 Airlines
в 2018–2022 годах**

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Коэффициент текущей ликвидности	1,53	1,35	0,74	0,87	1,16
Коэффициент быстрой ликвидности	1,42	1,24	0,65	0,75	1,00
Коэффициент абсолютной ликвидности	1,06	0,87	0,48	0,49	0,78
Коэффициент общей платежеспособности	1,28	1,32	0,94	0,99	1,07

Источник: рассчитано и составлено авторами на основе данных бухгалтерской (финансовой) отчетности компании S7 Airlines⁶.

Однако в 2021 и 2022 годах наблюдается улучшение показателей ликвидности, что свидетельствует о восстановлении компании после пандемии. Это связано с постепенным снятием ограничений на авиаперелеты и реализацией отложенного спроса со стороны клиентов.

Анализ коэффициентов ликвидности S7 Airlines за период с 2018 по 2022 год показывает, что пандемия COVID-19 оказала значительное негативное влияние на способность компании покрывать свои краткосрочные обязательства.

Финансовая устойчивость компании служит одной из характеристик ее стабильного положения. Коэффициенты финансовой устойчивости используются для оценки способности компании удовлетворять свои долгосрочные обязательства за счет собственных средств [4].

Проанализируем динамику основных показателей финансовой устойчивости компании S7 Airlines (табл. 5).

Таблица 5

**Динамика основных показателей финансовой устойчивости S7 Airlines
в 2018–2022 годах**

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	0,33	0,24	-0,37	-0,18	0,12
Коэффициент автономии	0,22	0,24	-0,07	-0,01	0,07
Коэффициент финансовой зависимости	4,53	4,11	-14,57	-148,18	14,47
Коэффициент финансовой устойчивости	0,52	0,46	0,64	0,71	0,65
Индекс постоянного актива	0,54	0,64	1,16	1,06	0,93

Источник: рассчитано и составлено авторами на основе данных бухгалтерской (финансовой) отчетности компании S7 Airlines⁷.

На основе анализа основных показателей финансовой устойчивости компании S7 Airlines в динамике за 2018–2022 годы можно сделать следующие

⁶ Авиакомпания «Сибирь»: бухгалтерская отчетность и финансовый анализ за 2011–2023 гг. [Электронный ресурс] // Бухгалтерский учет, налогообложение, аудит в РФ: [сайт]. URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/5448100656_ao-aviakompaniya-sibir (дата обращения: 25.07.2023).

⁷ Там же.

выводы. С 2018 года наблюдалось постепенное ухудшение значений ряда показателей. В 2020 году наблюдались наиболее неблагоприятные значения коэффициентов, в частности коэффициент автономии и коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами принимали отрицательные значения (–0,07 и –0,37 соответственно). Отрицательный коэффициент автономии, в свою очередь, указывает на получение компанией убытков, а отрицательный коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами — на формирование оборотных активов полностью за счет заемных средств. В 2021 и 2022 годах наблюдается улучшение значений данных показателей, что свидетельствует о повышении финансовой устойчивости компании. Это связано с увеличением доходов от пассажирских перевозок и снижением долговой нагрузки.

Анализ показателей финансовой устойчивости компании S7 Airlines за период с 2018 по 2022 год показывает, что пандемия оказала значительное влияние на способность компании удовлетворять свои долгосрочные обязательства.

Для определения перспектив развития и возможности улучшения финансового положения компании проанализируем ее основные финансовые результаты в разрезе динамического анализа (табл. 6).

Таблица 6

**Динамика показателей формирования прибыли S7 Airlines
в 2018–2022 годах**

Показатель, тыс. руб.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Валовая прибыль (убыток)	11 760 140	17 110 569	–7 730 672	24 833 644	17 649 659
Прибыль (убыток) от продаж	2 511 512	6 421 158	–16 024 728	14 848 866	8 027 802
Прибыль (убыток) до налогообложения	6 633 855	3 860 122	–5 233 210	14 969 995	37 723 881
Чистая прибыль (убыток)	5 455 292	2 582 963	–5 233 210	14 841 610	34 159 176

Источник: рассчитано и составлено авторами на основе отчета о финансовых результатах компании S7 Airlines⁸.

Данные таблицы 6 позволяют увидеть, что за анализируемый период в каждом году, кроме 2020 года, компания S7 Airlines получала валовую и чистую прибыль. Наибольшая сумма валовой прибыли наблюдалась в 2021 году — 24,833 млрд руб. Наибольшую сумму чистой прибыли компания получила по итогам 2022 года — 34,159 млрд руб. В 2020 году все 4 вида прибыли принимали отрицательное значение, что обусловлено отрицательным влиянием пандемии на деятельность авиакомпании.

⁸ Авиакомпания «Сибирь»: бухгалтерская отчетность и финансовый анализ за 2011–2023 гг. [Электронный ресурс] // Бухгалтерский учет, налогообложение, аудит в РФ: [сайт]. URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/5448100656_ao-aviakompaniya-sibir (дата обращения: 25.07.2023).

Несмотря на убытки в 2020, в 2021 и 2022 годах компания демонстрировала стабильный рост чистой прибыли.

При этом следует отметить, что важно соотносить финансовый результат с другими метриками: доходами, активами, капиталом. Такое соотношение заложено в показателях рентабельности, которые используются для оценки эффективности деятельности компании с точки зрения получения прибыли.

Рассмотрим динамику основных показателей рентабельности компании S7 Airlines (табл. 7).

Таблица 7

**Динамика основных показателей рентабельности S7 Airlines
в 2018–2022 годах**

Показатели, %	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Рентабельность продаж	1,73	3,84	–16,43	9,52	5,30
Рентабельность активов	4,09	1,72	–4,97	11,32	25,53
Рентабельность собственного капитала	37,42	15,70	–42,4	1077,5	203,5
Рентабельность инвестированного капитала	15,78	8,21	–4,58	10,28	21,68

Источник: рассчитано и составлено авторами на основе данных бухгалтерской (финансовой) отчетности компании S7 Airlines⁹.

Основываясь на данных, представленных в таблице 7, можно сделать следующие выводы. Перед пандемией коронавируса в 2019 году показатель рентабельности продаж незначительно вырос — с 1,73 до 3,84 %. В 2020 году на фоне получения валового убытка показатель рентабельности продаж (рентабельность по валовой прибыли) стал отрицательным (–16,43 %). Наибольшее значение данного показателя наблюдалось в 2021 году (9,52 %), после чего показатель вновь снизился до 5,30 % по итогам 2022 года.

Рентабельность активов с 2018 года и до кризисного 2020 года постепенно снижалась: с 4,09 % в 2018 году до 4,97 % в 2020 году. Затем на фоне восстановления спроса на авиаперевозки и получения в 2021 и 2022 годах чистой прибыли рентабельность активов увеличивалась — до 11,32 % и 25,53 % соответственно. Высокий показатель рентабельности активов по итогам 2022 года в сравнении с показателем рентабельности продаж за аналогичный период связан с тем, что при расчете рентабельности продаж не принимаются во внимание значительно возросшие в 2022 году прочие доходы компании, которые учитываются при расчете рентабельности активов.

Самый важный для акционеров показатель — рентабельность собственного капитала компании.

⁹ Авиакомпания «Сибирь»: бухгалтерская отчетность и финансовый анализ за 2011–2023 гг. [Электронный ресурс] // Бухгалтерский учет, налогообложение, аудит в РФ: [сайт]. URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/5448100656_ao-aviakompaniya-sibir (дата обращения: 25.07.2023).

Несмотря на значительные колебания показателя рентабельности собственного капитала в течение анализируемого периода, только в 2020 году этот показатель принимал отрицательное значение. По итогам 2020 года чистая прибыль (34,4 млрд руб.) более чем в 2 раза превысила сумму собственного капитала компании (16,8 млрд руб.), что говорит о высокой доходности инвестированных акционерами средств.

Рентабельность инвестированного капитала за анализируемый период достигала наибольшего значения в 2022 году — 21,68 %. Это свидетельствует об эффективном использовании инвестированного капитала.

Заключение

Таким образом, на основе проведенного анализа можно сделать вывод об улучшении финансового состояния и повышении эффективности деятельности компании S7 Airlines в 2022 году, что, в свою очередь, также указывает на успешную стратегию восстановления после пандемии COVID-19.

Компания S7 Airlines прошла через значительные финансовые трудности в 2020 году, что было вызвано дестабилизирующим воздействием пандемии COVID-19 на авиационную отрасль. Однако к 2022 году финансовое состояние компании улучшилось, что отражено в увеличении коэффициентов ликвидности, финансовой устойчивости и рентабельности.

В 2020 году компания понесла убытки в сумме 5,23 млрд руб., но к 2022 году сумма чистой прибыли (34,4 млрд руб.) значительно превысила уровень 2018 и 2019 годов — 5,46 млрд руб. и 2,58 млрд руб. соответственно. Это связано с увеличением спроса на авиаперевозки и эффективным управлением затратами.

Компания S7 Airlines смогла адаптироваться к условиям пандемии и начала восстанавливать свою экономическую эффективность. Однако необходимо продолжать мониторинг показателей финансового состояния, чтобы оценить долгосрочные последствия пандемии для компании.

Список источников

1. Сидоркова И. Российские авиакомпании в 2022 году снизили перевозки на 14 % до 95 млн пассажиров [Электронный ресурс] // Ведомости. 2023. 13 января. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/01/13/958979-aviakompanii-2022-snizili>
2. Антонова М. С. Сравнение методик проведения финансового анализа // Инновационная экономика: мат-лы VI Междунар. науч. конф. (г. Казань, июнь 2019 г.). Казань: Молодой ученый, 2019. С. 20–24.
3. Габдуллин Р. Ш. Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебник. М.: Экономика, 2017. 183 с.
4. Слепнева Т. А. Экономика предприятия: учебник для вузов. М.: Инфра-М, 2018. 458 с.

5. Чувашлова М. В., Терехина С. Э., Эпикурова М. Ю. Анализ влияния пандемии на деятельность авиакомпаний на примере группы компаний «Аэрофлот» // Наука Красноярья. 2021. Т. 10. № 3. С. 41–55.

References

1. Sidorkova I. Russian airlines in 2022 reduced transportation by 14 % to 95 million passengers [Electronic resource] // Vedomosti. 2023. January 13. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/01/13/958979-aviakompanii-2022-snizili> (date of access: 28.07.2023).

2. Antonova M. S. Sravnenie metodik provedeniya finansovogo analiza // Innovatsionnaya ekonomika: mat-ly VI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsij (g. Kazan, June 2019). Kazan: Molodoy uchenyy, 2019. S. 20–24.

3. Gabdullin R. S. Analysis of financial and economic activity of the enterprise: Textbook. M.: Economics, 2017. 183 p.

4. Slepneva T. A. Enterprise Economics: Textbook for universities. M.: Infra-M, 2018. 458 p.

5. Chuvashlova M. V., Terekhina S. E., Epicurova M. Yu. Analysis of the impact of the pandemic on the activities of airlines on the example of the Aeroflot Group of companies // Science of Krasnoyarsk. 2021. Vol. 10. № 3. P. 41–55.

Информация об авторах / Information about the authors

Киселев Павел Андреевич — студент магистратуры экономического факультета Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия.

Kiselev Pavel Andreevich — Master's degree student of the Faculty of Economics of the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia.

1032220736@rudn.ru

Савчина Оксана Владимировна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита экономического факультета Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия.

Savchina Oksana Vladimirovna — PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance and Credit at the Faculty of Economics, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia.

savchina-ovl@rudn.ru

УДК 338.48

DOI: 10.25688/2312-6647.2024.39.1.04

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ТУРИСТСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Круг Э. А.

Псковский государственный университет,
Псков, Россия,

eleonora_krug@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0142-8933>

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что состояние туристско-рекреационного комплекса отражает качество туристских услуг и влияет на социально-экономическое развитие региона. В статье представлены результаты исследования инфраструктуры туристской индустрии Псковской области.

Представленные результаты авторского исследования имеют прикладной характер, поскольку основные выводы сделаны вследствие изучения основных аспектов туристско-рекреационного комплекса Псковской земли.

В связи с особыми условиями, сложившимися с 2019 года по настоящее время в сфере туризма, данная тема имеет важное значение в изучении приграничной территории. Цель статьи заключается в оценке отдельных составляющих туристско-рекреационного комплекса в ракурсе стратегии социально-экономического развития регионального туризма.

Методология данного научного исследования обусловлена применением спектра следующих научных подходов:

- географического, с целью исследования отдельных видов туризма и оценки природно-географических возможностей Псковской области;
- экономического, для оценки индикаторов, влияющих на эффективность развития туристического комплекса;
- комплексного, позволяющий провести оценку составляющих туристско-рекреационного комплекса в совокупности с природно-климатической и социально-экономической значимостью региона.

Ключевые слова: туризм, туристский потенциал, инфраструктура туристской индустрии, виды туризма

UDC 338.48

DOI: 10.25688/2312-6647.2024.39.1.04

CURRENT STATE OF TOURIST POTENTIAL OF THE PSKOV REGION

Krug E. A.

Pskov State University,

Pskov, Russia,

eleonora_krug@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0142-8933>

Abstract. The relevance of the study is due to the fact that the state of the tourist and recreational complex reflects the quality of tourist services and affects the socio-economic development of the region. The article presents the results of a study of the infrastructure of the tourism industry in the Pskov region.

The study is defined as applied, based on a modern approach, covers key aspects of the tourist and recreational complex of development of the border area.

In the context of the ongoing crisis in the field of tourism, this topic also acquires important social significance. In this study, the goal is to assess the development of individual elements of the tourist and recreational complex in the context of the strategy for sustainable development of tourism, as one of the priority areas for the socio-economic development of the region.

The methodology of this scientific research is due to the use of a complex of scientific approaches:

- economic to determine the effectiveness of the development of indicators of the tourism complex;
- geographical for assessing the natural and geographical potential of the Pskov region, for certain types of tourism;
- an integrated approach as a research method that considers the elements of the tourist and recreational complex in the unity of its natural-climatic and socio-economic significance.

Keywords: tourism, tourism potential, tourism industry infrastructure, types of tourism

Введение

Псковская область относится к приграничным территориям, поэтому туризм представляется важнейшей целью социально-экономического развития всего Северо-Западного региона.

Наиболее активное развитие туристской инфраструктуры в Псковской области отмечается по результатам участия в федеральной программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)».

Следствием которой стало развитие направления по интегрированному проекту туристских городов, что нашло свое отражение в положительном изменении доступной инфраструктуры и в целом потребительской среды, предназначенной для туристов, в том числе с ограниченными возможностями.

Туризм является как важнейшим аспектом социально-экономической системы, в основе которой лежит интеграция связей совместных используемых ресурсов, что приводит к синергетическому эффекту, вследствие нового целостного образования. Условиями развития эффективного туризма, является прочная взаимосвязь между всем элементами интегрированного комплекса. На данном этапе необходимо учитывать, что туристский комплекс имеет региональные особенности и зависит от условий развития каждого региона.

Сущностью регионального туристского потенциала является совокупность деятельности организаций по удовлетворению потребностей туристов.

Основное исследование

Псковская область имеет выгодное расположение, в ее развитии отражены удивительная история всего Российского государства, что проявляется в богатом культурно-историческом наследии. Также следует отметить, что из всех регионов СЗФО самой благополучной по экологическим критериям является Псковская область. Ежегодное посещение туристов составляет до полумиллиона и более 1,5 млн экскурсантов.

Особой гордостью области является организация водных туров. Большое количество гостей специально приезжает, чтобы побывать на Талабских островах, где можно не только познакомиться с самобытным укладом, прогуляться по песчаным дюнам, но и побывать в храме Николая Чудотворца, в котором служил великий проповедник земли Русской батюшка Николай Гурьянов. Много чудес происходит в этом благодатном месте и в наши дни. Псковскую область называют Северной Венецией, ведь на ее территории расположено 3700 озер, наиболее известным из которых является Чудское озеро.

Немаловажную роль в развитии сферы туризма имеет поддержание в хорошем состоянии историко-архитектурных памятников, расположенных на территории всей области.

Святыни Псковщины издревле привлекают большое количество паломников, что способствует развитию внутреннего и внешнего туристического рынка. По праву Псковскую землю называют также и Северной Палестиной, что связано с большим количеством расположенных на территории области святынь. Несмотря на столь прекрасное сравнение, среди наиболее известных памятников архитектуры можно назвать такие популярные у туристов, как: музей природы К. М. Громова; Князьи Горки (усадебный комплекс); усадьба Чириковых с кузницей, дом купчихи Стагиной, парк Куопио и многое другое, им уделяется наибольшее внимание.

Стоит отметить, что на сегодняшний момент, несмотря на сложный адаптационный постковидный период, правительством области и отдельными коммерческими структурами продолжают работы не только по реконструкции

объектов инфраструктуры для гостей региона, но и внедряются новые проекты. Хочется отметить такие, как: парк «Простория», экопарк «Зооград», спортивный комплекс в Сосновом Бору, «Мальская Долина», и другие спортивно-оздоровительные и досугово-развлекательные комплексы.

Значительное внимание придается совершенствованию территории набережных и парковых зон, что активизирует пеший туризм, а также позволяет подключать в экскурсионные группы людей с ограниченными возможностями передвижения.

Из-за возникшего в связи с пандемией COVID-19 уменьшения туристских потоков, к началу 2021 года прослеживается расширение организаций, оказывающих услуги по размещению туристов. Расширение численности данных организаций произошло вследствие общей тенденции повышения интереса к внутреннему туризму со стороны российских граждан, что обусловило спрос на гостиничные услуги и привело к реставрации имеющихся гостиничных комплексов и строительству новых. Основные областные индикаторы развития сфер культуры, туризма и отдыха отражены в таблице 1.

Таблица 1

Показатели развития в сфере туризма, культуры, отдыха

Показатели	2010 г.	2015 г.	2018г.	2019 г.	2020 г.	ТР 2020 г. к 2010 г, %
Число туристских фирм (конец периода)	49	44	55	55	54	110
Число коллективных средств размещения (в единицах)	58	72	126	141	143	247
в том числе: специализированные средства размещения	18	15	33	40	36	200
гостиницы и аналогич- ные средства	40	57	93	101	107	268
Основные туристские ресурсы:						
в том числе музеи	20	17	18	21	22	110
театры	3	3	3	3	3	100
учреждения культурно- досугового типа	352	391	294	283	286	81

Источник: составлено автором с использованием [3].

Привлекательность Псковской земли для туристов из других регионов привела к повышению популярности загородных баз отдыха, а также к созданию крупнейших в регионе кемпингов и глэмпингов, действующих и зимой, и летом («Князь Гвидон», «Анохово», «Форест Хоум» и др.). В 2020 году гостиничные комплексы предоставили гостям свыше 4459 номеров, что почти на 50 % больше

аналогичного значения 2010 года (2998 номеров). Однако развитие общей туристской инфраструктуры края не привлекло иностранных туристов, численность которых в исследуемом периоде снизилось почти на 66 %, что, возможно, связано с отдельными ограничениями между странами.

Согласно статистическим данным, большинство гостей останавливается на период 1–4 дней (70 %), до 7 дней предпочитает останавливаться до 12,8 % отдыхающих. Доход от предоставляемых услуг за 2020 год составил 1442,0 млн руб., что на 89 % больше аналогичного показателя десятилетней давности¹.

В большей степени туристы предпочитают приезжать вдвоем (39,7 %), как правило, это семейные пары разных возрастных групп. В Псковской области, благодаря специфическим особенностям географического расположения часто проводятся деловые встречи, что дает толчок развитию корпоративного туризма и отражается на том, что количество гостей, выбирающих одноместные номера ежегодно увеличивается. Большими группами (свыше 4 человек), доля которых составляет менее 11 %, в основном приезжают туристы, совершающие паломнические туры или те, кто приехал на проводимые в области спортивные, музыкальные, культурно-исторические мероприятия².

Следует отметить, что в постпандемический период увеличилось число туристов, предпочитающих самостоятельно формировать свой маршрут. При этом региональные турфирмы имеют богатый опыт в сфере паломничества и туризма и ежегодно список предлагаемых достопримечательностей расширяется, что позволяет поддерживать весьма высокую долю первичных визитов, особенно в низкий туристский сезон.

В 2021 году в области функционировало 138 коллективных средств размещения, число ночевков в которых составило 1261,0 тыс., что на 89 % больше относительно 2020 года (686,2 тыс.). При этом большую часть рынка составляют недорогие гостиницы категории 1*–2* или хостелы, которые стараются предложить своим гостям максимально комфортный отдых. [3]

В рейтинге регионов России по уровню жизни позиция Псковской области на 1 января 2021 года не изменилась, Псковская область занимает 62 место: регион на протяжении нескольких лет входит в число топ-10 самых бедных субъектов Российской Федерации. Данный рейтинг составлен на основе расчета следующих показателей за предыдущий год (по данным Росстата): средняя заработная плата в регионе в соотношении к сумме фиксированного набора товаров и услуг (продукты питания, лекарства, коммунальные платежи и другие траты на протяжении года); получившийся коэффициент стал основой ранжирования. Чем выше уровень цен и ниже заработная плата в регионе, тем ниже позиция субъекта РФ в рейтинге.

¹ Почти 140 коллективных средств размещения функционировало в Псковской области в 2021 году. Дата публикаций: 15.05.2022. [Электронный ресурс] // Псков. Великие Луки. Новости Пскова и Псковской области: [сайт]. URL: <https://pln-pskov.ru/tourism/447295.html> (дата обращения: 24.07.2023).

² Там же.

Улучшение позиций региона наблюдается только в области некоммерческого сектора: 26-е место в рейтинге регионов России по уровню развития некоммерческого сектора.

Как отмечает большинство экспертов, последние годы являются очень сложными для сферы туризма: так, по данным Росстата, в 2020 году в России падение по въездному и выездному туризму достигло 80 %, что привело к снижению общего оборота по всей отрасли на 60 %, по сравнению с началом 2019 года.

Численность туристских фирм в области, в зависимости от масштабов деятельности, представлена в таблице 2.

Таблица 2

Число туристских фирм в Псковской области в 2010–2020 годах

Годы	2010 г.	2015 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Число туристских фирм на конец года, из них занимающиеся:	49	44	55	55	54
туроператорской и турагентской деятельностью	1	15	22	18	15
туроператорской деятельностью	6	–	2	5	7
турагентской деятельностью	36	23	31	32	32
экскурсионной деятельностью	3	6	–	–	–

Источник: составлено автором с использованием [1].

Стоит отметить, что турагентской деятельностью занимается 58 % туристских фирм области, 27 % совмещают турагентскую и туроператорскую деятельность. Неизменным спросом у псковичей пользуются поездки по родному краю. Так, за период 2020 года 55,6 % региональных жителей посетили достопримечательные места Псковщины. Ежегодно большой популярностью пользуются поездки в Турцию (65,4 %), Краснодарский край (17,1 %), Абхазию (14,4 %), Московскую область (8,9 %).

Наиболее активно растет показатель выездного туризма, показатели в рамках внутреннего и въездного туризма из года в год показывают нестабильные значения. Данная информация раскрывает проблему низкого уровня показателя, характеризующего количество туристов в рамках выездного туризма, при том что данное направление должно быть одним из приоритетных в рамках реализации региональной туристской политики.

Показательно, что по итогам Национального рейтинга въездного туризма – 2021, проведенного центром информационных коммуникаций «Рейтинг», Псковская область значительно снизила свои позиции и вышла из первой, «золотой», группы регионов. В 2021 году область заняла 46-е место с рейтингом 61,9 баллов. Это подтверждает, что в рамках въездного туризма в Псковской области туристы предпочитают услуги турагентов из других регионов³.

³ Туризм в Псковской области в 2020 году. Дата публикации: 27.09.2021 [Электронный ресурс] // Псковстат. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Псковской области: официальный сайт. URL: <https://60.rosstat.gov.ru/folder/36809/document/135985> (дата обращения: 28.07.2023).

Деятельность сферы туризма в Псковской области направлена в основном на предоставление следующих товаров и услуг: предоставление туров и туристических поездок как за рубеж, так и по России, ну и, конечно, по Псковской области; предоставление отдельных туристических услуг (организация проживания и питания, обеспечение транспортом); предложение разнообразных туристических программ, маршрутов; представление различных информирующих материалов (буклеты, карты, справочники и путеводители); предложение туристических товаров (к ним относятся книги, сувениры, традиционная еда); проведение привлекательных для туристов мероприятий (табл. 3).

Таблица 3

Сведения об объеме туристских услуг, услуг гостиниц и аналогичных средств размещения и санаторно-оздоровительных услуг

Годы	2010 г.	2015 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Платные услуги населению, млн руб.	16 329,8	23 489,4	26 893,2	28 306,1	26 256,1
к предыдущему периоду, %	–	144	114	105	93
Услуги учреждений культуры	427,3	412,7	431,9	443,4	224,6
к предыдущему периоду, %	–	97	105	103	51
Услуги гостиниц и аналогичных средств размещения	445	686,8	567,7	609,9	432,6
к предыдущему периоду, %	–	154	83	107	71
Туристские	150,4	535,1	597,1	632	321,7
к предыдущему периоду, %	–	356	112	106	51
Санаторно-оздоровительные	181,1	335,3	457	478,7	290,9
к предыдущему периоду, %	–	185	136	105	61
Услуги физической культуры и спорта	83,9	198	267	272,3	201
к предыдущему периоду, %	–	236	135	102	74

Источник: составлено автором с использованием [1].

Оценка структуры объема туристских услуг за рассматриваемый период показывает их неравномерную динамику. Снижение всех видов услуг к 2020 году обусловлено ковидными ограничениями, что негативно отразилось на всей туристской индустрии. Согласно статистическим данным, в большей степени снизилось количество услуг в учреждениях культуры и непосредственно, оказываемых туристскими компаниями на рынке области. Следует отметить, что данные показатели не учитывают инфляционные процессы. Основной причиной снижения можно отметить уменьшение доходов от въездного туризма.

В целом весь спектр туристских услуг занимает небольшую долю среди общей суммы, оказанных населению услуг в Псковской области. Данный факт требует дополнительного расширения предложения туристских услуг, их эффективного продвижения как на региональном, так национальном и международном уровне.

Следует отметить, что правительство области уделяет повышенное внимание туристскому кластеру. В 2023 году проведена работа по благоустройству горнолыжного курорта «Мальская Долина». В которой туристы, посещающие Печорский район могут не только посетить различные аттракционы, но и покататься на горных лыжах, посетить веревочный парк и многое другое.

В России все большей популярностью пользуется апитуризм, и поскольку Псковская область является одним из чистейших регионов страны, то активное развитие пчеловодства позволяет развивать этот вид туризма в крае.

Ежегодно проводятся различные межрегиональные, международные культурные мероприятия, деловые переговоры, в том числе посвященные развитию туристического регионального потенциала. К примеру, в рамках них в Псковской области в прошлом году был проведен мультимедийный спектакль на воде, посвященный святой равноапостольной княгине Ольге, положившей начало Пскову и Витебску⁴.

Для любителей мобильного отдыха (в том числе для автокемпинга или глэмпинга) производится строительство туристско-спортивного центра «Березовый хутор» (г. Изборск), парка отдыха на территории Лесицкого озера.

Немаловажную роль играют памятники культуры, искусства, этнографические и историко-природные памятники, расположенные в разных уголках Псковской земли.

Псковская земля славится древними храмами и крепостями, парками и дворянскими усадьбами; многочисленные живописные поселения с неповторимыми культурными традициями, а также археологические сокровища неизменно привлекают туристов и, конечно, способствуют развитию внутреннего и внешнего туризма.

Особенностью развития туризма являются крупные средневековые каменные крепости, сотни храмов, десятки древних городищ. К примеру, стены крепостей хранят память о воинских подвигах, дошедших до наших дней, таких героев, как: Александр Невский, Ярослав Мудрый, Довмонт-Тимофей, Мстислав Удалой и многие другие. Эти территории являются также туристическими центрами (см. рис. 1).

Для кого-то посещение Псковщины является надеждой на исцеление и получение святой благодати у святых источников, получение совета и наставления от монахов. А для других гостей значимым является ознакомление с памятниками архитектурной постройки, городищами, заповедниками Псковской земли.

Известным памятником русской культуры является государственный мемориальный историко-литературный и природно-ландшафтный музей-заповедник А. С. Пушкина (Пушкиногорский район). Территория музея-заповедника включает в себя не только усадьбы Михайловское, Тригорское, Петровское, но также ансамбль Святогорского монастыря и другие музейные и ландшафтные реликвии (см. рис. 2).

⁴ Более 30 тыс. человек посетили Дни Псковской области в Витебске. Дата публикаций: 31.07.2023. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства Псковской области. URL: <https://pskov.ru/novosti/31.07.23/150148> (дата обращения: 08.08.2023).

Псковская крепость

Порховская крепость

Рис. 1. Виды старинных крепостей Псковской земли⁵**Рис. 2.** Пушкинские Горы: усадьбы Михайловское, Тригорское, Петровское⁶

⁵ Крепости Псковской области: существующие и утраченные. Дата публикаций: 07.05.2020. [Электронный ресурс] // ТАМ! Путешествуй рядом с Петербургом: [сайт]. URL: <https://tamtravel.ru/pskovskaya-oblast/stati-o-turisme-v-pskovskoj-oblasti/kreposti-pskovskoj-oblasti/> (дата обращения: 17.07.2023).

⁶ Усадьбы Пушкинских гор [Электронный ресурс] // Достопримечательности, экскурсии мира: [сайт]. URL: https://openarium.ru/Россия/Пушкинские_Горы/Усадьбы/ (дата обращения: 06.08.2023).

Этот уголок Псковской земли, на территорию которого съезжаются гости со всего мира, оказывает значимое влияние на духовную жизнь России. В области одним из популярнейших видов туризма является паломнический туризм, что происходит благодаря многочисленным чудесам исцеления людей, большому количеству древних храмов, некоторые из них построены еще до татаро-монгольского нашествия. В список Всемирного наследия ЮНЕСКО включено десять уникальных объектов архитектуры (соборы, ансамбли отдельных монастырей).

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что с точки зрения развития туристского потенциала Псковской области наибольшее значение имеют природные достопримечательные места, имеющие уникальные ландшафты, сады, парки, особо охраняемые территории, дома отдыха, памятники (29 % от общего числа памятников).

На второе место по значимости для развития туризма можно отнести объекты гидрологии, их распространение приурочено к уникальным по свойствам озерам, а также рекам и болотам. Поверхностные водные ресурсы развиты неравномерно, большая их часть сосредоточена в Плюсском, Гдовском, Дедовичском и Великолукском районах.

Привлекательность Псковской области для различных видов туризма обусловлена не только наличием древних уникальных объектов туристского показа, но собственно историей церковной экологически ориентированной христианской традицией, сложившейся в X–XII веках, с появлением первых удаленных от городов монастырей.

Таким образом, для достижения регионального экономического роста необходимо создавать условия для развития туристской сферы рассматриваемого субъекта. Туристский потенциал, характеризующийся рассмотренными ресурсами, открывает широкий спектр функциональных возможностей по предоставлению услуг, максимально удовлетворяющих потребности как внутреннего, так и внешнего рынка.

Список источников

1. Культура, туризм, отдых в Псковской области. 2021: стат. сб. П.: Псковстат, 2021. 33 с.

References

1. Culture, tourism, recreation in the Pskov region. 2021: Stat. sat. P.: Pskovstat, 2021. 33 p.

Информация об авторе / Information about the author

Круг Элеонора Александровна — кандидат экономических наук, доцент кафедры управления Псковского государственного университета, Псков, Россия.

Krug Eleonora Aleksandrovna — PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Management, Pskov State University, Pskov, Russia.

eleonora_krug@mail.ru

УДК 377.35

DOI: 10.25688/2312-6647.2024.39.1.05

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПАРТНЕРСТВА ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДПРОФИЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В МОСКВЕ

Плешакова М. В.

Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия,

pleshakovamv@mgpu.ru

Дунаева Ю. И.

Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия,

dunaevaii@mgpu.ru

Белоус С. В.

Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия,

beloussv@mgpu.ru

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы формирования и использования технологий партнерства субъектов разных уровней образования по организации предпрофильного образования в Москве. Авторами предложена наиболее востребованная и современная форма взаимодействия между различными субъектами региональной системы образования — предуниверсарий, — которая реализуется в виде пилотного проекта в Москве. Показаны условия и источники проектного финансирования, а также выделены основные этапы реализации проекта. В заключение сформулированы значимые синергетические эффекты управленческого и финансового характера всех акторов проектного взаимодействия.

Ключевые слова: предпрофильное, профильное образование, проект, преемственность, организационно-экономические особенности, финансирование образовательной организации, предуниверсарий

UDC 377.35

DOI: 10.25688/2312-6647.2024.39.1.05

ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC TECHNOLOGIES OF PARTNERSHIP FOR ORGANIZING PRE-SPECIFIC EDUCATION IN MOSCOW

Pleshakova M. V.

Moscow City University,
Moscow, Russia,
pleshakovamv@mgpu.ru

Dunaeva Yu. I.

Moscow City University,
Moscow, Russia,
dunaevaii@mgpu.ru

Belous S. V.

Moscow City University,
Moscow, Russia,
belussv@mgpu.ru

Abstract. The article discusses the issues of formation and use of partnership technologies between subjects of different levels of education in organizing pre-vocational education in Moscow. The authors proposed the most popular and modern form of interaction between various subjects of the regional education system — a pre-university school, which is being implemented as a pilot project in Moscow. The conditions and sources of project financing are shown, and the main stages of the project are highlighted. In conclusion, significant synergistic effects of a managerial and financial nature of all actors in project interaction are formulated.

Keywords: pre-profile, specialized education, project, continuity, organizational and economic features, financing of an educational organization, pre-university

Введение

Результативность и эффективность управленческой деятельности современной образовательной системы во многом зависит от гибкости и вариативности применения организационно-экономических технологий по реализации задач государственной политики в сфере образования. С момента изменения в 2000-х годах подходов образовательной политики государства к системе финансирования общего образования по принципу «деньги следуют за учащимся» появилась необходимость разработки гибких механизмов по реализации задач, которые ставятся перед любой

образовательной организацией: 1) привлечение дополнительных ресурсов (повышение эффективности использования имеющихся ресурсов); 2) адекватная оценка качества и результатов образования; 3) усиление связи с рынком; 4) рост равенства доступности образования. Проблемная точка в реализации таких подходов — это устоявшийся на тот момент порядок распределения бюджетных средств [4].

С принятием в 2012 году обновленного закона об образовании, а также на основе опыта регионов по переходу на подушевую систему финансирования образовательных организаций (Республика Чувашия, Ярославская, Самарская области), была сформирована нормативно-правовая база, позволяющая эффективно использовать образовательной организацией свои конкурентные преимущества и имеющиеся ресурсы.

Финансирование образовательных организаций любого уровня подчинения осуществляется как в виде субсидий на выполнение государственного задания из бюджетной системы Российской Федерации, так и в иной форме, не противоречащей законодательству. Размер и условия предоставления субсидий определяются Правительством РФ и высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ. Субсидии относятся к средствам целевого финансирования. Органы исполнительной власти, учредившие бюджетные и автономные учреждения, ежегодно формируют для них государственное задание на оказание услуг или выполнение работ. Сумма, необходимая для выполнения этого задания рассчитывается исходя из нормативных затрат на единицу и общего объема услуг или работ. Учредитель — орган региональной или федеральной власти заключает с образовательной организацией соглашение о выделении средств, а также осуществляет контроль за их расходованием и качеством образовательных услуг, на которые выделено финансирование. Такой механизм финансирования хорошо разработан и эффективно функционирует в рамках выстроенной системы «учредитель – образовательная организация» в рамках одного субъекта в Москве и других регионах РФ [5].

Однако для решения задач, включающих в себя необходимость взаимодействия субъектов различных уровней образования и подчиненности (федеральный, региональный и муниципальный уровни), также необходимо было совершенствование правовых, организационных и экономических механизмов партнерства, разработка технологии, позволяющей осуществлять системный подход при решении поставленной задачи.

Целью данного исследования является обоснование использования такой организационно-экономической формы взаимодействия вуза с другими субъектами региональной системы образования, как предуниверсарий, выступающий в форме пилотного проекта по организации профильного обучения в образовательных организациях высшего образования Москвы.

Постановка проблемы

Механизм взаимодействия вуза с другими субъектами региональной системы образования хорошо разработан и апробирован, а также постоянно совершенствуется в рамках реализации пилотных проектов в системе образования Москвы. Понятие проекта сформулировано в Мировом стандарте управления проектами Project Management Body of Knowledge (PMBOK) («Руководство к своду знаний по управлению проектами») и рассматривается как «временное предприятие, предназначенное для создания уникальных продуктов, услуг или результатов» [8, с. 4]. В своей работе С. В. Весманов, Д. С. Весманов отмечают, что «в образовании происходит много нововведений и изменений, это одна из наиболее развивающихся отраслей в мире и в Российской Федерации, а следовательно, управление проектами является неотъемлемым атрибутом деятельности образовательных организаций и образовательных систем» [3]. Использование проекта как технологии реализации нестандартной задачи в жестко заданных условиях алгоритма формирования объема финансирования образовательной организации превратило его в эффективный и гибкий инструмент реализации конкретных задач региональной системы образования.

Реализация любого проекта предполагает решение какой-либо задачи в краткой временной перспективе. Система образования, в свою очередь, является достаточно статичной и консервативной. Времени, от момента выявления проблемы до внедрения и выделения средств для ее решения, затрачивается много. Зачастую предпринятые меры оказываются неэффективными или запоздалыми. Решение задач по созданию эффективной системы образования государственного, регионального или муниципального уровня предполагает быстрое реагирование на возникшую проблему на управленческом уровне, а также наличие механизма финансирования. И если государственное задание на оказание услуги происходит исходя из нормативного финансирования образовательных организаций Москвы и утверждается на 3 года, то государственное задание на выполнение государственной работы финансируется исходя из экономической обоснованности и утвержденной сметы сроком на 1 год. Проект является государственной работой, имеет четкий срок и требования к участникам. Проект как механизм реализации поставленной задачи в краткосрочной перспективе позволяет, не разрушая отработанную систему, создать, опробовать, внедрить и тиражировать эффективные управленческие методики.

В системе московского образования реализация проектов занимает значительное место. Проекты могут быть инициированы как Департаментом образования и науки города Москвы, так и самой образовательной организацией. Особенности финансовой системы позволяют это сделать (рис. 1).

Рис. 1. Условия финансирования образовательной организации, подведомственной Москве

В 2022–2023 годах городом реализовывалось 16 проектов, только по направлению предпрофессиональное образование и образовательные вертикали (рис. 2).

* Приказ ДОНМ от 23.11.2021 № 711 «Об утверждении Методических рекомендаций по расчету стоимости ненормированных государственных работ для учреждений, подведомственных ДОНМ»

Рис. 2. Общий алгоритм реализации проектного финансирования ДОНМ

Особенности использования проектной технологии при организации взаимодействия «регион – вуз»

Одним из направлений, реализуемых в рамках проектной деятельности начиная с 2013 года, является пилотный проект по организации профильного обучения в федеральных государственных образовательных организациях высшего образования, расположенных на территории Москвы. Необходимость его реализации была обусловлена: потребностью региона в формировании предсказуемого (создаваемого) рынка труда; реализации задачи создания системы предпрофильного и профильного образования в образовательной системе региона; оптимизации финансовых затрат на обучение и переподготовку профессиональных кадров и т. д. Более того, данный проект давал возможность организовать и направить тех детей, которые по той или иной причине не видели возможности продолжать обучение в рамках общеобразовательной школы, но и не определились с профессиональным выбором. На момент открытия пилотного проекта таких детей набралось 733 человека. Использование новых рыночных подходов предполагало необходимость пересмотра взгляда на организацию предпрофессиональной и профессиональной подготовки молодого поколения. При организации системы предпрофильного и профильного образования необходимо было учитывать, что готовность к выбору профессии формируется за счет реализации целого комплекса условий. Мало иметь представление об умственных и физических способностях, мотивах и т. п. при выборе профессии; необходимо раннее определение профессиональной направленности личности, глубокое погружение в ситуацию на рынке труда, формирование современных, действительно актуальных hard- и soft-компетенций у каждого обучающегося. Лишь проработав процесс самоопределения и профориентации школьников на всех уровнях системы образования в целом, возможно сократить текучесть кадров, увеличить производительность труда и сократить затраты на обучение и переподготовку кадров [6]. По данным опроса, проведенного совместно порталами «Работа.ру» и Skillfactory, 46 % россиян недовольны своим выбором профессии после школы. При этом 47 % опрошенных не работают по специальности, полученной после окончания школы. Таким образом, данная проблема оказывает прямое воздействие на экономический климат нашей страны в целом и развитие региона в частности.

С введением единого государственного экзамена (ЕГЭ), развитием IT-технологий ранее существовавшая система профориентации, профилизации требовала изменений. Какие-то формы стали менее актуальны (например, курсы подготовки на базе вуза), вместе с тем появились новые формы — многочисленные онлайн-курсы, летние школы и тому подобные формы предпрофессиональной подготовки обучающихся. Взаимодействие образовательных систем региона и федерального вуза, находящегося на его территории, ослабло. Каждая из систем развивалась и действовала в своем направлении.

В сложившейся ситуации появилась потребность в создании системного подхода по организационно-экономическому решению вопросов предпрофессионального самоопределения обучающихся на управленческом уровне. Гипотеза состояла в том, что затраты на финансирование проекта по организации профильного обучения в федеральных государственных образовательных организациях высшего образования, расположенных на территории Москвы, в расчете длительности 7–10 лет будут менее затратны, нежели объем средств на обучение ребенка в колледже/вузе, а затем переобучение его как специалиста, который ошибся с выбором профессии.

На региональном уровне правительством Москвы было принято решение о реализации проекта и разработан механизм финансирования образовательных организаций, реализующих программы среднего общего и общего образования (9–11-х классов) на базе федеральных образовательных организаций высшего образования на осуществление государственного задания в виде гранта¹. Решение о принятии образовательной организации высшего образования принимается коллегиально комиссией по рассмотрению заявок на участие в проекте. Эффективность участия в проекте оценивается на основании достижения образовательными организациями целевых индикаторов реализации пилотного проекта. Грант имеет строго целевое назначение и не может быть использован на иные цели. При низком уровне целевых показателей, а также при нарушении требований условий, целей и порядка реализации проекта осуществляется возврат средств пропорционально уровню недостижения целевых показателей (по определенной формуле расчета)². Финансирование осуществляется сроком на один учебный год. По итогам учебного года принимается решение о целесообразности продолжения участия в проекте как со стороны вуза, так и со стороны ДОНМ.

Начиная с 2021 года проект признан успешным и продлен бессрочно. Ему дано название «Московский предуниверсарий». В настоящее время алгоритм действий ДОНМ по инициированию проекта выглядит так (см. рис. 3).

¹ Подробнее указано в Приказе Департамента образования и науки города Москвы от 19 июля 2023 года № 670 «О реализации постановления Правительства Москвы от 28 августа 2013 года № 566-ПП «О проведении в городе Москве пилотного проекта по организации профильного обучения в образовательных организациях высшего образования расположенных на территории города Москвы» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Центра финансового обеспечения Департамента образования и науки города Москвы. URL: https://cfo-donm.mos.ru/educational-organizations/financial-and-economic-activity/funding/donm_670.pdf (дата обращения: 10.11.2023).

² Форма 2 приложения 5 Приказа ДОНМ от 19 июля 2023 года № 670 «О реализации постановления Правительства Москвы от 28 августа 2013 года № 566-ПП «О проведении в городе Москве пилотного проекта по организации профильного обучения в образовательных организациях высшего образования расположенных на территории города Москвы» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Центра финансового обеспечения Департамента образования и науки города Москвы. URL: https://cfo-donm.mos.ru/educational-organizations/financial-and-economic-activity/funding/donm_670.pdf (дата обращения: 10.11.2023).

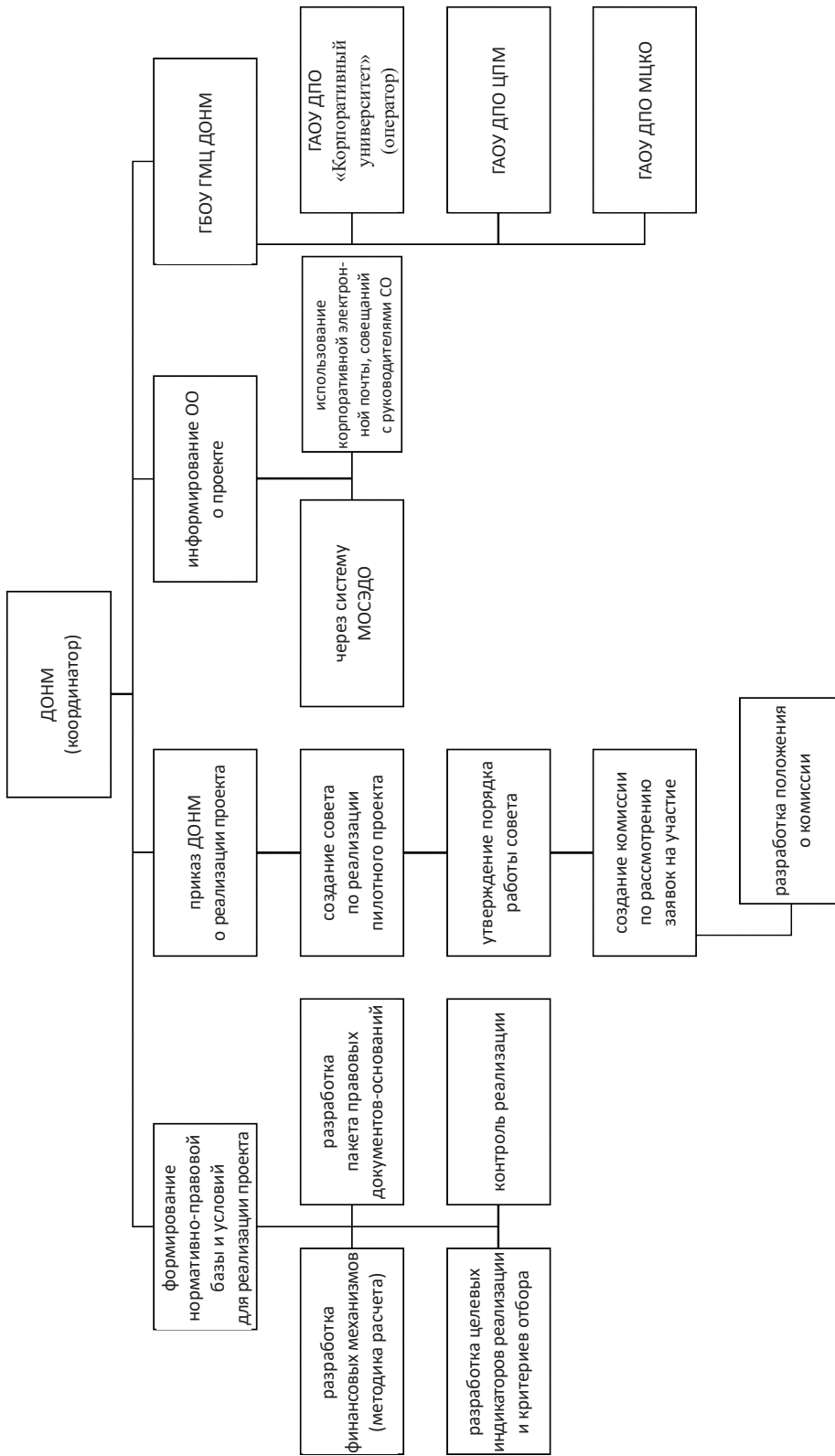

Рис. 3. Алгоритм реализации проекта «Московский предуниверсарий»

Со стороны образовательных организаций, желающих принять участие в реализации проекта алгоритм действий прописан в приложении к приказу ДОНМ на очередной учебный год.

С точки зрения эффективности и гибкости управленческих решений технология реализации какой-либо задачи в виде проекта более эффективна. Уже на этапе отбора образовательных организаций в проект Департамент образования и науки города Москвы имеет возможность более широкого выбора и жесткого отбора по четко заданным критериям образовательных организаций высшего образования федерального подчинения. Ежегодный отчет образовательной организации о реализации проекта по перечню целевых индикаторов, также установленных ДОНМ, позволяет быстро реагировать и принимать решение о низком уровне достижения образовательных результатов в рамках отдельного вуза. В свою очередь, для вуза подобный подход дает возможность в режиме реального времени проводить мониторинг качества образовательных услуг и вносить коррективы в организацию образовательного процесса. Промежуточный учет движения финансовых средств по формуле расчета по сумме корректировки Гранта по итогам организации обучения в течение 4 и 8 месяцев. По итогам 2022/2023 учебного года ДОНМ общий объем финансирования проекта более — 1 млрд 194 млн руб. (рис. 4).

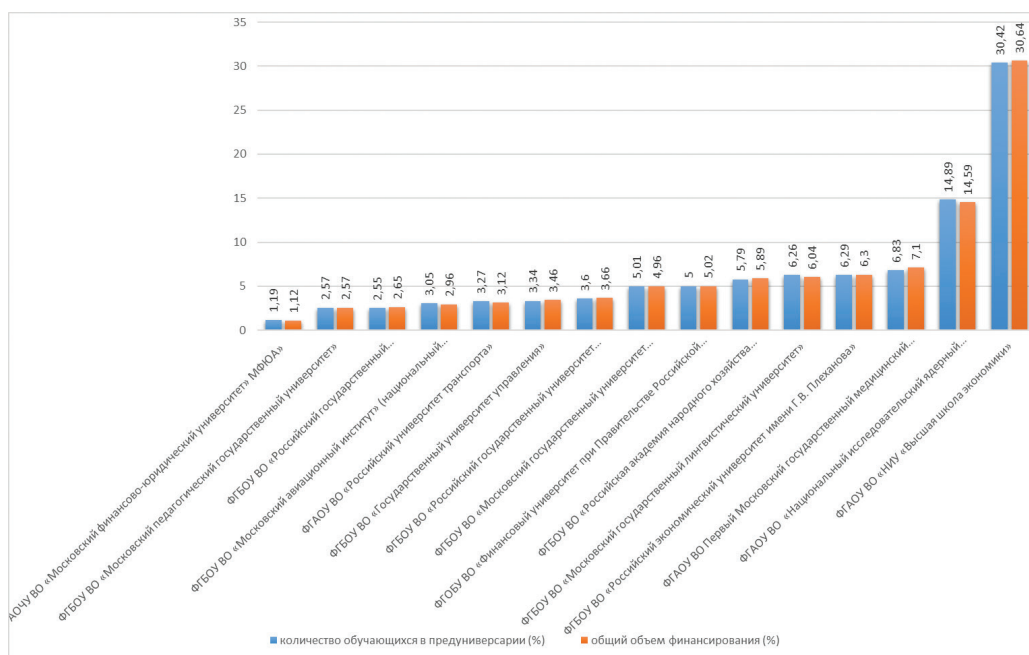

Рис. 4. Распределение финансирования и количество обучающихся в пилотном проекте «Московский предуниверсарий» по отдельным вузам (%)

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что проект как технология партнерства в рамках «регион – вуз» является эффективным механизмом взаимовыгодного сотрудничества, позволяющего находить новые пути реализации своих частных задач. Итогом подобного взаимодействия в рамках проекта для ДОНМ являются значимые синергетические эффекты управленческого и финансового характера со стороны региональной системы управления образования:

- оптимизация расходов региональной системы образования за счет использования ресурсов вуза;
- управление процессами подготовки необходимых для региона кадров;
- создание единой системы непрерывного образования;
- возможность через проектное финансирование включать федеральные и частные вузы во взаимодействие как равных партнеров;
- гибкое реагирование на вызовы и потребности со стороны государства и общества.

Для вуза это возможность:

- привлечения и взращивания потенциальных студентов;
- создания площадки для реализации исследований по заказу от региона;
- наращивание востребованных бюджетных мест;
- создание актуальных программ различного уровня и т. п.

Таким образом, проектная деятельность как управленческий механизм реализации задач государственной и региональной политики в сфере образования является эффективным инструментом по достижению максимальных организационных и финансовых эффектов при их реализации, а также способствует созданию устойчивых образовательных коллабораций и интеграций на различных уровнях взаимодействия.

Список источников

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 10.12.2023).

2. Постановление Правительства Москвы от 28 августа 2013 г. № 566-ПП «О проведении в городе Москве пилотного проекта по организации профильного обучения в федеральных государственных образовательных организациях высшего образования, расположенных на территории города Москвы» (с изменениями на 2 ноября 2022 года) [Электронный ресурс] // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/537939637> (дата обращения: 18.11.2023).

3. Весманов С. В., Весманов Д. С. Управление проектами в сфере образования: учебник М.: МГПУ, 2022. 204 с.

4. Ломовцева О. А., Дунаева Ю. И. Развитие организационной структуры вуза на основе создания предуниверсария // Экосистема предпринимательского

университета: стратегические реакции в эпоху изменений: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. | Кубанский государственный университет. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2023. С. 160–164.

5. Мозговой А. И., В. О. Стукалова, В. И. Хомякова Роль экономической подготовки в педагогическом образовании // Образование. Наука. Культура: мат-лы Международ. науч. форума (Гжель, 20 ноября 2019 г.): в 5 ч. Ч. 3. Гжель: Гжельский государственный университет, 2020. С. 202–204. EDN AIPPAU.

6. Дунаева Ю. И., Плешакова М. В. Организационно-экономические аспекты развития институтов предпрофильного и профильного образования в России // Вестник МГПУ. Серия: «Экономика». 2023. № 2 (36). С. 129–144. DOI 10.25688/2312-6647.2023.36.2.11. EDN BPHFDF.

7. Отчет о реализации проекта «Рассмотрение и оценка достижений участниками пилотного проекта целевых индикаторов реализации пилотного проекта, предоставленных по итогам 2022/2023 учебного года. Итоги 2022/2023 учебного года» на заседании Совета по реализации Пилотного проекта по организации профильного обучения в образовательных организациях высшего образования, расположенных на территории города Москвы (в дистанционной форме) от 31.08.2023 [Электронный ресурс] // Банк документов Министерства просвещения Российской Федерации. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/9076e2de91bf41a189f29a1009fdd1df/download/4625/?ysclid=lurwqvvpnu818744293> (дата обращения: 10.12.2023).

8. Руководство к своду знаний по управлению проектом (Руководство РМВОК) (A guide to the project management body of knowledge (PMBOK guide) / Институт управления проектами. 6-е изд. Newtown Square, PA: Project Management Institute, 2017. Серия: Руководство РМВОК. 726 с.

References

1. Federal Law «On Education in the Russian Federation» dated December 29, 2012 № 273-FZ [Electronic resource] // ConsultantPlus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (date of access: 12.10.2023).

2. Decree of the Moscow Government of August 28, 2013 № 566-PP «On conducting a pilot project in the city of Moscow to organize specialized training in federal state educational organizations of higher education located on the territory of the city of Moscow» (as amended on November 2, 2022) [Electronic resource] // The Electronic Fund of Regulatory, Technical and Regulatory Information of the Codex Consortium. URL: <https://docs.cntd.ru/document/537939637> (date of access: 18.11.2023).

3. Vesmanov S. V., Vesmanov D. S. Project management in the field of education: textbook. M.: MGPU, 2022. 204 p.

4. Lomovtseva O. A., Dunaeva Yu. I. Development of the organizational structure of a university based on the creation of a pre-university // Ecosystem of an entrepreneurial university: strategic reactions in the era of changes: Materials of the International scientific and practical conference, Kuban State University; Krasnodar: Kuban State. Univ., 2023. P. 160–164.

5. Mozgovoy A. I., Stukalova V. O., Khomyakova V. I. The role of economic training in pedagogical education // Education. Science. Culture: Materials of the International scientific forum (Gzhel, November 20, 2019): in 5 parts. Part 3. Gzhel: Gzhel State University, 2020. P. 202–204. EDN AIPPAU.

6. Dunaeva Yu. I., Pleshakova M. V. Organizational and economic aspects of the development of institutions of pre-profile and specialized education in Russia // *MCU Journal of Economic Studies*. 2023. № 2 (36). P. 129–144. DOI 10.25688/2312-6647.2023.36.2.11. EDN BPHFDF.

7. Report on the implementation of the project “Review and assessment of the achievements of the pilot project participants in the target indicators for the implementation of the pilot project, provided based on the results of the 2022/2023 academic year. Results of the 2022/2023 academic year” at a meeting of the Council for the implementation of the Pilot Project for the organization of specialized training in educational institutions of higher education located in the city of Moscow (in remote form) from 31.08.2023 [Electronic resource] // Bank of documents of the Ministry of Education of the Russian Federation. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/9076e2de91bf41a189f29a1009fdd1df/download/4625/?ysclid=lurwqvvpphu818744293> (date of access: 12.10.2023).

8. A guide to the project management body of knowledge (PMBOK guide) (A guide to the project management body of knowledge (PMBOK guide) / Project Management Institute. 6th ed. Newtown Square, PA: Project Management Institute, 2017. Series: PMBOK Manual. 726 p.

Информация об авторах / Information about the authors

Плешакова Марина Владимировна — кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента экономики и управления Института экономики, управления и права МГПУ, Москва, Россия.

Pleshakova Marina Vladimirovna — PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management at the Institute of Economics, Management and Law, Moscow City University, Moscow, Russia.

pleshakovamv@mgpu.ru

Дунаева Юлия Ивановна — магистрант департамента экономики и управления Института экономики, управления и права МГПУ, Москва, Россия.

Dunaeva Julia Ivanovna — Master’s degree student of the Department of Economics and Management at the Institute of Economics, Management and Law, Moscow City University, Moscow, Russia.

DunaevaUI@mgpu.ru

Белоус Светлана Владимировна — ассистент департамента экономики и управления Института экономики, управления и права МГПУ, Москва, Россия.

Belous Svetlana Vladimirovna — Assistant of the Department of Economics and Management at the Institute of Economics, Management and Law, Moscow City University, Moscow, Russia.

belous.sv@mail.ru

УДК 338.3.01

DOI: 10.25688/2312-6647.2024.39.1.06

ПОВЫШЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ НАСЫЩЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ БОЛЬШИХ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Грибов П. Г.

Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации,
Москва, Россия,

gribov-pg223@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0207-2265>

Аннотация. Необходимость ускоренной реиндустриализации экономики, вызванная отказом ряда западных стран от сотрудничества с Россией в сфере промышленности, обусловила актуальность модернизации процессов проектирования новых предприятий для производства импортозамещающей продукции, новых товаров и изделий и в целом обеспечения технологической независимости страны. В статье рассмотрены современные технологии цифровизации и автоматизации, учет которых целесообразен при проектировании основных элементов управленческой и социальной подсистемы промышленных предприятий, корпораций, комплексов, кластеров, объединяемых понятием большой организационно-экономической системы; указаны имеющиеся сложности и названы препятствия для их освоения. Представление в концентрированном и систематизированном виде сведений о новых возможностях, открываемых информационными технологиями при проектировании промышленных предприятий, позволяет специалистам в этой сфере и собственникам бизнеса разработать желаемый образ создаваемого предприятия в той конфигурации, которая соответствует актуальным тенденциям в технике и технологиях, организации и управлении, а также имеет потенциал развития и совершенствования. Сравнение предложений зарубежных и отечественных разработчиков цифровых решений указывает также на проблемные места в разработке российского

© Грибов П. Г., 2024

программного обеспечения и автоматизированного оборудования, которые необходимо компенсировать.

Ключевые слова: реиндустриализация, проектирование предприятий, подсистема управления, социальная подсистема, цифровизация, «Индустрия 4.0», автоматизация, санкции, импортозамещение, технологическая независимость.

UDC 338.3.01

DOI: 10.25688/2312-6647.2024.39.1.06

INCREASING THE INFORMATION SATURATION OF MANAGEMENT AND THE SOCIAL SPHERE OF LARGE ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC SYSTEMS

Gribov P. G.

Russian Academy of National Economy and Public
Service under the President of the Russian Federation,
Moscow, Russia,
gribov-pg223@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0207-2265>

Abstract. The need for accelerated reindustrialization of the economy, caused by the refusal of a number of Western countries from cooperation with Russia in the field of industry, led to the relevance of modernizing the design processes of new enterprises for the production of import-substituting products, new goods and products, and, in general, ensuring the technological independence of the country. The article considers modern technologies of digitalization and automation, the consideration of which is advisable when designing the main elements of the management and social subsystem of industrial enterprises, corporations, complexes, clusters, united by the concept of a large organizational and economic system; existing difficulties are indicated and obstacles to their development are named. By presenting in a concentrated and systematic way information about the new opportunities offered by information technologies in the design of industrial enterprises, specialists in this field and business owners can develop the desired image of the enterprise being created in a configuration that corresponds to current trends in technology, organization and management, as well as has the potential for development and improvement. Comparison of the proposals of foreign and domestic developers of digital solutions also indicates problematic places in the development of Russian software and automated equipment, which must be compensated.

Keywords: reindustrialization, enterprise design, management subsystem, social subsystem, digitalization, “Industry 4.0,” automation, sanctions, import substitution, technological independence

Введение

Актуальность исследования продиктована возрастающей потребностью в проектировании новых предприятий и производств, призванных возместить выбывающие объемы промышленной продукции в связи с уходом с российского рынка компаний недружественных

промышленно развитых стран, обусловленным проведением специальной военной операции на Украине.

Целесообразность разработки темы связана с глобальными изменениями, происходящими в организации производства, труда и управления на фоне развития цифровых технологий, автоматизации процессов разработки и выпуска промышленной продукции, учет которых необходим при проектировании новых предприятий и производств.

Целью данной работы является систематизация современных технологий построения и развития социальных подсистем и подсистем управления предприятий в условиях цифровизации и новой промышленной революции для проектирования их применения в рамках создаваемого бизнеса, ориентированного на импортозамещение и обеспечение технологической независимости России.

Изученность проблемы. Многообразие цифровых технологий и решений в области автоматизации производственной деятельности широко освещено в специальной литературе. Между тем вопросы выбора устраивающей собственника вновь создаваемого бизнеса конфигурации подобных новаций на стадии проектирования предприятий исследователями раскрыты недостаточно.

Материалы и методы

Изложение результатов проведенного исследования базируется на представлении современного промышленного предприятия как единства трех основных подсистем: производственной, социальной и управленческой, во взаимодействии которых создается и доставляется ценность потребителю. Соответственно систематизация новых средств цифровизации и автоматизации процессов в подсистеме управления и социальной подсистеме проводится по признакам соответствия этих средств особенностям указанных подсистем.

Результаты исследования

Многообразие возможностей, предоставляемых новыми производственными, организационными и социальными технологиями, которые формируются в условиях цифровизации и реализации элементов концепции «Индустрии 4.0», требует систематизации для определения места каждой из них в работе по проектированию управленческой и социальной подсистем современных больших организационно-экономических систем (БОЭС) [1].

Технологии для совершенствования проектирования подсистемы управления

Разнообразие созданных к настоящему времени систем автоматизации управления часто затрудняет понимание специалистов, какую из них выбрать для оптимизации бизнеса и как она будет соотноситься с иными фрагментами средств автоматизации управленческих функций, обычно уже имеющимися на предприятии. Для устранения разночтений в этом вопросе международным стандартом для разработки интерфейса между предприятиями и управляющими системами — *ISA-95*, или *ANSI/ISA-95* [2], а затем и российским ГОСТ Р МЭК 62264-1-2010¹ закреплена пятиуровневая иерархия этих систем (табл. 1).

Таблица 1

Иерархия автоматизированных систем управления предприятиями

Уровень	Функции системы	Примеры реализации
4	Бизнес-планирование и логистика (общее планирование и материально-техническое обеспечение, отгрузка, приемка сырья, управление запасами, координация и т. п.)	– Система управления ресурсами предприятия (англ. <i>Enterprise Resource Planning — ERP</i>) — российские аналоги — АСУ предприятия, корпоративная информационная система; – логистические системы: <i>SCM, ILS</i> , Расширенный планировщик и оптимизатор (англ. <i>Advanced Planner and Optimizer — APO</i>) центральный компонент логистической системы компании <i>SAP</i>
3	Управление производственными процессами (диспетчеризация, детальное планирование, контроль производства)	– Семейство систем управления производством (англ. <i>Manufacturing Execution Systems — MES</i>) — российский аналог — АСУ ТП; – система управления лабораторной информацией (англ. <i>Laboratory Information Management System — LIMS</i>); – система управления складским хозяйством (англ. <i>Warehouse Management System — WMS</i>); – система управления техническим обслуживанием (англ. <i>Computerized Maintenance Management System — CMMS</i>)
2	Управление серийным производством	– Человеко-машинные интерфейсы (англ. <i>Human-Machine Intelligence — HMI</i>);
1	Управление массовым производством	– система сбора данных и оперативного контроля (англ. <i>Supervisory Control And Data Acquisition — SCADA</i>);
0	Управление единичным производством	– системы пакетной автоматизации (рецептурного управления) (англ. <i>Batch Automation Systems</i>);

¹ ГОСТ Р МЭК 62264-1-2010. Интеграция систем управления предприятием. Часть 1. Модели и терминология. Дата введения: 2011-09-01.

Уровень	Функции системы	Примеры реализации
		<ul style="list-style-type: none"> – программируемые логические контроллеры (англ. <i>Programmable Logic Controllers</i> — <i>PLC</i>); – распределенные системы управления (англ. <i>Distributed Control System</i> — <i>DCS</i>); – устройства ввода-вывода, приборы, датчики

Источник: составлено автором.

Иллюстрирует распределение функций между уровнями систем автоматизации рисунок 1.

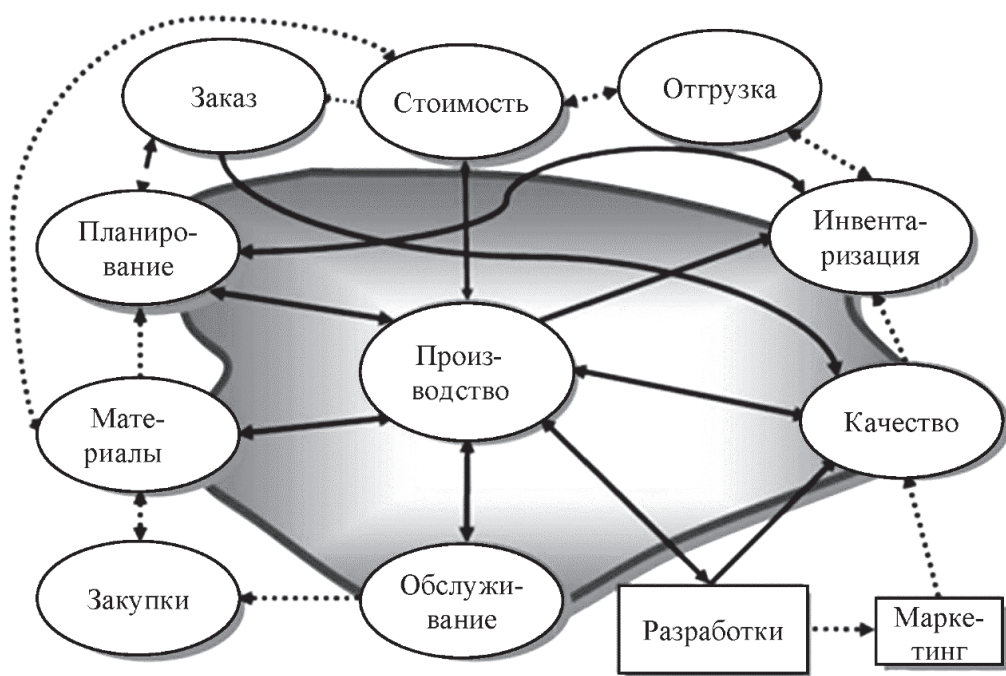

Рис. 1. Функциональная модель предприятия [2]

Поясняя взаимосвязь между системами первого и второго уровней, специалисты компании SAP пишут: «В центре внимания ERP-систем находится создание и управление графиками работы заводов, включая производство, использование материалов, доставку и отгрузку, а также сбор информации о компании. В свою очередь, системы MES решают задачи управления и мониторинга производственных операций и составления отчетов о деятельности производственных линий в режиме реального времени. В комплексе ERP и MES образуют интегрированную экосистему, обеспечивающую целостное представление о финансах, закупках, управлении цепочкой поставок, производственной логистике и многих других аспектах. Объединенные данные из обеих систем позволяют повысить гибкость и являются основой

для качественного прогнозирования по всем аспектам — от продаж до использования активов и управления производством. *ERP*-системы предоставляют данные для определения того, *какую продукцию* следует производить, а *MES* интегрирует данные *ERP* с информацией из производственных цехов, чтобы определить, *как именно*»².

Рассмотрим наиболее существенные из названных систем подробнее.

1. Группа программных продуктов, обеспечивающих управление ресурсами предприятия [3]. Остановимся подробнее на сущностных характеристиках систем *ERP*. Наиболее общая формулировка гласит: «*ERP* — это организационная стратегия интеграции производства и операций, управления трудовыми ресурсами, финансового менеджмента и управления активами, ориентированная на непрерывную балансировку и оптимизацию ресурсов предприятия посредством специализированного интегрированного пакета прикладного программного обеспечения (ПО), обеспечивающего общую модель данных и процессов для всех сфер деятельности»³. Основные функции *ERP*-систем включают в себя объединение возможностей специализированных информационных систем следующего уровня, обеспечивающих: «ведение конструкторских и технологических спецификаций, определяющих состав производимых изделий, а также материальные ресурсы и операции, необходимые для их изготовления; формирование планов продаж и производства; планирование потребностей в материалах и комплектующих, сроков и объемов поставок для выполнения плана производства продукции; управление запасами и закупками: ведение договоров, реализация централизованных закупок, обеспечение учета и оптимизации складских и цеховых запасов; планирование производственных мощностей от укрупненного планирования до использования отдельных станков и оборудования; оперативное управление финансами, включая составление финансового плана и осуществление контроля его исполнения, финансовый и управленческий учет; управления проектами, включая планирование этапов и ресурсов»⁴.

Целесообразность внедрения подобных систем определяется достигнутым уровнем автоматизации выполнения управленческих функций предприятия в случае, когда начинает ощущаться недостаток координации локальных подсистем, а также стремлением повысить управляемость БОЭС в целом и степень обоснованности принятия управленческих решений.

² What is a manufacturing execution system (MES)? [Что такое система управления производством (MES)?] [Электронный ресурс] // SAP Software Solutions | Business Applications and Technology. URL: <https://www.sap.com/cis/insights/what-is-mes-manufacturing-execution-system.html> (дата обращения: 28.02.2023).

³ ERP [Электронный ресурс] // Сайт компании RBS. URL: <https://r-bs.ru/slovarj/erp/> (дата обращения: 01.03.2023).

⁴ ERP-системы. Дата публикации: 28.02.2013 [Электронный ресурс] // Сетевое издание TAdviser. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:ERP-системы> (дата обращения: 05.03.2023).

Учитывая высокую техническую и эксплуатационную сложность *ERP*-систем, их освоение сопряжено с рядом существенных сложностей, в числе которых: выход за пределы утвержденной сметы расходов, целесообразность реинжиниринга бизнес-процессов под условия внедряемой системы или, наоборот, трансформация этой системы под бизнес-процессы БОЭС; выход за запланированные сроки реализации проекта внедрения; исчерпание лимитов финансирования внедрения *ERP*-систем по мере их доведения до целевого состояния и другие. Практика показывает, что внедрение *ERP*-систем сталкивается с рядом проблем, раскрываемых в таблице 2.

Таблица 2

Проблемы, с которыми сталкивается внедрение *ERP*-систем

Формулировка проблемы	Содержание проблемы
1. Высокие затраты на внедрение	Внедрение <i>ERP</i> может быть весьма дорогостоящим процессом, включая затраты на программное обеспечение, оборудование, обучение персонала и консультационные услуги
2. Сложность интеграции	<i>ERP</i> -системы обычно требуют интеграции с другими системами и приложениями, что может быть очень сложным и требует много времени
3. Неправильный выбор системы	Некоторые организации могут выбрать не подходящую <i>ERP</i> -систему для своих нужд, что может привести к неэффективному использованию системы и потере инвестиций
4. Сложность перехода	Переход на новую <i>ERP</i> -систему может быть очень сложным для персонала, который уже привык к старой системе. Это может привести к снижению производительности и ошибкам в работе
5. Недостаток экспертизы	Некоторые организации могут не иметь достаточного количества опытных специалистов, которые способны управлять внедрением и поддержкой <i>ERP</i> -системы
6. Реорганизация бизнес-процессов	Внедрение системы <i>ERP</i> требует от предприятий перепроектирования бизнес-процессов в соответствии с передовым опытом самой внедряемой системы. Этот процесс может занять много времени и требует тщательного планирования и выполнения
7. Неправильное управление изменениями	Внедрение <i>ERP</i> -системы может привести к изменению организационной структуры предприятия. Неправильное управление изменениями может привести к сопротивлению со стороны персонала, что снизит эффективность процесса внедрения
8. Проблемы с данными	<i>ERP</i> -системы обрабатывают большие объемы данных, и проблемы с качеством и точностью исходных данных могут существенно повлиять на эффективность системы
9. Проблемы безопасности	<i>ERP</i> -системы хранят конфиденциальную информацию, и проблемы безопасности могут привести к утечкам информации и другим серьезным проблемам

Источник: составлено автором.

Это только некоторые из возможных проблем, которые могут возникнуть при внедрении *ERP*-системы. Важно тщательно планировать и управлять процессом внедрения, чтобы минимизировать риски и обеспечить успешный результат.

В то же время обходиться локальными решениями в области автоматизации различных бизнес-процессов без их интеграции в единое целое — путь бесперспективный, поэтому лучше начать освоение таких интегрированных систем постепенно, с отдельных их элементов, но имея в основе единую интегрированную платформу.

2. Система автоматизации управления производством, *MES*, представляет собой программное обеспечение, позволяющее осуществлять непосредственное управление производственной деятельностью БОЭС на всех стадиях разработки и производства продукции [4]. Основные функции *MES*-систем приведены в таблице 3.

Таблица 3

Основные функции *MES*-систем⁵

Функция	Содержание функции
Распределение и контроль состояния ресурсов	Используются данные реального времени для отслеживания и анализа состояния ресурсов, включая оборудование, материалы и персонал, и вносятся нужные корректировки в распределение
Планирование операций и календарное планирование	Оптимизируется производительность путем составления расписания, определения сроков и последовательности действий на основе приоритетов и доступности ресурсов
Диспетчеризация производственных единиц	Управление потоком производственных данных в режиме реального времени путем быстрого внесения просчитанных корректировок в диспетчеризацию производственного процесса
Управление документами	Управление документацией и распространение документов, включая рабочие инструкции, чертежи, стандартные операционные процедуры, записи о партиях и многое другое, обеспечивая их доступность и возможность редактирования
Сбор и получение данных	Отслеживание и сбор в реальном времени данных о процессах, материалах и операциях — и использование их для принятия более взвешенных решений и повышения эффективности
Управление трудовыми ресурсами	Контроль графиков, квалификации и полномочий работников для оптимизации управления трудовыми ресурсами при меньших затратах времени и сил со стороны руководства
Управление качеством	Отслеживание отклонений по качеству и исключительных ситуаций для более эффективного управления качеством и ведения документации

⁵ What is a manufacturing execution system (MES)? [Что такое система управления производством (MES)?] [Электронный ресурс] // SAP Software Solutions | Business Applications and Technology. URL: <https://www.sap.com/cis/insights/what-is-mes-manufacturing-execution-system.html> (дата обращения: 28.02.2023); History of the MESA Models [Электронный ресурс] // MESA International. URL: <https://mesa.org/topics-resources/mesa-model/history-of-the-mesa-models/> (дата обращения: 05.03.2023).

Функция	Содержание функции
Управление процессом	Управление всем производственным процессом, от получения заказа до готовой продукции. Формирование представления об узких местах и факторах, влияющих на качество, и обеспечение полной отслеживаемости производства
Управление техническим обслуживанием	Использование данных из <i>MES</i> для выявления потенциальных проблем с оборудованием до их возникновения, а также для корректировки графиков технического обслуживания оборудования, инструментов и станков для сокращения времени простоя и повышения эффективности
Отслеживание продукции и генеалогия	Отслеживание динамики продуктов и их генеалогии для принятия информированных решений. Наличие данных о полной истории продукта чрезвычайно полезно для производителей, которые должны соблюдать государственные или отраслевые предписания
Анализ производительности	Сравнение результатов с целями для выявления сильных и слабых сторон всего процесса и использование этих данных для повышения производительности систем

Наиболее известные *MES*-системы: *Simatic IT (Siemens)* и *GE Proficy Manufacturing Execution Systems (General Electric)*.

Среди отечественных разработок можно выделить: «Фобос» (Москва), ориентированную на крупные и средние предприятия, *YSB.Enterprise.Mes* (Орел), ориентированную на средний и малый бизнес промышленности, а также *PolyPlan* (Уфа), которая предназначена для автоматизированных и гибких производств в машиностроении⁶. Проблемы, связанные с освоением автоматизированных систем данного типа, характерны для современного этапа развития промышленности и обусловлены неравномерностью загрузки предприятий заказами, излишними производственными мощностями и невысокой рентабельностью основной деятельности. В таких условиях приобретение дорогостоящей информационной системы становится невыгодным предприятию, что, в частности, объясняет пока неширокое распространение *MES*-систем в отечественной промышленности. В 2021 году их использовали только от 7,4 до 22,2 % предприятий, в зависимости от вида деятельности⁷.

Практика показывает, что внедрение *MES*-систем сталкивается и с рядом организационных проблем, систематизированных в таблице 4.

Это только некоторые из возможных проблем, которые могут возникнуть при внедрении *MES*. Однако с правильным планированием, обучением

⁶ Рылов С. *MES* системы [Электронный ресурс] // Современная школа инженерных и рабочих профессий: [сайт]. URL: https://finestart.school/media/MES_systems (дата обращения: 05.03.2023).

⁷ Индикаторы цифровой экономики: 2022: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2023. 332 с. С. 214 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». URL: <https://issek.hse.ru/news/780811313.html> (дата обращения: 05.03.2023).

Таблица 4

Проблемы, с которыми сталкивается внедрение *MES*-систем

Формулировка проблемы	Содержание проблемы
1. Несоответствие функциональных требований	<i>MES</i> должна быть настроена на конкретные потребности производства, и если не было проведено достаточно полное их обследование и анализ требований, то система может не соответствовать ожиданиям производителей
2. Проблемы с данными	<i>MES</i> работает с большим количеством исходных данных, поэтому их недостаточное качество может привести к проблемам с точностью и целостностью информации, что в конечном итоге повлечет за собой некорректные решения
3. Проблемы с интеграцией	<i>MES</i> должна быть интегрирована с другими системами в производственной среде, такими как <i>ERP</i> , <i>SCADA</i> и другими. Несоответствие между системами может привести к ошибкам при обработке данных и сбоям в работе систем
4. Недостаточно обученный персонал	<i>MES</i> требует высокой квалификации персонала, включая операторов, инженеров и администраторов. Если персонал не обучен правильно, то система может работать неэффективно и приводить к ошибкам
5. Сложность управления изменениями	<i>MES</i> может требовать внесения в свой функционал корректив при изменении производственных процессов или условий работы. Если изменения не управляются правильно, то система будет работать неэффективно или вообще остановиться
6. Высокая стоимость внедрения	<i>MES</i> является дорогостоящей системой, особенно если требуется интеграция с другими системами или настройка для конкретных потребностей производства
7. Стандартизация процессов	<i>MES</i> требует стандартизации процессов на всех производственных площадках предприятия. Этот процесс может быть сложным, поскольку он опирается на участие многих заинтересованных сторон и занимает много времени
8. Управление изменениями	<i>MES</i> требует изменения существующих процессов, ролей и сфер ответственности персонала. Они могут оказаться неприемлемыми для некоторых сотрудников, что приведет к сопротивлению и пассивному участию в процессе внедрения системы
9. Безопасность	<i>MES</i> должны быть безопасными, поскольку они содержат конфиденциальные данные о производственном процессе. Обеспечение безопасности системы может оказаться сложной задачей, особенно если в организации система интегрирована с другими системами

Источник: составлено автором.

персонала и управлением изменениями эти проблемы могут быть минимизированы или решены. Указанные в таблице 1 системы управления лабораторной информацией, складским хозяйством, техническим обслуживанием и другие, аналогичные им, распространяют возможности управления производством с применением *MES* и на остальные стадии жизненного цикла продукции.

3. Иные дополнительные возможности, предоставляемые цифровизацией и концепцией «Индустрии 4.0» для совершенствования процессов проектирования подсистемы управления БОЭС, локализованы в применении современных решений для выполнения управленческих функций. Они могут быть реализованы как в процессе автоматизации рассмотренных производственных и управленческих процедур в рамках соответствующих систем, так и в иных ситуациях. Например, в таблице 5 указаны области использования специальных программных средств в бизнес-процессах организаций промышленности.

Таблица 5

**Использование специальных программных средств
в бизнес-процессах организаций промышленности, 2021 год,
в % от общего числа организаций⁸**

Вид деятельности	Системы электронного документооборота	Электронные справочно-правовые системы	Для осуществления финансовых расчетов в электронном виде	Для обеспечения информационной безопасности	Для управления закупками товаров, работ, услуг	Для предоставления доступа к базам данных через глобальные информационные сети
Добыча полезных ископаемых	50,3	45,3	40,0	40,5	19,0	15,3
Обрабатывающая промышленность	59,7	54,0	49,2	45,6	29,0	19,3
Обеспечение энергией	62,4	50,5	46,3	43,2	28,1	19,7
Водоснабжение, водоотведение	53,2	35,0	41,0	26,9	21,8	17,3

Как следует из данных таблицы, возможности цифровизации бизнес-процессов организаций промышленности используются достаточно активно. Постепенно набирают популярность автоматизированные системы управления персоналом (англ. *Human Resources Information System — HRIS* и *Human Resources Management System — HRMS*), позволяющие повысить оперативность и полноту ведения личных дел сотрудников, начисления заработной платы, льгот и компенсаций [5].

Специалисты *SAP* отмечают, что подобные системы обеспечивают интеллектуальную автоматизацию рабочих процессов в БОЭС для различных аспектов бизнеса (рис. 2).

⁸ Индикаторы цифровой экономики: 2022: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2023. 332 с. С. 212, 213 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». URL: <https://issek.hse.ru/news/780811313.html> (дата обращения: 05.03.2023).

Рис. 2. Возможности автоматизированных систем управления персоналом⁹

В 2021 году от 2,2 до 5,7 % отечественных предприятий промышленности (в зависимости от вида экономической деятельности) применяли автоматизированные системы управления персоналом¹⁰.

Заметное распространение в управлении промышленными предприятиями получило использование таких цифровых технологий, как облачные сервисы для организации удаленной работы; технологии сбора, обработки и анализа больших данных; инструментальные, инфраструктурные и прикладные цифровые платформы; центры обработки данных; геоинформационные системы (табл. 6).

⁹ Что такое HRIS? [Электронный ресурс] // SAP Software Solutions | Business Applications and Technology. URL: <https://www.sap.com/central-asia-caucasus/products/hcm/employee-central-hris/what-is-hris.html> (дата обращения: 06.03.2023).

¹⁰ Индикаторы цифровой экономики: 2022: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2023. 332 с. С. 215 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». URL: <https://issek.hse.ru/news/780811313.html> (дата обращения: 05.03.2023).

Таблица 6

**Использование цифровых технологий в организациях промышленности,
2021 год, в % от общего числа организаций¹¹**

Вид деятельности	Облачные сервисы	Технологии сбора, обработки и анализа больших данных	Цифровые платформы	Центры обработки данных	Геоинформационные системы
Добыча полезных ископаемых	19,8	25,0	10,8	9,9	18,5
Обрабатывающая промышленность	28,9	29,9	14,5	13,4	12,3
Обеспечение энергией	20,6	25,1	13,4	12,7	18,2
Водоснабжение, водоотведение	22,2	26,0	10,6	9,5	15,7

Учитывая значимость информации в современном мире, предприятия промышленности уделяют повышенное внимание к обеспечению ее безопасности и защиты (табл. 7).

Таблица 7

Использование средств защиты информации организациями промышленности, 2021 год, в % от общего числа организаций¹²

Вид деятельности	Средства электронной цифровой подписи	Регулярно обновляемые антивирусные программы	Технические средства аутентификации пользователей	Средства строгой аутентификации	Препятствия несанкционированному доступу вредоносных программ
Добыча полезных ископаемых	60,0	60,7	47,6	50,6	49,4
Обрабатывающая промышленность	73,8	72,2	58,1	57,2	57,2
Обеспечение энергией	77,2	72,4	58,1	55,8	52,5
Водоснабжение, водоотведение	73,6	55,3	48,6	38,9	31,3

Таким образом, как следует из приведенных данных, отечественная промышленность по большинству вопросов находится только в самом начале пути по освоению предоставляемых концепцией «Индустрии 4.0» и цифровизацией

¹¹ Индикаторы цифровой экономики: 2022: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2023. 332 с. С. 219, 220 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». URL: <https://issek.hse.ru/news/780811313.html> (дата обращения: 05.03.2023).

¹² Там же. С. 277, 278.

новаций. Тем более пока отсутствует опыт их учета при проектировании управленческой подсистемы БОЭС.

Технологии для совершенствования проектирования социальной подсистемы

Как показал анализ, существуют две ключевые задачи, от корректного решения которых во многом зависит состояние социальной подсистемы БОЭС, — это обеспечение комфортного психологического климата в коллективе и формирование организационной культуры. Современные технологии цифровизации предлагают соответствующие инструменты для оптимизации этих категорий, которыми следует умело пользоваться, закладывая возможность их практической реализации на стадии проектирования. Так, например, анализ интернет-сайтов промышленных предприятий показал, что вопросам внутренней жизни организации в них не уделяется достаточного внимания. Как правило, акцент делается на выпускаемой продукции и способах ее приобретения; приводится историческая справка о развитии предприятия, а также укрупненная характеристика производственных мощностей, структура предприятия, информация для акционеров. Если это крупное предприятие или государственная корпорация, на его сайте можно также обнаружить программу корпоративной социальной ответственности или устойчивого развития, ознакомиться с паспортом программы инновационного развития (для госпредприятий и компаний с государственным участием)¹³, получить сведения о перспективных исследованиях и разработках. При этом доступ к информации о внутренней жизни предприятий закрыт.

Если же сравнить интернет-сайты промышленных предприятий с аналогичными сайтами, например, вузов или креативных компаний, можно сразу обратить внимание на иные акценты, которые расставляются последними — акценты, связанные с вовлечением студентов и сотрудников в какие-то совместные дела, мероприятия, начинания, инициативы, которые требуют их включенного заинтересованного участия. В свою очередь, такая вовлеченность способствует формированию комфортных условий и психологического климата в коллективе, выстраивает приоритеты в организационном поведении

¹³ Методические указания по разработке и актуализации программ инновационного развития акционерных обществ с государственным участием, государственных корпораций, государственных компаний и федеральных государственных унитарных предприятий (утв. решением Межведомственной комиссии по технологическому развитию при Правительственной комиссии по модернизации экономики и инновационному развитию России, протокол от 25.10.2019 №34-Д01, с учетом изменений, внесенных решением Межведомственной рабочей группы по технологическому развитию (МРГ) при Правительственной комиссии по модернизации экономики и инновационному развитию России, протокол от 21.12.2020 № 23-Д01) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Минэкономразвития России. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/60166b1c691bc2e387acb5dc7679bfe4/1.pdf>

и студентов, и сотрудников в том генеральном направлении, которое поддерживает и разделяет вуз или компания в целом как единая социально-экономическая система¹⁴.

Причем, можно отметить некоторую закономерность. Чем более провинциальным и менее амбициозным является предприятие, тем больше внимания оно уделяет именно внутренней повестке межличностного общения сотрудников, тем больше места на своих сайтах оно отводит вопросам внутренней жизни коллектива и объединяющих его мероприятий. Аналогичную возможность предоставляют закрытые профессиональные сообщества в социальных сетях, или облачных хранилищах, которые позволяют быстро и эффективно обмениваться актуальными новостями и решать интересующие многих сотрудников вопросы внутренней жизни предприятия. Такие решения применяются, например, на одном из ведущих предприятий оборонно-промышленного комплекса — НПП «Исток» имени Шокина¹⁵.

Как показал опыт организации производственной деятельности в условиях пандемии, хорошие перспективы имеет организация удаленной работы по тем специальностям и в областях, где это допустимо. Программно-аппаратное обеспечение для ее проведения предоставляют средства интернет-связи и сопутствующее ему программное обеспечение, в составе которого электронная цифровая подпись, облачные хранилища для ведения учета результатов хозяйственной деятельности, специализированные базы данных и другие. Введение свободного графика присутствия на рабочем месте с использованием средств удаленного доступа значительно повышает привлекательность условий труда, позитивно отражаясь на психологическом комфорте сотрудников и содействуя развитию организационной культуры предприятия [6].

Обеспечению комфортного психологического климата в коллективе существенно содействует рациональная организация рабочих мест, оснащенных всем необходимым для работы, включая средства автоматизации и цифровизации, а также обустроенных, исходя из целей создания удобства для работника, а не минимизации затрат. Этому способствует применение различных датчиков и сигнальных устройств, позволяющих персоналу быстро реагировать на изменение производственной обстановки, средств связи и информационных табло, облегчающих коммуникации, доступ к информационным базам данных.

Повышению эффективности работы, обучения и переподготовки персонала призваны способствовать технологии дополненной реальности. Дополненная (расширенная) реальность (англ. *Augmented Reality* — *AR*) —

¹⁴ Нужно оговориться, что это направление может быть и неверным, как это произошло, например, весной 2023 года в РУДН, в котором украинское землячество вуза при отсутствии возражений со стороны администрации вуза на фоне проходящей СВО использовало при оформлении своего стенда реквизиты, в основе которых лежали провокационные символы. Однако это исключение из правила.

¹⁵ АО «НПП «Исток» им. Шокина» — ведущее предприятие радиоэлектронной промышленности России [Электронный ресурс]. URL: <https://istokmw.ru> (дата обращения: 10.03.2023).

это технологии, которые дополняют реальный мир, добавляя любые сенсорные данные, и переводят традиционные представления о двухмерном пространстве чертежа, схемы или плана в их трехмерный аналог, что полностью позволяет устранить неудобство мысленного совмещения этих двух подходов. Носимые AR-устройства для рабочих, позволяющие накладывать инструкции по производству, сборке или обслуживанию на конкретный физический объект, уже начали использоваться на предприятиях промышленности и в строительстве. AR-технологии все чаще приходят на помощь в обучении персонала или даже заменяют традиционные учебные пособия и методы обучения [7].

На развитие персонала в целях укрепления организационной культуры предприятия направлены также технологии искусственного интеллекта, позволяющие составить более глубокое и обоснованное впечатление о ценностях и устремлениях членов коллектива путем использования различных систем его активации. На повышение эффективности обучения и профессиональной подготовки персонала направлено применение технологии виртуальной реальности (англ. *Virtual Reality* — *VR*) в тренажерах и симуляторах, имитирующих условия практической работы операторов и специалистов в учебных классах. Как отмечают педагоги, при этом глубина закрепления информации в несколько раз превосходит традиционные способы.

Заключение

Таким образом, рассмотренные современные технологии способны существенно расширить возможности, реализуемые социальной и управленческой подсистемами БОЭС, что необходимо учитывать в ходе их проектирования для получения адекватных результатов в импортозамещении и обеспечении технологической независимости России.

Список источников

1. Грибов П. Г., Бобрышев А. Д., Алиев А. Т. Инновационные подходы к построению больших организационно-экономических систем в промышленности // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. 2023. № 1. С. 55–64.
2. The WBF Book Series: ISA 95 Implementation Experiences (The Wbf Series). LLC. New York: Momentum Press, 2011. 220 p URL: <https://www.amazon.com/WBF-BOOK-ISA-Implementation-Experiences/dp/1606502158>
3. Бобровников А. Э. Введение в управление проектами внедрения ERP-систем. М.: 1С-Паблишинг, 2021. 320 с.
4. Решетников И. С. MES: стратегическая инициатива. М.: НГСС, 2019. 289 с.
5. Беликов О. Е. Автоматизированные информационные системы управления персоналом в зарубежных странах: практическое пособие. М.: Лаборатория книги, 2022. 135 с.
6. Semler R. Maverick! The success story behind the world's most unusual workplace. Century, 1993. 272 p.

7. Искусственный интеллект, аналитика и новые технологии / пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2022. 200 с.

References

1. Gribov P. G., Bobryshev A. D., Aliev A. T. Innovative approaches to the construction of large organizational and economic systems in industry // Scientific Bulletin of the Military-Industrial Complex of Russia. 2023. № 1. P. 55–64.

2. The WBF Book Series: ISA 95 Implementation Experiences (The Wbf Series). LLC. New York: Momentum Press, 2011. 220 p URL: <https://www.amazon.com/WBF-BOOK-ISA-Implementation-Experiences/dp/1606502158>

3. Bobrovnikov A. E. Introduction to ERP implementation project management. Moscow: 1C-Publishing, 2021. 320 p.

4. Reshetnikov I. S. MES: a strategic initiative. Moscow: NGSS, 2019. 289 p.

5. Belikov O. E. Automated information systems of personnel management in foreign countries: a practical guide. Moscow: Book Laboratory, 2022. 135 p.

6. Semler R. Maverick! The success story behind the world's most unusual workplace. Century, 1993. 272 p.

7. Artificial Intelligence, Analytics and New Technologies / trans. from English. Moscow: Alpina Publisher, 2022. 200 p.

Информация об авторе / Information about the author

Грибов Павел Геннадьевич — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической безопасности Института права и национальной безопасности, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия.

Gribov Pavel Gennadievich — PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Security of the Institute of Law and National Security, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia.

gribov-pg223@ranepa.ru

УДК 338.45

DOI: 10.25688/2312-6647.2024.39.1.07

КОНЦЕПЦИЯ РАЗРАБОТКИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Гулиев Э. А.

Азербайджанский университет туризма и менеджмента,
Баку, Азербайджан,
eminquliyev.1977@mail.ru

Аннотация. В последнее время предприятия и организации, использующие высокие технологии, выступают гарантом устойчивого развития национальных экономик. Это обусловлено увеличением доли рынка высокотехнологичной продукции. Предприятия, производящие высокотехнологичную инновационную продукцию способствуют значительным изменениям в структуре экономики. Высокотехнологичные предприятия достигают существенных успехов, внедряя инновационные технологии в производство и управление. Это важный фактор, влияющий на экономический рост. В данной статье выполнен анализ современного состояния предприятий, функционирующих с использованием технологических инноваций, проблемы, перспективы и пути повышения конкурентоспособности.

Ключевые слова: высокие технологии, высокотехнологичное предприятие, инновации, развитие, конкуренция

UDC 338.45

DOI: 10.25688/2312-6647.2024.39.1.07

CONCEPT FOR THE DEVELOPMENT OF TECHNOLOGICAL INNOVATIONS OF HIGH-TECH INDUSTRIAL ENTERPRISES

Guliyev E. A.

Azerbaijan Tourism and Management University,
Baku, Azerbaijan,
eminquliyev.1977@mail.ru

Abstract. Recently, enterprises and organizations using high technologies act as a guarantor of the sustainable development of national economies. The main factor causing this is the increase in the market share of high-tech products. Enterprises that produce products using new technological innovations cause significant changes in the structure of the economy. High-tech enterprises achieve very significant success by introducing innovative technologies in production and management. This is an important factor influencing economic growth. This article analyzes the current state of enterprises operating with the use of technological innovations, problems, prospects and ways to increase competitiveness.

Keywords: high technology, high-tech enterprise, innovation, development, competition

Введение

Растущая конкурентная среда на глобальном уровне оказала значительное влияние на деятельность компаний во всех отраслях. После четвертой промышленной революции бизнес-модели, формы сотрудничества, пользовательские интерфейсы, цепочки создания стоимости были пересмотрены в соответствии с более ранними концепциями, такими как традиционная пирамида автоматизации, которая в настоящее время претерпевает серьезные изменения [3]. Повышение эффективности и производительности в производственном процессе обеспечивает конкурентоспособность.

Сегодня мировая экономика тесно связана с бурно развивающимися технологиями. Формирование экономического потенциала каждой страны определяется развитием высокотехнологичного сектора и внедрением этих технологий. Производство высокотехнологичной продукции обеспечивает конкурентоспособность и является необходимым условием экономического роста.

Предпочтение предприятий к использованию высоких технологий или создание новых высокотехнологичных предприятий является важным фактором обеспечения устойчивого развития. Это динамичный процесс развития высоких технологий. Так как это процесс многосторонний и многоступенчатый, сложились стандарты деятельности для технологических предприятий. Наличие стандартов формирует модели роста, финансовые механизмы и дает толчок развитию.

От правильной инновационной и инвестиционной политики зависит реализация общей стратегии развития предприятий. Это повышает конкурентоспособность предприятий и обеспечивает их адаптацию к быстро меняющейся внешней среде.

Понятие «инновация» в 1911 году ввел Й. Шумпетер, он представил под этим названием «теорию экономического развития» [2, с. 132–133]. По его мнению, инновация — это реализация новых комбинаций. Он утверждает, что инновации включают пять факторов:

- ✓ создание нового продукта или создание нового качества продукта.
- ✓ применение нового метода производства.
- ✓ создание и развитие нового рынка.
- ✓ получение нового источника сырья и полуфабрикатов.
- ✓ проведение реструктуризации.

Необходимы благоприятные условия для внедрения инноваций, которые выступают гарантом устойчивого развития компаний. Создание этих условий требует справедливой и объективной экономико-политической воли, которая является функцией правительства. На рисунке 1 ниже показаны факторы и причины, которые стимулируют компании ориентироваться на инновации.

Инвестиции в инновации приводят к качественному повышению эффективности деятельности предприятий, что служит интересам всех сторон: государства, предпринимателя, работников и партнеров.

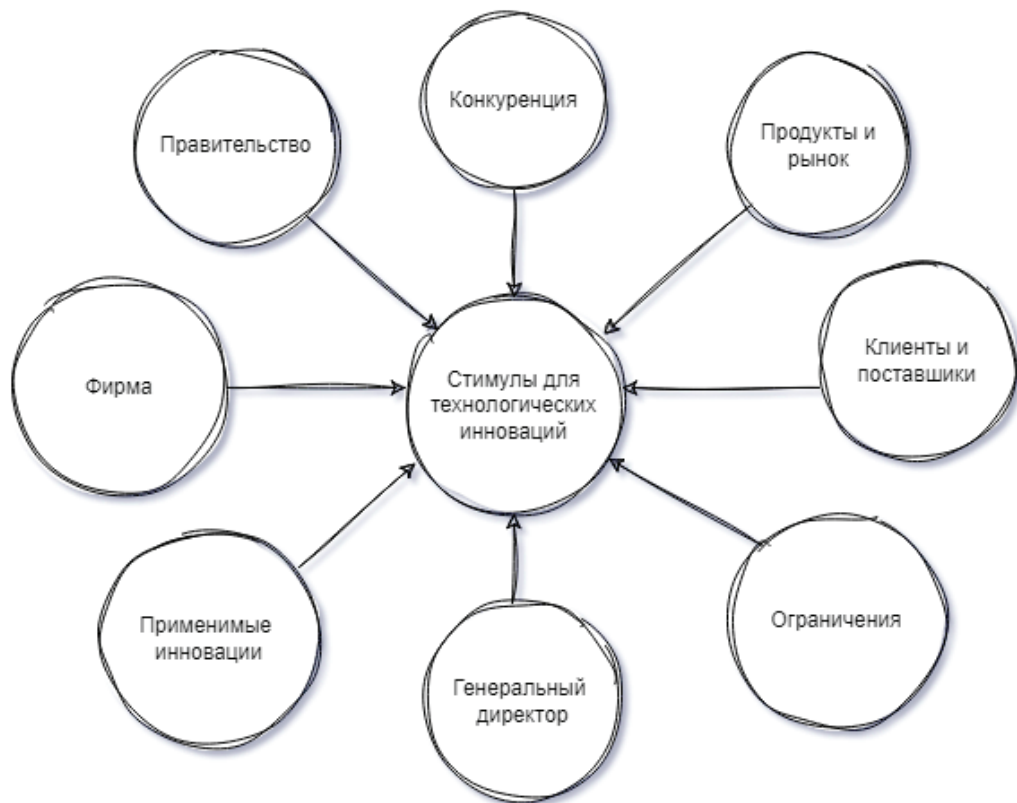

Рис. 1. Модель факторов, влияющих на склонность фирм к технологическим инновациям

В первой десятке рейтинга Глобального инновационного индекса находятся страны с развитой деловой средой и здоровой конкуренцией (табл. 1).

Таблица 1

Глобальный инновационный индекс 2022 года

№	Страна	Индекс
1	Швейцария	64.6
2	США	61.8
3	Швеция	61.6
4	Соединенное Королевство	59.7
5	Нидерланды	58.0
6	Республика Корея	57.8
7	Сингапур	57.3
8	Германия	57.2
9	Финляндия	56.9
10	Дания	55.9

Источник: составлено на основании данных: NoNews | Списки и рейтинги.
URL: <https://nonews.co/directory/lists/>

Модель роста и особенности развития высокотехнологичных предприятий

Внутренние и внешние источники считаются важнейшим фактором в достижении предприятием конкурентного преимущества. В то же время эти ресурсы влияют на его рост. Возможно, такой рост будет ограничен в долгосрочной перспективе, но это определяется скоростью планирования и реализации. Производственные возможности предприятия являются результатом динамического взаимодействия внутренней и внешней среды. Это взаимодействие делает доступными все производственные возможности, которыми может воспользоваться предприниматель. Фактически рост — это нормальный процесс при подходящих условиях.

По мнению Э. Пенроуза, размер предприятия имеет второстепенное значение для процесса роста, а «предприятие представляет собой согласованную административную единицу, обеспечивающую административную координацию и авторитетную коммуникацию». Он предполагает, что рост предприятия ограничивается объемом управленческих ресурсов, особенно способностью координировать возможности и привлекать на предприятие новых специалистов [3].

Характеристики и параметры продукции являются основным показателем использования предприятием современных технологий. Это позволяет определить преимущество перед конкурентами. В то же время он позволяет предприятию сформировать эффективную бизнес-стратегию путем проведения качественной и количественной оценки. Формулировка этой стратегии обеспечивает повышение конкурентоспособности за счет оптимального распределения ресурсов предприятия. Выбрав правильные механизмы и методы, высокотехнологичные предприятия могут определить факторы, влияющие на его работу и разработать конкурентную политику.

Растущая цифровизация, информатизация, глобальные инициативы и правила определяют устойчивое развитие высокотехнологичной отрасли. Цифровая трансформация — одна из важнейших составляющих разработки будущего продукта [4].

Цифровая трансформация — необходимый процесс для бизнеса, особенно для развития высокотехнологичных предприятий. По сути, проделанная работа по обеспечению развития и конкурентоспособности высокотехнологичных предприятий — это шаги на пути к цифровой индустрии. В качестве основных факторов этого процесса можно отметить: человеческий капитал; цифровизацию взаимодействия предприятий; управление, требующее быстрых и эффективных решений; информационное обеспечение, разработку и внедрение инноваций и др.

Управление развитием высокотехнологичных предприятий

Формирование современных принципов управления высокотехнологичными предприятиями является важным фактором создания гибкой системы управления в новых условиях развития. Правильные принципы и система управления обеспечивают конкурентоспособность предприятия, а также его развитие. Эти принципы, сформировавшиеся под влиянием различных внутренних и внешних факторов, можно обобщить следующим образом (табл. 2).

Таблица 2

Принципы развития предприятия

№	Принципы	Преимущества
1	Системный подход	<ul style="list-style-type: none"> – Систематическое планирование и внедрение процессов; – интеграция процессов цифровой трансформации в процессы предприятия; – согласование финансовой, инвестиционной, организационной, производственной и мотивационной политики
2	Принцип непрерывности	<ul style="list-style-type: none"> – Взаимозаменяемость разработанных планов и проектов в правильно выбранное время; – обеспечение периодичности и последовательности прогнозирования
3	Принцип адаптивного управления	<ul style="list-style-type: none"> – Изменение направления процесса цифровой трансформации перед лицом непредвиденных обстоятельств; – обеспечение долгосрочного устойчивого развития с использованием цифровых инструментов
4	Принцип инновации и прогресса	<ul style="list-style-type: none"> – Учет последних достижений науки и технического прогресса; – достижение конкурентных преимуществ путем достижения технико-технологического прорыва на национальных и мировых рынках
5	Принцип открытости и стандартизации	<ul style="list-style-type: none"> – Создание условий для разработки участниками процесса цифровой трансформации новых решений и услуг; – обеспечение соответствия международным стандартам

Внедрение наукоемких инноваций на высокотехнологичных предприятиях

Наукоемкие инновации являются залогом конкурентоспособности каждой страны на глобальном уровне. Области инноваций включают государственное управление, фискальную политику, образование, патенты, технологии, деловую активность, экономическое развитие и т. д.

Внедрение научных инноваций является важным фактором, влияющим на развитие промышленности на микроуровне. Именно изменения в науке и технике способствуют положительному изменению результатов во всех отраслях экономики. Возможность генерировать знания и использовать их — это конкурентное преимущество. Это также основной фактор формирования традиций и повышения качества жизни.

Создание наукоемкой экономики создает благоприятные условия для роста производительности труда. Важность внедрения инноваций становится очевидной, если учесть, что производительность труда включает в себя такие факторы, как объем производства на душу населения и трудоемкость.

Заключение

Тот факт, что предприятия четко определяют концепцию развития, является наиболее важным моментом на пути роста. Изучение развития и роста требует принятия стратегических решений и планирования. Исследования показывают, что существует множество исследований по определению стадий роста и развития предприятий и организаций, но недостаточно информации о факторах внутренней и внешней среды, влияющих на рост. Каждое предприятие с разными характеристиками функционирует в уникальных географических и социально-экономических условиях. Как внутренние и внешние факторы влияют на внедрение инноваций на предприятиях?

Стабильный рост и развитие создают благодатную почву для внедрения инноваций. Достижение прорыва в каждой отрасли экономики зависит от создания высоких технологий и высокотехнологичных товаров и услуг.

Список источников

1. Machado C. G., Carlsson D. Industry 4.0 readiness in manufacturing companies: challenges and enablers towards increased digitalization CIRP Manufacturing Systems Conference 2019. Vol. 81. P. 1113–1118. DOI: 10.1016/j.procir.2019.03.262.
2. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Эксмо, 2007. 861 с.
3. Penrose E: The theory of the growth of the firm. Oxford: Oxford University Press; 1959. URL: https://archive.org/details/theoryofgrowthof0000penr_k8b3/mode/2up
4. Ghobakhloo M. Industry 4.0, Digitization, and Opportunities for Sustainability. J. Clean. Prod. 2020, 252, 119869. DOI: 10.1016/j.jclepro.2019.119869.

References

1. Machado C. G., Carlsson D. Industry 4.0 readiness in manufacturing companies: challenges and enablers towards increased digitalization CIRP Manufacturing Systems Conference 2019. Vol. 81. P. 1113–1118. DOI: 10.1016/j.procir.2019.03.262.
2. Schumpeter J. The theory of economic development. Moscow: Eksmo, 2007. 861 p.
3. Penrose E: The theory of the growth of the firm. Oxford: Oxford University Press; 1959. URL: https://archive.org/details/theoryofgrowthof0000penr_k8b3/mode/2up
4. Ghobakhloo M. Industry 4.0, Digitization, and Opportunities for Sustainability. J. Clean. Prod. 2020, 252, 119869. DOI: 10.1016/j.jclepro.2019.119869.

Информация об авторе / Information about the author

Гулиев Эмин Анвар оглы — заместитель декана, преподаватель факультета туризма и гостеприимства Азербайджанского университета туризма и менеджмента, Баку, Азербайджан.

Guliyev Emin Anvar oglu — Deputy Dean, Lecturer of the Faculty of Tourism and Hospitality, Azerbaijan University of Tourism and Management, Baku, Azerbaijan.

eminquliyev.1977@mail.ru

УДК 334.021

DOI: 10.25688/2312-6647.2024.39.1.08

ПРЕДУНИВЕРСАРИЙ КАК ФОРМА ПАРТНЕРСТВА СУБЪЕКТОВ РАЗНЫХ УРОВНЕЙ ОБРАЗОВАНИЯ

Ломовцева О. А.

Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия,

lomovcevaoa@mgpu.ru

Дунаева Ю. И.

Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия,

dunaevaui@mgpu.ru

Аннотация. В публикации рассмотрены вопросы усиления роли вузов в политике подготовки кадров для регионального рынка труда на основе организации предпрофильного обучения и партнерства субъектов управления системой образования региона и обучающих организаций высшего образования. Раскрыты сущность и особенности такой формы коллаборации партнеров, как предуниверсарий. Определены основные этапы развития предпрофильного образования в России, а также условия и принципы создания предуниверсариев. Приведены примеры реализации пилотного проекта «Московский предуниверсарий», практика некоторых вузов Москвы по созданию предуниверсариев и встраиванию их в организационную структуру и систему управления. Дан анализ нормативной базы создания и функционирования предуниверсариев. Приведены данные о финансировании предуниверсариев, созданных в рамках проекта ДОНМ, а также порядок оценки достижений целевых индикаторов реализации пилотного проекта участниками.

Ключевые слова: предуниверсарий, предпрофильное образование, партнерство, интеграция, субъекты образования, организационная структура предуниверсария, финансовое обеспечение

UDC 334.021

DOI: 10.25688/2312-6647.2024.39.1.08

PRE-UNIVERSITY AS A FORM OF PARTNERSHIP BETWEEN ENTITIES AT DIFFERENT LEVELS OF EDUCATION

Lomovtseva O. A.

Moscow City University,
Moscow, Russia,
lomovcevaooa@mgpu.ru

Dunaeva Yu. I.

Moscow City University,
Moscow, Russia,
dunaevauui@mgpu.ru

Abstract. The paper discusses issues related to strengthening the role of universities in the policy of preparing personnel for the regional labor market based on the organization of pre-professional education and partnerships with the entities managing the regional education system and higher education institutions. The essence and features of such a form of collaboration as a pre-university are revealed. The main stages of the development of pre-professional education in Russia are defined, as well as the conditions and principles of creating pre-universities. Examples of implementing the pilot project “Moscow Pre-University,” the practices of some universities in Moscow in creating pre-universities, and integrating them into the organizational structure and management system are provided. An analysis of the regulatory framework for the creation and functioning of pre-universities is given. Data on the funding of pre-universities created within the DONM project, as well as the procedure for assessing the achievements of the target indicators of the pilot project by participants, are presented.

Keywords: pre-university, pre-professional education, partnership, integration, educational entities, organizational structure of the pre-university, financial support

Введение в проблему

Основополагающей ценностью и фактором развития любой национальной экономики является человеческий капитал. Огромное влияние на его формирование оказывает сфера общественного сектора экономики страны, в которой, наряду со здравоохранением, культурой, наукой, социальным обеспечением и пр., функционирует система образования. Именно здесь создаются ключевые условия для комплексного и эффективного воспроизводства человеческого капитала, повышения устойчивости и степени соответствия каждого отдельного индивида к изменяющимся параметрам научно-технического прогресса и требованиям рынка труда [6, с. 35].

Традиционно в числе основных целей государственной образовательной политики — подготовка молодежи к профессиональному самоопределению

с учетом преемственности, системности и непрерывности обучения на всех уровнях. Результатом этой деятельности является выпускник образовательной организации, мотивированный к избранному виду деятельности, готовый систематически развиваться, повышать свою квалификацию, осваивать новые смежные или совершенно иные профессии. Именно поэтому начиная с 2000-х годов в профессиональном педагогическом сообществе укоренилось понятие предпрофильного образования.

Организационные основы предпрофильного образования начали формироваться в России начиная с конца XIX века, однако в современном значении оно было введено в Концепцию профильного обучения на старшей ступени общего образования в 2002 году. В документе сказано, что предпрофильное образование не является отдельной/самостоятельной частью системы образования, но сквозным образом проходит через образовательные программы разных уровней, реализуется посредством учебных планов, целей и задач конкретных образовательных организаций¹.

Реализация предпрофильного образования позволяет отвечать на основной вопрос: «Зачем?», делает осмысленным выбор направлений обучения, выстраивает виртуальный образ его профессиональной траектории и способы продвижения по ней. Однако еще более важным является то, что эффективная система предпрофессионального образования позволяет обучающемуся сделать на этапе обучения в старших классах общеобразовательной организации серию профессиональных проб и погружений, которые помогают уменьшить риски неверного выбора профессии. Кроме того, предпрофильное образование добавляет прикладные характеристики в содержание образовательной деятельности [2]. Последнее является крайне важным и для современных российских вузов, что и определило актуальность и цель исследования в настоящей статье.

Целью данного исследования является обоснование использования предуниверсария как организационно-экономической формы взаимодействия вуза с другими субъектами региональной системы образования. Аргументация достижимости данной цели дана на примере результатов внедрения указанной модели профильного обучения в некоторых столичных университетах.

Постановка проблемы

Решению актуальной проблемы организации предпрофильного образования для такого масштабного рынка труда, как экономика московской агломерации, всегда уделялось особое внимание. Москва как мегаполис и столица

¹ Приказ Министерства образования Российской Федерации от 18.07.2002 № 2783 «Об утверждении Концепции профильного обучения на старшей ступени общего образования» [Электронный ресурс] // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/901837067> (дата обращения: 27.11.2023).

страны аккумулирует и объединяет огромные по количеству и разнообразные по составу человеческие ресурсы. Глобальная задача, требующая особого подхода и решения, — это создание преемственной системы предпрофильного, предпрофессионального и профессионального образования, которая позволит контролировать и сделать управляемыми процессы пополнения, формирования и функционирования рынка труда региона квалифицированными и мотивированными кадрами.

Изменения в образовательной политике начала 2000-х годов, формирование новой системы подушевого финансирования общего образования связаны с созданием базовых нормативных основ реализации данного механизма, в том числе изменения федерального законодательства в части, касающейся разграничения полномочий между органами власти различных уровней и их финансового обеспечения².

Сформированная нормативно-правовая база, а также опыт регионов по переходу на подушевую систему финансирования образовательных организаций, позволили принять в 2012 году новый федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», в ст. 99. п. 1 которого определяются рамочные условия финансового обеспечения реализации образовательных программ³.

Финансирование системы образования в Российской Федерации является многоуровневым и многоканальным. Основными источниками финансирования системы образования в Российской Федерации являются федеральный, региональный и муниципальный бюджеты. Бюджеты различных уровней принимают существенное участие в финансировании образовательных организаций всех уровней (табл. 1).

Многоканальное финансирование из различных внебюджетных источников включает в себя приносящую доход деятельность, ресурсы спонсоров и средства жертвователей, другие целевые взносы. В то же время деятельность организаций общего образования финансируется более чем на 90 % из региональных бюджетов, а также деятельность муниципальных организаций общего образования и некоторые расходы негосударственных образовательных организаций. Организации высшего образования финансируются преимущественно из федерального бюджета, дополнительные источники формируются за счет доходов предпринимательской деятельности.

² Федеральный закон от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/12136676/> (дата обращения: 09.04.2023).

³ См. в: КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 10.11.2023).

Таблица 1

Финансирование различных уровней образования в России, %⁴

Показатели	Доля средств федерального бюджета	Доля средств консолидированных бюджетов субъектов РФ
Финансирование общего образования	3,4	96,6
Финансирование высшего образования	96,3	3,7

Важно отметить роль частных образовательных организаций в создании конкурентной среды рынка (на основании ФЗ-№ 273), у них есть возможность не только получить финансирование из бюджета, но и становиться партнером по коллаборации с другими образовательными субъектами и совместно реализовывать общеобразовательные программы.

Субсидия на выполнение государственного задания — это та форма финансирования, которая в соответствии с Налоговым кодексом РФ используется в отношении образовательных организаций любого уровня подчинения и предусматривает выделение бюджетных средств на выполнение государственного задания, размер и условия предоставления которых определяются соответствующими органами власти (Правительство РФ, исполнительный орган субъекта РФ). Целевое выделение субсидии связано с формируемым государственным заданием, в соответствии с которым оказываются услуги или выполняются работы. Размер субсидии определяется по определенным нормативам на основе утвержденных методик. Роль учредителя состоит в том, чтобы заключать соглашения с конкретными образовательными организациями о выделении средств и осуществляет контроль за их расходованием и качеством финансируемых образовательных услуг.

Таким образом, закон «Об образовании в Российской Федерации», а также разработанный механизм подушевого финансирования позволили перейти к построению эффективной системы взаимоотношений субъектов разных уровней образования в рамках конкретного субъекта РФ, которая, в свою очередь, дала возможность более гибко развивать предпрофильное образование, используя ресурсы различных субъектов системы образования.

Методология и результаты исследования

В исследовании предпринята попытка сформировать методологический подход к исследованию современных форм организации предпрофильного обучения во взаимодействии «регион – вуз». Одной из эффективных форм

⁴ Россия. Экономика. Экономика образования [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/rossiia-ekonomika-ekonomika-obrazovaniia-4febeb> (дата обращения: 09.04.2023).

партнерства региональных органов исполнительной власти в области образования и вузов различной подчиненности и форм собственности в области предпрофильного образования является реализация государственного задания в виде государственной работы. В Москве государственные работы осуществляются как выполнение городских проектов. Стандарт реализации по каждому проекту утверждается Департаментом образования и науки города Москвы (ДОНМ), в соответствии с чем рассчитывается потребность в ресурсах (в натуральном и стоимостном выражении). Далее средства распределяются между участниками проекта согласно схеме участия в проекте, отраженной в документации проекта и утвержденной приказом ДОНМ.

Одним из таких проектов, реализуемых под эгидой ДОНМ, является «Московский предуниверсарий»⁵.

Предуниверсарий — это, как правило, структурное подразделение вуза, позволяющее повышать эффективность подготовки кадров для регионального рынка труда, в основе деятельности которого лежат взаимодействия субъектов разных уровней образования, которые участвуют в выполнении задач государственной образовательной политики, поручений президента, руководителей региона. Создавая предуниверсарий, вуз решает задачи профориентации и адаптации, набора выпускников соответствующего уровня, создания востребованных программ [11]. Такая коллаборация в объединении ресурсов (материальных, кадровых, технических и т. д.) вуза и региона создает взаимовыгодную основу для решения задач всех стейкхолдеров. Следует отметить, что включение в организационную структуру вузов различных общеобразовательных школ (типа лицеев, гимназий) практиковалось в отечественной системе образования еще в 60-х годах. Эта практика оказалась во многих случаях успешной, возникала очевидная преимуществом подготовки, укреплялась мотивация учеников, позволяло формировать у них интерес к принадлежности определенной научной школе, а потому сохранилась и продолжает развиваться во многих университетах современной России [3]. Однако особенность

⁵ Постановление Правительства Москвы от 28 августа 2013 года № 566-ПП «О проведении в городе Москве пилотного проекта по организации профильного обучения в федеральных государственных образовательных организациях высшего образования, расположенных на территории города Москвы» (с изменениями на 2 ноября 2022 года) [Электронный ресурс] // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/537939637> (дата обращения: 18.10.2023); Приказ Департамента образования и науки города Москвы от 19 июля 2023 года № 670 «О реализации постановления Правительства Москвы от 28 августа 2013 года № 566-ПП «О проведении в городе Москве пилотного проекта по организации профильного обучения в образовательных организациях высшего образования расположенных на территории города Москвы» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Центра финансового обеспечения Департамента образования и науки города Москвы. URL: https://cfo-donm.mos.ru/educational-organizations/financial-and-economic-activity/funding/donm_670.pdf (дата обращения: 12.11.2023).

современных предуниверсариев как самостоятельных экономических субъектов состоит в том, что теперь для их функционирования привлекаются не только ресурсы самого университета, но и других субъектов⁶.

Предуниверситарии (или предуниверсарии) являются структурными подразделениями университетов. Решение о создании, ликвидации и переименовании принимается ректором вуза и оформляется приказом по университету. Система управления предуниверсарием, его структура, тип разрабатываются каждым университетом самостоятельно, исходя из своих целей, возможностей и задач, однако содержание, формы реализации, техническое и материальное оснащение, кадровый состав и другие условия реализации общеобразовательных программ должны соответствовать требованиям ДОНМ [1]. Для этого создана нормативная база, в рамочных условиях которой формируются и функционируют партнерства⁷.

В 2022 году этот успешный проект был пролонгирован на обновленных условиях и утвержден механизм его реализации⁸, где оговорено, что помимо государственных вузов в партнерствах имеют возможность принимать участие и частные вузы. Особенностью реализации структурных решений построения системы управления предуниверсарием в московских вузах является наличие двух учредителей, которые осуществляют функции контроля и руководства в рамках своих полномочий (см. рис. 1).

За время реализации пилотного проекта «Московский предуниверсарий» количество вузов — участников проекта увеличилось до 15, число обучающихся составило более 6,5 тыс. чел. (см. рис. 2).

Грант на финансирование проекта осуществляется в форме субсидии из бюджета города Москвы. Общий объем финансирования в 2022/2023 учебном году составил более 1194,2 млн руб. (см. рис. 3).

⁶ Постановление Правительства Москвы от 28 августа 2013 года № 566-ПП «О проведении в городе Москве пилотного проекта по организации профильного обучения в федеральных государственных образовательных организациях высшего образования, расположенных на территории города Москвы» (с изменениями на 2 ноября 2022 года) [Электронный ресурс] // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/537939637> (дата обращения: 18.10.2023).

⁷ Там же; Приказ Департамента образования и науки города Москвы от 19 июля 2023 года № 670 «О реализации постановления Правительства Москвы от 28 августа 2013 года № 566-ПП «О проведении в городе Москве пилотного проекта по организации профильного обучения в образовательных организациях высшего образования расположенных на территории города Москвы» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Центра финансового обеспечения Департамента образования и науки города Москвы. URL: https://cfo-donm.mos.ru/educational-organizations/financial-and-economic-activity/funding/donm_670.pdf (дата обращения: 12.11.2023); Приказ Министерства образования Российской Федерации от 18.07.2002 № 2783 «Об утверждении Концепции профильного обучения на старшей ступени общего образования» [Электронный ресурс] // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/901837067> (дата обращения: 27.11.2023).

⁸ Там же.

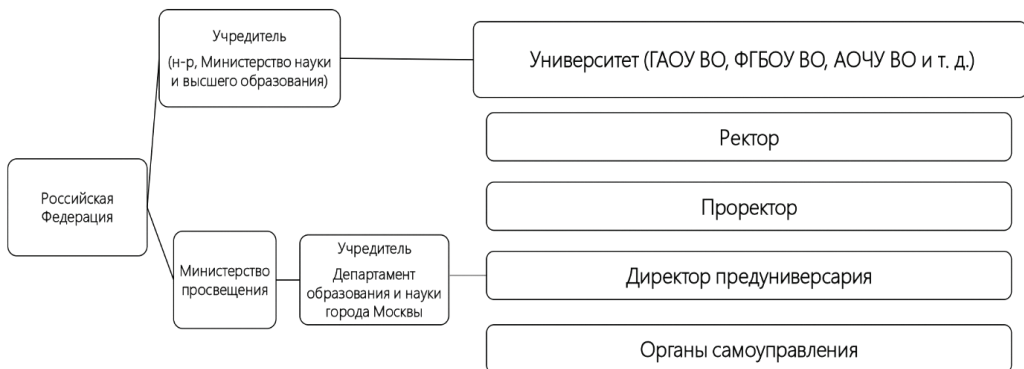

Рис. 1. Организационная структура управления предвуниверсарием в структуре вуза [5]

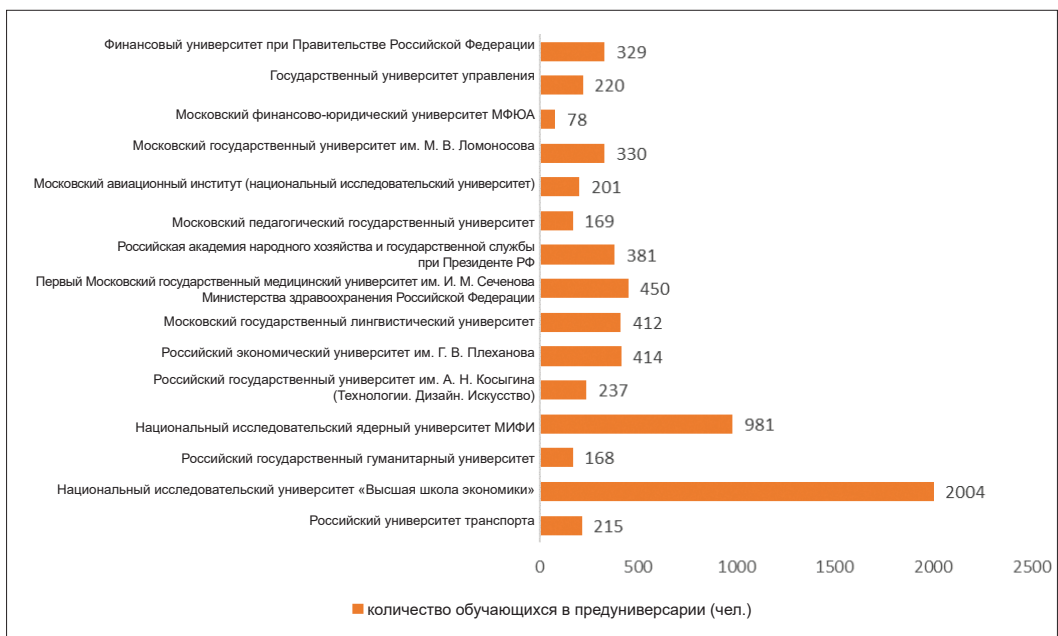

Рис. 2. Количество обучающихся в предвуниверсариях — участников пилотного проекта ДОНМ «Московский предвуниверсарий»

Финансовое обеспечение предвуниверсариев включает в себя элементы софинансирования: с одной стороны, финансирование идет за счет средств бюджета региона от ДОНМ, с другой — за счет средств университета. Конкретные площади для размещения закрепляются за предвуниверсарием приказом ректора, их использование регламентируется договором о безвозмездном пользовании зданий школ по согласованию с ДОНМ.

По итогам учебного года целевые индикаторы реализации пилотного проекта каждого вуза-участника проекта, анализируются и оцениваются Советом по реализации проекта, делаются выводы о целесообразности дальнейшего участия вуза в проекте.

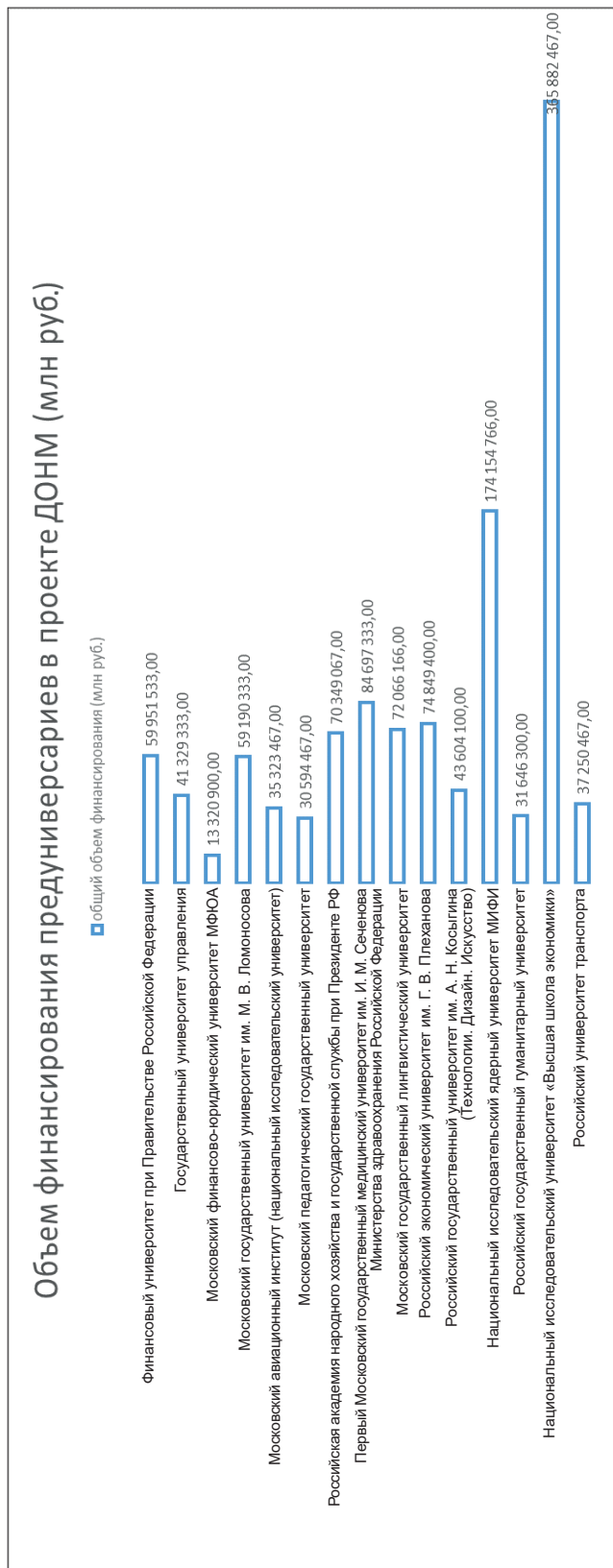

Рис. 3. Объем финансирования предуниверсариев в проекте ДОНМ

Заключение

В заключение отметим, что организация взаимодействия субъектов разных уровней образования в форме предуниверсария представляет собой структурированную модель интегративного партнерства. Эта модель, созданная и апробированная в Москве, показала свою успешность, стала распространяться на вузы разной подчиненности.

Взаимовыгодное сотрудничество, оптимизация расходов на реализацию предпрофильного образования — это эффекты, которые получил от проекта город как учредитель.

Возможность выбирать траекторию образования по своему усмотрению, с учетом параметров рынка труда конкретного региона — это эффекты для обучающихся.

Превентивное формирование отдельных параметров человеческого капитала, зависящих от образования, — эффекты для Москвы как крупнейшего региона и потребителя трудовых ресурсов.

Свою часть эффектов получили и вузы-учредители, или партнеры: они, выполняя роль интеллектуального ядра коллаборации, точнее понимают потребности своих абитуриентов, создают востребованные образовательные программы, получают мотивированных студентов. Это, в свою очередь, работает на их репутацию в восприятии различных контактных аудиторий, повышает ценность для экономики региона подготовленных специалистов [3].

Список источников

1. Болвачев А. И., Кушнарв К. А. Эмпирическая модель предуниверсария // Открытое образование. 2022. № 26 (3). С. 4–16. DOI: 10.21686/1818-4243-2022-3-4-16
2. Деркачев П. В., Танкабекян Н. А. Опыт формирования региональной системы предуниверситетского медико-биологического образования // Отечественная и зарубежная педагогика. 2021. Т. 1. № 1 (74). С. 43–57.
3. Дунаева Ю. И., Плешакова М. В. Организационно-экономические аспекты развития институтов предпрофильного и профильного образования в России // Вестник МГПУ. Серия «Экономика», 2023. № 2 (36). С. 129–144.
4. Заварзин А. А. Предуниверсарий как один из основных видов профориентационной работы преподавателя высшей школы // Современные научные исследования и разработки. 2018. № 10 (27). С. 357–358.
5. Ломовцева О. А., Дунаева Ю. И. Развитие организационной структуры вуза на основе создания предуниверсария // Экосистема предпринимательского университета: стратегические реакции в эпоху изменений: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / Кубанский государственный университет. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2023. С. 160–164.
6. Ломовцева О. А., Прядко С. Н. Использование квалиметрического подхода для оценки стержневых компетенций научно-образовательных организаций // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2016. № 16 (237). С. 24–37.

7. Филатова Л. О. Преемственность общего среднего и вузовского образования // Педагогика. 2004. № 8. С. 63–68.

References

1. Bolvachev A. I., Kushnarev K. A. Empirical model of pre-university // Open education. 2022. № 26 (3). P. 4–16. <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2022-3-4-16>.
2. Derkachev P. V., Tankabekyan N. A. Experience in forming a regional system of pre-university medical and biological education // Domestic and foreign pedagogy. 2021. T. 1. № 1 (74). P. 43–57.
3. Dunaeva Yu. I., Pleshakova M. V. Organizational and economic aspects of the development of institutions of pre-profile and specialized education in Russia // MCU Journal of Economic Studies, 2023. № 2 (36). P. 129–144.
4. Zavarzin A. A. Pre-university as one of the main types of career guidance work of a higher school teacher // Modern scientific research and development. 2018. № 10 (27). P. 357–358.
5. Lomovtseva O. A., Dunaeva Yu. I. Development of the organizational structure of a university based on the creation of a pre-university // Ecosystem of an entrepreneurial university: strategic reactions in the era of changes: materials of the International scientific and practical conference / Kuban State University. Krasnodar: Kuban State. univ., 2023. P. 160–164.
6. Lomovtseva O. A., Pryadko S. N. Using the qualimetric approach to assess the core competencies of scientific and educational organizations // Scientific bulletins of the Belgorod State University. Series: Economics. Computer science. 2016. № 16 (237). P. 24–37.
7. Filatova L. O. Continuity of general secondary and university education // Pedagogy. 2004. № 8. P. 63–68.

Информация об авторах / Information about the authors

Ломовцева Ольга Алексеевна — доктор экономических наук, профессор, профессор департамента экономики и управления Института экономики, права и управления МГПУ, Москва, Россия.

Lomovtseva Olga Alekseevna — Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Management at the Institute of Economics, Management and Law, Moscow City University, Moscow, Russia.

LomovcevaOA@mgpu.ru

Дунаева Юлия Ивановна — магистрант департамента экономики и управления Института экономики, управления и права МГПУ, Москва, Россия.

Dunaeva Julia Ivanovna — Master's degree student of the Department of Economics and Management at the Institute of Economics, Management and Law, Moscow City University, Moscow, Russia.

DunaevaUI@mgpu.ru

УДК 330.3

DOI: 10.25688/2312-6647.2024.39.1.09

ВНЕДРЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМИ ИНФОРМАЦИОННЫХ СЕРВИСОВ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРОДУКТОВ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Шинкарёва О. В.

Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия,
shinkareva_ol@mail.ru

Карабанова О. В.

Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия,
karabanovaov@mgpu.ru

Колесникова Н. М.

Национальный расчетный депозитарий,
Москва, Россия
nata-2003-kolesnikova@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются понятия «информационный сервис» и «информационный продукт», выявлена их сущность и специфические черты. Обосновано, что развитие и внедрение информационных сервисов в деятельность компаний повысит их эффективность, а следовательно, положительно скажется и на активности хозяйствующих субъектов различных отраслей экономики. Внедрение информационных сервисов в продукты или услуги, которые предоставляют современные компании, ведет к росту объема продаж, выручки, прибыли и в итоге к росту эффективности бизнеса. Обеспечение развития информационных технологий, сервисов и продуктов и, соответственно, технологического предпринимательства при условии соблюдения баланса между сферами экономики позволят обеспечить конкурентоспособность экономики страны и высокие показатели в достижении критерия отнесения к инновационной и цифровой экономике.

Ключевые слова: технологическое предпринимательство, информационный сервис, информационный продукт, постиндустриальное общество, эффективность

UDC 330.3

DOI: 10.25688/2312-6647.2024.39.1.09

**DEVELOPMENT OF INFORMATION SERVICES
AND INFORMATION PRODUCTS BY TECHNOLOGY
ENTREPRENEURS AS A FACTOR IN IMPROVING
THE EFFICIENCY OF THEIR ACTIVITIES**

Shinkareva O. V.

Moscow City University,
Moscow, Russia,
shinkareva_ol@mail.ru

Karabanova O. V.

Moscow City University,
Moscow, Russia,
karabanovaov@mgpu.ru

Kolesnikova N. M.

National settlement depository,
Moscow, Russia,
nata-2003-kolesnikova@mail.ru

Abstract. The article analyzes the concepts of “information service” and “information product” — their essence and specific features are revealed. It is justified that the development and implementation of information services in the activities of companies will increase their efficiency, and, therefore, will have a positive effect on the activity of economic entities in various sectors of the economy. The introduction of information services into products or services provided by modern companies leads to an increase in sales, revenue, profit and, as a result, to an increase in business efficiency. Ensuring the development of information technologies, services and products, and, accordingly, technological entrepreneurship, subject to a balance between the spheres of the economy, will ensure the competitiveness of the country’s economy and high indicators in achieving the criterion for classifying the innovative and digital economies.

Keywords: technological entrepreneurship, information service, information product, post-industrial society, efficiency.

Мы живем в постиндустриальном обществе, которому присуще активное развитие индустрии знаний, в нем постоянно внедряются новые технологии передачи информации, и в настоящее время данные процессы затрагивают все сферы экономики, в том числе и государственный сектор. Особое значение для экономики приобретают технологические предприниматели, специалисты в сфере информационных технологий, а также экосистемы, объединяющие все сферы экономики в цифровой среде [3; 7; 10].

Одной из основных потребностей современного человека является информация — для ее накопления и поиска человечество создало специальные системы, способные собирать, анализировать, организовывать, хранить и распространять информацию, в частности информационные сервисы. Это привело к возникновению термина «информационное предпринимательство». Вместе с тем давно существующее понятие предпринимательства как вида деятельности, нацеленного на систематическое получение прибыли, не дает возможности выделить специфические черты информационного предпринимательства, существенно его отличающего от таких видов деятельности, как производство или торговля [1]. Для этого необходимо выявить сущность и специфические черты таких понятий, как информационный сервис и продукт.

Впервые понятие «информационный сервис» ввел Д. Блюменау. Он считал, что продукты информационного сервиса являются составной частью интеллектуальной деятельности и активизируют ее на основе мыслительного процесса. Информационные сервисы предоставляют информационные услуги. Рассмотрим понятие и сущность информационной услуги.

Понятие «информация» в нашей стране на законодательном уровне появилось в Федеральном законе Российской Федерации «Об информации, информатизации и защите информации», принятом в 1995 году, но утратившем силу к настоящему времени. Данный документ характеризует информацию как «сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления», «документированная информация», или «документ», «зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать»; «информационные ресурсы» — «отдельные документы и отдельные массивы документов в информационных системах (библиотеках, архивах, фондах, банках данных, а также в других информационных системах)»¹. Определений «информационный сервис», «информационный товар», «информационный продукт или услуга» ни в этом законе, ни в заменившем его нормативно-правовом акте не содержится².

Главное место в процессе создания информационного продукта/услуги и организации информационного сервиса играет человеческий фактор. Во-первых, это специалист, который постоянно занят в информационном производстве и от его образования, знаний, профессионального развития, опыта и компетенций зависит качество информационных продуктов и услуг. Во-вторых, это сам пользователь — он использует сервис и вовлечен в процедуру оценки информационных продуктов и услуг, тем самым через спрос влияя на его продажу.

Понятия «информационный сервис», «информационный продукт/услуга», «информационные технологии» различны. Сущность информационных

¹ Об информации, информатизации и защите информации. Федеральный закон от 20.02.1995 № 24-ФЗ [Электронный ресурс] // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/3959023/>

² Об информации, информатизации и защите информации. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ [Электронный ресурс] // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/12148555/#friends>

продуктов и услуг была отражена в Федеральном законе от 04.07.1996 «Об участии в международном информационном обмене», в настоящее время также недействующем. Согласно данному документу, информационные продукты (продукция) — это документированная информация, подготовленная в соответствии с потребностями пользователей и предназначенная или применяемая для удовлетворения потребностей пользователей. Вышерассмотренное определение дает возможность выделить информацию как товар (то есть это информационная продукция) и саму услугу по предоставлению данного товара (к ним и относят информационный продукт)³ [2]. Таким образом, данное в нормативно-правовых актах определение «информационная услуга» подразумевает под собой достаточно большой диапазон действий, так как доведение информационного продукта до клиента может происходить:

– различными путями, например непосредственно его продажей, предварительным предоставлением для ознакомления (следует отметить, что данным путем пользуются большинство крупных справочных правовых систем, предоставляющих определенное время бесплатного доступа) или личного некоммерческого использования, с разрешением или запретом тиражирования содержимого и пр.;

– на разных носителях — если раньше преобладал бумажный вид, то в последнее время активно используются цифровые носители информации — ранее дискеты, потом диски, в последнее время активно используются системы электронного документооборота и пр.

Вариантов создания информационного продукта также может быть несколько, к примеру: создание для неопределенного круга лиц и последующая продажа; разработка по запросу конкретного клиента или клиентов; разработка для компаний определенной отрасли и др. Если говорить об информационной услуге и ее специфике, то следует отметить, что такая услуга — это способ удовлетворения потребностей клиента, предполагающий не только передачу информации, но и весь процесс сопровождения такой деятельности — непосредственно отбор необходимых источников и поиск нужной информации, ее структурирование, анализ и распространение, а также передача клиенту нужного объема информации в зависимости от его потребностей.

Если проанализировать понятие «информационные технологии», то под ним подразумевается комплекс взаимосвязанных дисциплин, которые изучают методы эффективной организации труда людей, занимающихся хранением и обработкой информации, а также вычислительную технику, методы взаимодействия с людьми и оборудованием и организации такой работы, практическое внедрение полученных новаций на практике и изучение всех связанных с такой деятельностью проблем. Специфика отрасли информационных технологий в том, что она требует существенных первоначальных затрат

³ Об участии в международном информационном обмене. Федеральный закон от 04.07.1996 № 85-ФЗ [Электронный ресурс] // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/4092869/>

и сложного и дорогостоящего оборудования, которое с развитием технологий становится существенно дешевле. Как пример здесь можно привести стоимость первых компьютеров, которые были огромных размеров, очень дорогими и сложными в обслуживании, при этом низкопроизводительными по сравнению с современными, которые доступны в настоящее время большинству населения. Отличается данная отрасль и тем, что нуждается в высококвалифицированных специалистах, что признается и на государственном уровне — именно IT-отрасль в последнее время получила в России существенное число льгот начиная от сферы налогообложения и заканчивая льготным кредитованием и ассигнованиями компаниям из федерального бюджета, а также льготам самим сотрудникам таких компаний [4]. При этом помимо жестких навыков (*hard skills*) для успешного предпринимательства в рассматриваемой сфере необходимо понимание рыночных запросов, а также обладание большим спектром гибких навыков (*soft skills*), которые позволят понятно и доступно представить информационный продукт, услугу, сервис или технологию и приблизить разработки каждому пользователю, удовлетворить потребности потребителя, предсказывая еще не обусловленные потребности, что свойственно инновационному маркетингу и менеджменту.

Таким образом, подытожим определения вышерассмотренных понятий:

– информационный продукт — это материализованный результат информационной деятельности, созданный для удовлетворения потребностей пользователей;

– информационная услуга — это вид услуг, также ориентированный на удовлетворение клиентов предоставленным им информационным продуктом;

– информационная технология — база для создания информационного продукта;

– информационный сервис — это предоставление услуг, связанных со сбором, хранением, преобразованием и распространением информации.

Сфера информационного бизнеса очень широка и включает в себя различные виды деятельности, которые напрямую или вторично связаны с информацией, ее накоплением, анализом и предоставлением другим. На сегодняшний день это налаженная сеть соединенных каналами связи информационных структур, производящих информационные продукты, предоставляющих услуги, обновляющих технологии и ресурсы различных видов и предоставляющих информационные сервисы, которые решают целый спектр различных человеческих потребностей. Ведь концепция информационного бизнеса, как и любого бизнеса, сконцентрирована на удовлетворении запросов клиентов, что соответствует тенденциям развития теории менеджмента: нужно производить не то, что компания может, а затем искать рынок сбыта товаров, а двигаться в обратном направлении — от запросов потенциальных потребителей к производству нужной им продукции [5].

Активное развитие цифровых технологий, сопровождаемое постоянным повышением производительности компьютерной техники и широким ее внедрением в деятельность организаций и физических лиц, привело к взрывному внедрению в повседневную жизнь общества электронных телекоммуникаций, прежде всего интернета, что подтолкнуло и активный рост информационных сервисов, а также видоизменило способы их поддержки и продвижения. Активно внедряясь в нашу жизнь, средства сервисной поддержки становятся все сложнее, но вместе с тем без них невозможно представить современную экономику, что ведет к необходимости повышения требований к знаниям, умениям и навыкам специалистов даже для тех профессий, для которых ранее это не было нужным [6]. Как пример можно привести работу специалистов по кадрам, которые еще 30 лет назад работали, применяя только бумагу и ручку либо пишущую машинку, при практически неизменном законодательстве в области кадрового учета — в настоящее же время от специалиста в этой отрасли требуют умения ориентироваться в постоянно меняющихся нормативно-правовых актах, знание сервисов кадрового электронного документооборота, умения оперативного составления и сдачи по электронно-телекоммуникационным каналам связи отчетности по сотрудникам компании. Так, по отдельным кадровым операциям отчеты подаются не позднее следующего рабочего дня после совершения операции. При этом активное внедрение сервисов дает возможность подрастающему поколению получать информацию гораздо быстрее, чем это было ранее, а значит, трудоспособное население со временем становится более подготовленным к работе в информационном обществе [9].

Информационные сервисы, внедренные в деятельность компаний, дают возможность дистанционного обслуживания, что позволяет совершать сделки в любой обстановке, тем самым для предоставляющих услугу дают возможность вести деятельность независимо от местоположения, а для клиентов — получать ее там, где им нужно в настоящий момент: фактически такие сервисы дают и покупателю, и продавцу свободу передвижения. Это повышает оперативность решения возникающих при осуществлении финансово-хозяйственной деятельности проблем, ведет к повышению производительности труда и росту деловой активности компаний. Информация — это один из факторов производства, и грамотное его использование компаниями ведет к росту их выручки, прибыли и в итоге к росту эффективности бизнеса и, как следствие, развитию экономики страны.

Особенно актуально развитие информационных сервисов для организаций финансового сектора, где скорость проведения операций является конкурентным преимуществом перед другими фирмами. Внедрение информационных сервисов в деятельность дает весомые преимущества тем компаниям, которые сделают это первыми, так как у них есть возможность получить дополнительную прибыль [8]. Можно привести в пример «Тинькофф Банк», изначальная модель бизнеса которого практически полное дистанционное обслуживание,

что дало ему значительный импульс развития и в настоящее время он является одним из ведущих игроков в банковской сфере.

Информационные сервисы важны и при получении государственных услуг, проведении транзакций, обеспечении бизнес-процессов, мониторинге различных показателей, изменений нормативно-правовых актов. Обеспечение развития информационных технологий, продуктов, услуг, а также специалистов и технологических предприятий данной сферы с помощью государственных мер поддержки, развитых рыночных механизмов, при условии соблюдения баланса между сферами экономики, позволят обеспечить конкурентоспособность экономики страны и высокие показатели в достижении критериев отнесения к инновационной и цифровой экономике.

Список источников

1. Боер А. А. Информационное предпринимательство: понятие и содержание // Закон. Право. Государство. 2022. № 1 (33). С. 183–186.
2. Горохов Д. Н. Информационные сервисы в экономике и управлении // Наука и бизнес: пути развития. 2022. № 11 (17). С. 92–96.
3. Гуськов Ю. В., Гуськова Т. В. Цифровая экономика современной России как объект государственного, муниципального и корпоративного управления // Вестник МГПУ. Серия «Экономика». 2019. № 1 (19). С. 8–16.
4. Иваненко И. А. Тенденции использования информационных технологий банковскими учреждениями // Информационно-компьютерные технологии в экономике, образовании и социальной сфере. 2021. № 1 (31). С. 121–128.
5. Информационные системы в экономике: учеб. для вузов / В. Н. Волкова [и др.]; под ред. В. Н. Волковой, В. Н. Юрьева. М.: Юрайт, 2023. 402 с.
6. Исманжанов А. А. Правовое значение категории «Информационный продукт» в современном информационном законодательстве // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. № 1. С. 158–164.
7. Карабанова О. В. Формирование компетенций финансовой и правовой грамотности технологических предпринимателей // Непрерывное образование в контексте Будущего: сб. науч. ст. по материалам IV Международной науч.-практ. конф., Москва, 21–22 апреля 2021 года. М.: Московский городской педагогический университет, А-Приор, 2021. С. 149–153.
8. Коробов А. А., Коробова А. А. Анализ и совершенствование продаж банковских продуктов и услуг // Вестник экономики, управления и права. 2023. Т. 16, № 1. С. 19–23.
9. Кучер Е. Н., Павлова С. Н. Современные информационные системы в финансово-кредитной сфере // Молодежь и научно-технический прогресс в современном мире: сб. материалов XI-й Всероссийской науч.-практ. конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Мирный, 07–08 апреля 2022 года / Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова. Мирный: Спутник+, 2022. С. 205–209.
10. Шинкарева О. В., Хаустова А. Е. Развитие автоматизированной информационной системы «Налог-3» // Трансформация национальной социально-экономической системы России: материалы I Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 30 ноября 2018 года. М.: Российский государственный университет правосудия, 2019. С. 559–564.

References

1. Boer A. A. Information entrepreneurship: concept and content // Law. Right. State. 2022. № 1 (33). P. 183–186.
2. Gorokhov D. N. Information Services in Economics and Management // Science and Business: Development Paths. 2022. № 11 (17). P. 92–96.
3. Guskov Yu. V., Guskova T. V. The digital economy of modern Russia as an object of state, municipal and corporate governance // Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series «Economics». 2019. № 1 (19). P. 8–16.
4. Ivanenko I. A. Trends in the use of information technologies by banking institutions // Information and computer technologies in economics, education and social sphere. 2021. № 1 (31). P. 121–128.
5. Information systems in economics: a textbook for universities / V. N. Volkova [et al.]; ed. by V. N. Volkova, V. N. Yuriev. Moscow: Yurite, 2023. 402 p.
6. Ismanzhanov A. A. Legal significance of “Information product” category in modern information legislation // Actual problems of economy and law. 2008. № 1. P. 158–164.
7. Karabanova O. V. Formation of competencies of financial and legal literacy of technological entrepreneurs // Continuing education in the context of the Future: Collection of scientific articles based on the materials of the IV International Scientific and Practical Conference, Moscow, April 21–22, 2021. Moscow: Moscow City University; A-Prior, 2021. P. 149–153.
8. Korobov A. A., Korobova A. A. Analysis and improvement of sales of banking products and services // Bulletin of Economics, Management and Law. 2023. Vol. 16, № 1. P. 19–23.
9. Kucher E. N., Pavlova S. N. Modern information systems in the financial and credit sphere // Youth and scientific and technological progress in the modern world: Collection of materials of the XI-th All-Russian Scientific and Practical Conference of Students, Graduate Students and Young Scientists, Mirny, April 07–08, 2022 / North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov. Mirny: Sputnik + Publishing House, 2022. P. 205–209.
10. Shinkareva O. V., Khaustova A. E. Development of the automated information system «Tax-3» // Transformation of the national socio-economic system of Russia: Materials of the I International Scientific and Practical Conference, Moscow, November 30, 2018. Moscow: Russian State University of Justice, 2019. S. 559–564.

Информация об авторах / Information about the authors

Шинкарёва Ольга Владимировна — кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента экономики и управления Института экономики, управления и права Московского городского педагогического университета, Москва, Россия.

Shinkareva Olga Vladimirovna — PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management at the Institute of Economics, Management and Law, Moscow City University, Moscow, Russia.

shinkareva_ol@mail.ru

Карабанова Ольга Владимировна — кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента экономики и управления института экономики, управления и права Московского городского педагогического университета, Москва, Россия.

Karabanova Olga Vladimirovna — PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management at the Institute of Economics, Management and Law, Moscow City University, Moscow, Russia.

karabanovaov@mgpu.ru

Колесникова Наталья Максимовна — младший специалист отдела управления информационных продуктов небанковской кредитной организации акционерного общества «Национальный расчетный депозитарий», Москва, Россия.

Kolesnikova Natalya Maksimovna — Associate Specialist of the Information Products Management Department, National Settlement Depository, Moscow, Russia.

nata-2003-kolesnikova@mail.ru

УДК 354/ 334.025

DOI: 10.25688/2312-6647.2024.39.1.10

Патутина Н. А.

Московский городской педагогический университет,

Москва, Россия,

patutinana@mgrpu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2286-7361>

**ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ
МОДЕЛИ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ
ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ
ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация. В настоящее время наблюдается повышение исследовательского интереса к проблематике проектного управления в сфере публичной власти. В науке представлен массив исследований, посвященных изучению различных вопросов проектного управления на государственном и муниципальном уровне в России и за рубежом. Вместе с тем можно отметить отсутствие исследований, направленных на изучение механизма реализации проектного управления в системе публичной власти Российской Федерации. Это обусловило выбор темы и постановку цели исследования.

Целью статьи является теоретическое обоснование модели механизма реализации проектного управления в системе публичной власти РФ. Статья направлена на решение двух задач: определить и обосновать структуру модели механизма реализации проектного управления в системе публичной власти РФ; определить и обосновать содержание основных блоков этой модели. Для достижения цели были использованы методы теоретического анализа исследований, анализа нормативной базы проектного управления в системе публичной власти, моделирования механизма реализации проектного управления в системе публичной власти с опорой на положения системного подхода и процессного подхода в менеджменте.

В результате исследования была определена структура модели механизма реализации проектного управления в системе публичной власти, которая включает в себя два блока. Первый описывает иерархическое устройство механизма проектного управления в сфере публичной власти. Второй блок — информационный, представляющий собой информационное сопровождение проектного управления в системе публичной власти. Определено и обосновано содержание каждого из этих блоков.

Разработанная модель может быть использована для анализа состояния механизма реализации проектного управления в разных элементах системы публичной власти, для выявления позитивных практик и проблемных зон.

Ключевые слова: проектное управление, система публичной власти, проблемы проектного управления, механизм проектного управления, структура механизма проектного управления

UDC 354/ 334.025

DOI: 10.25688/2312-6647.2024.39.1.10

Patutina N. A.

Moscow City University,
Moscow, Russia,
patutinana@mgpu.ru

THEORETICAL BASIS OF THE MECHANISM MODEL OF PROJECT MANAGEMENT IMPLEMENTATION IN THE SYSTEM OF PUBLIC AUTHORITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. Currently, there is an increase in research interest in the problems of project management in the field of public authority. Science presents an array of studies devoted to the study of various issues of project management at the state and municipal levels in Russia and abroad. At the same time, it can be noted that there is a lack of research aimed at studying the mechanism for implementing project management in the system of public authorities of the Russian Federation. This determined the choice of topic and setting the purpose of the study.

The purpose of the article is to theoretically substantiate the model of the mechanism for implementing project management in the system of public authorities of the Russian Federation. The article is aimed at solving two problems: to determine and justify the structure of the model of the mechanism for implementing project management in the system of public authority of the Russian Federation; determine and justify the content of the main blocks of this model. To achieve the goal, methods of theoretical analysis of research, analysis of the regulatory framework of project management in the system of public authority, modeling of the mechanism for implementing project management in the system of public authority were used, based on the provisions of the system approach and the process approach in management.

As a result of the study, the structure of the model of the mechanism for implementing project management in the public authority system was determined, which includes

two blocks. The first describes the hierarchical structure of the project management mechanism in the sphere of public authority. The second block is informational, which represents information support for project management in the public authority system. The content of each of these blocks is determined and justified.

The developed model can be used to analyze the state of the mechanism for implementing project management in different elements of the public authority system, to identify positive practices and problem areas.

Keywords: project management, public authority system, problems of project management, project management mechanism, structure of the project management mechanism

Введение

Проектное управление широко применяется в сфере публичной власти зарубежных стран с 90-х годов двадцатого века. В отечественной системе государственного управления применение проектного подхода актуализируется с начала двадцать первого века и происходит постепенное развитие эмпирической и нормативной базы реализации проектного управления [1].

В настоящее время управление проектами является самостоятельной отраслью управления, практический и теоретический базис которого сформировался в большей мере в рамках корпоративного управления. Массив исследований по вопросам проектного управления в организациях охватывает разнообразные аспекты организации и реализации проектов. В настоящее время повышается интерес исследователей к проблематике проектного управления в сфере публичной власти. Представлен массив исследований, посвященных изучению особенностей нормативной базы организации проектного управления на государственном и муниципальном уровне в России и за рубежом [1; 2], изучению региональной специфики проектного управления [3; 4], анализу основных функций проектного управления в государственном секторе [5; 6]. В ряде исследований обосновываются особенности реализации проектного управления в системе публичной власти. К ним авторы относят масштабность реализуемых проектов; направленность на достижение социально-экономических эффектов в противовес получению дивидендов от финансовых вложений; приоритет правовых рамок и регламентации; директивность со стороны вышестоящих органов власти; приоритетность бюджетных источников финансирования и необходимость соблюдения правил бюджетного процесса [3].

В отдельных исследованиях анализируются проблемы, возникающие в ходе реализации проектного управления в сфере публичной власти. По мнению исследователей, они, с одной стороны, схожи с проблемами проектного управления в корпоративном секторе [7]. С другой стороны, проблемы приобретают специфику, обусловленную названными выше особенностями реализации проектного управления в сфере публичной власти [3]. Так,

при определении состава действий, отражающих содержание деятельности по реализации отдельного проекта, и связей между ними возникает проблема, обусловленная властной вертикалью. Затрудняется коммуникация на разных этапах реализации проекта между участниками проектной деятельности при несоответствии уровней их должностей. Также возникает конфликт между традиционным для органов государственной власти механизмом трудовых действий по поручениям и способами трудовой активности в рамках проектной деятельности. Отдельная проблема связана с решением вопроса о месте и виде проектных структур в организационной структуре учреждений. По мнению экспертов, при проектном управлении в системе публичной власти используется упрощенный подход, исключающий вариативность встраивания проектного звена в существующую структуру организации, что приводит к шаблонному организационному решению по поводу уникальных по своей сути проектов. Это в определенной мере обуславливает специфичные кадровые проблемы. По мнению экспертов и исследователей, существенную проблему при реализации проектного подхода в системе публичной власти составляет низкая готовность государственных и муниципальных служащих к участию в проектной деятельности и недостаточно разработанная система их мотивирования [8]. Источником проблем также выступает существующая организационная культура, для которой характерно преобладание зависимо-пассивного типа [9]. Предпосылкой возникновения части из этих проблем является несформированность механизма реализации проектного управления в системе публичной власти РФ. Это определяет практическую актуальность предлагаемого исследования.

Анализ литературы показывает, что, наряду с возрастанием научного интереса к вопросам проектного управления в сфере публичной власти, отсутствуют работы, в которых представлено научное обоснование механизма его реализации и алгоритм его описания.

В связи с этим целью статьи является теоретическое обоснование модели механизма реализации проектного управления в системе публичной власти РФ. Поставленная цель обуславливает две основные задачи: 1) определить и обосновать структуру модели механизма реализации проектного управления в системе публичной власти РФ; 2) определить и обосновать содержание основных блоков этой модели.

Методы исследования

Методами решения поставленных задач являются: теоретический анализ исследований по вопросам организации проектного управления в системе публичной власти; анализ нормативной базы проектного управления в системе публичной власти; анализ кейсов успешной деятельности органов

публичной власти по реализации проектного управления; моделирование механизма реализации проектного управления в системе публичной власти с опорой на положения системного подхода и процессного подхода в менеджменте.

Результаты и обсуждение

Решение первой задачи направлено на определение основных компонентов модели механизма реализации проектного управления в системе публичной власти. При построении структуры модели будем опираться на общее представление о механизме управления и на основные положения системного подхода в части построения теоретических моделей.

Сущность механизма управления в научных исследованиях не имеет четкого определения. Будем следовать идее, что механизм управления представляет собой порядок действий при осуществлении выбора управляющих воздействий на объект управления, обеспечивающих достижение поставленной цели [10].

При построении модели механизма реализации проектного управления в системе публичной власти будем учитывать, что управление представляет собой процесс, включающий в себя текущее преобразование «входа» (поступающая информация, которая необходима для принятия решения) на «выход» (выработанные управленческие решения) [11]. Моделирование механизма реализации проектного управления в системе публичной власти производилось учетом этих общих положений.

Модель представляет собой упрощенное и приблизительное (с необходимой мерой точности) отображение реального или абстрактного объекта-оригинала, воспроизводящее интересующие исследователя его свойства и характеристики. Она должна обладать наглядностью, легкостью оперирования с ней, доступностью испытаний. Модели могут быть познавательными, являясь формой организации и представления знаний, средством соединения новых знаний с имеющимися. Такие модели стремятся к приближению к реальности (при обнаружении расхождения между моделью и реальностью необходимо менять модель). Другой вид моделей — прагматические. Они являются средством управления и организации практических действий, способом представления образцово правильных действий или их результата. При обнаружении расхождений между моделью и реальностью усилия направляются на изменение реальности, чтобы приблизить ее к модели [12].

Механизм реализации проектного управления в сфере публичной власти в РФ на практике находится на стадии формирования и не имеет четкого формализованного описания. В связи с этим при построении модели опирались

на нормативную базу¹, на результаты исследований и на обобщенный опыт успешных практик по изучаемому вопросу² [3–5; 13].

Модель включает в себя два блока (рис. 1).

Первый блок отражает иерархическое устройство механизма проектного управления в сфере публичной власти, которое реализуется на федеральном, региональном и муниципальном уровне. Каждый уровень представлен соответствующими органами государственного (муниципального) управления, которые выступают субъектами управления. Вместе с тем с учетом иерархии системы публичной власти региональные государственные органы власти и местного самоуправления, реализующие проектную деятельность, выступают объектами управления для вышестоящего уровня. Следует учитывать, что уровни проектного управления находятся в отношении взаимодействия. Управляющее влияние происходит сверху вниз. Обратная связь, в том числе в рамках реализации контролирующей функции, реализуется снизу вверх.

Общим для всех уровней является то, что объектами управления для каждого из них выступают проекты/программы, реализуемые согласно их компетенциям. Проектная деятельность федеральных органов государственной власти направлена на разработку и обеспечение условий реализации национальных проектов («Здравоохранение», «Образование», «Демография», «Культура», «Безопасные качественные дороги», «Жилье и городская среда», «Экология», «Наука и университеты», «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», «Производительность труда», «Международная кооперация и экспорт», «Цифровая экономика Российской Федерации», «Туризм и индустрия гостеприимства», «Модернизация транспортной инфраструктуры») и соответствующих им федеральных

¹ Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Ст. 3. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/4f41fe599ce341751e4e34dc50a4b676674c1416/ (дата обращения: 13.01.2024); Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/ (дата обращения: 13.01.2024); Постановление Правительства РФ от 31.10.2018 № 1288 (ред. от 28.06.2022) «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» (вместе с «Положением об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации») [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310151/?ysclid=l6tdsaa5p7449000426 (дата обращения: 13.01.2024); Методические рекомендации по организации проектной деятельности в федеральных органах исполнительной власти, утвержденные Аппаратом Правительства РФ 12.03.2018 № 1937п-П6 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_293232/ (дата обращения: 13.01.2024).

² Аналитический отчет «Разработка методических подходов по оптимизации участия муниципальных образований в реализации национальных проектов» / Фонд «Институт экономики города» [Электронный ресурс] // Институт экономики города: [сайт]. URL: https://urbanecomics.ru/sites/default/files/nacproekty_-_otchet_-_30.09.pdf (дата обращения: 13.01.2024).

Вход	Федеральный уровень	Выход	ИНФОРМАЦИОННОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ
<ul style="list-style-type: none"> • Национальные цели и стратегические задачи развития страны; • бюджет; • отчеты о реализации федеральных проектов региональными органами государственного управления 	Национальные/федеральные проекты Ведомственные проекты	<ul style="list-style-type: none"> • Нормативные акты Правительства РФ; • портфель национальных/федеральных и ведомственных проектов; • паспорта и планы реализации национальных/федеральных и ведомственных проектов; • методические рекомендации 	
			
Вход	Региональный уровень проектного управления	Выход	
<ul style="list-style-type: none"> • Цели и задачи социально-экономического развития региона, соглашение о реализации федеральных проектов; документы, определяющие участие в реализации ведомственных проектов; документы Правительства РФ по вопросам проектного управления; • отчеты муниципальных органов в власти о реализации региональных проектов в части своей компетенции 	Региональные проекты в части реализации федеральных и ведомственных проектов. Проекты региона	<ul style="list-style-type: none"> • Нормативные акты по вопросам проектного управления в регионе; портфель региональных проектов; • паспорта и планы реализации региональных проектов; методические рекомендации; • результаты анализа реализации региональных проектов в муниципалитетах региона; • отчет о реализации региональных проектов 	
			
Вход	Муниципальный уровень проектного управления	Выход	
<ul style="list-style-type: none"> • Цели и задачи социально-экономического развития муниципального образования; • соглашение о реализации региональных проектов; • нормативные акты руководства региона по вопросам проектного управления 	Муниципальные проекты в рамках региональных проектов. Инициативные проекты муниципального образования	<ul style="list-style-type: none"> • Акты органов местного самоуправления по вопросам проектного управления в муниципальном образовании; • портфель муниципальных проектов; • паспорта и планы реализации муниципальных проектов; • отчет о реализации муниципальных проектов 	

Источник: составлено автором.

Рис. 1. Модель механизма проектного управления в системе публичной власти

проектов³. Также на федеральном уровне разрабатываются ведомственные проекты⁴.

На уровне субъектов РФ реализуются федеральные проекты (в том числе ведомственные) и проекты регионов. На уровне муниципального управления реализуются проекты, соответствующие компетенции органов местного самоуправления и являющиеся подпроектами (или мероприятиями) региональных проектов (в рамках федеральных проектов или проектов региона), а также проекты/программы, инициируемые муниципальной властью [13].

Механизм собственно проектной деятельности на каждом уровне публичной власти не рассматривается в рамках настоящей работы. В формируемой модели этот блок представлен указанием уровня проектного управления и видами реализуемых проектов/программ.

Второй блок модели отражает связующий процесс, представляющий собой информационное сопровождение проектного управления в системе публичной власти.

Для коммуникации официальных участников проектной деятельности в системе публичной власти используются ресурсы государственной интегрированной информационной системы. Она предполагает обмен документированной информацией.

Особенность этого блока модели состоит в том, что он охватывает все уровни проектного управления в системе публичной власти. Это означает, что информационное сопровождение проектной деятельности обеспечивается федеральными органами государственной власти, органами государственной власти регионов, органами местного самоуправления в пределах своих компетенций.

Представленная структура модели механизма реализации проектного управления в системе публичной власти имеет общий характер. Для конкретизации модели следует определить содержание названных блоков. Подобная логика разработки модели обусловлена такими положениями системного подхода, как движение от общего к частному и от простого к сложному.

В ходе решения второй задачи при определении содержания блоков модели исходили из базового положения процессного подхода, который позволяет анализировать управление как процесс, реализующийся посредством преобразования поступающей информации в управленческие решения [11]. Наполнение модели происходит в этом случае посредством обоснования содержания входов и выходов каждого уровня проектного управления в системе публичной власти. Этот этап работы по созданию модели был основан на результатах

³ Национальные проекты [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/section/2641/> (дата обращения: 23.01.2024).

⁴ Постановление Правительства РФ от 31.10.2018 № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» (вместе с «Положением об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» // КонсультантПлюс: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310151/ (дата обращения: 13.01.2024).

анализа нормативной базы проектного управления в государственных органах власти⁵, исследований по вопросам проектного управления в государственном секторе [3; 4; 5; 13] и отчетов по изучению успешных практик проектного управления на региональном и муниципальном уровне⁶.

Проектное управление в органах государственной власти сопровождается документированием. Часть информации, закрепленной в документах, является необходимой для начала реализации проектного управления на конкретном уровне (вход). Другая часть является выходом процесса и, в свою очередь, может быть элементом входа для другого уровня проектного управления.

Входом для проектного управления на федеральном уровне являются национальные цели и стратегические задачи развития страны, бюджет, а также отчеты о реализации федеральных проектов региональными органами государственного управления. Выход процесса включает в себя нормативные акты правительства по вопросам проектного управления в системе публичной власти, портфель национальных/федеральных и ведомственных проектов; паспорта и планы реализации национальных/федеральных и ведомственных проектов; методические рекомендации по различным аспектам проектного управления регионального и муниципального уровня; результаты мониторинга реализации национальных/федеральных и ведомственных проектов.

Входами для проектного управления на уровне регионов являются цели и задачи социально-экономического развития региона; соглашение о реализации федеральных проектов; документы, определяющие участие в реализации ведомственных проектов; документы Правительства РФ по вопросам проектного управления в системе публичной власти; отчеты муниципальных органов власти о реализации региональных проектов в части своей компетенции. На выходе процесса должны быть нормативные акты по вопросам проектно-

⁵ Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Ст. 3 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/4f41fe599ce341751e4e34dc50a4b676674c1416/ (дата обращения: 13.01.2024); Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/ (дата обращения: 13.01.2024); Постановление Правительства РФ от 31.10.2018 № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» (вместе с «Положением об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации») [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310151/ (дата обращения: 13.01.2024); Методические рекомендации по организации проектной деятельности в федеральных органах исполнительной власти, утвержденные Аппаратом Правительства РФ 12.03.2018 № 1937п-П6 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_293232/ (дата обращения: 13.01.2024).

⁶ Аналитический отчет «Разработка методических подходов по оптимизации участия муниципальных образований в реализации национальных проектов». [Электронный ресурс] // Институт экономики города: [сайт]. URL: https://urbaneconomics.ru/sites/default/files/nacproekty_-_otchet_-_30.09.pdf (дата обращения: 13.01.2024)

го управления в регионе; портфель региональных проектов, включая проекты, обеспечивающие реализацию федеральных проектов, ведомственных проектов и проектов региона; паспорта и планы реализации региональных проектов; методические рекомендации по различным аспектам проектного управления на муниципальном уровне в регионе; результаты анализа реализации региональных проектов в муниципалитетах региона; отчет о реализации региональных проектов.

Для проектного управления на уровне муниципалитета входами являются цели и задачи социально-экономического развития муниципального образования; соглашение о реализации региональных проектов; нормативные акты руководства региона по вопросам проектного управления. На выходе процесса должны быть акты органов местного самоуправления по вопросам проектного управления в муниципальном образовании; портфель муниципальных проектов/программ, включая инициативные проекты муниципального образования; паспорта и планы реализации муниципальных проектов; отчет о реализации муниципальных проектов.

Содержание второго блока модели включает в себя коммуникацию между участниками проектной деятельности в горизонтальной и вертикальной плоскостях, а также информирование всех заинтересованных лиц (стейкхолдеров). Важное значение имеет интерактивный аспект, предполагающий взаимодействие участников и целевых групп между собой.

Следует учитывать, что одной из главных целевых аудиторий проектной деятельности, реализуемой системой публичной власти, является население. В связи с этим значимым является информирование населения об актуальных национальных, региональных и муниципальных проектах, их содержании и ходе реализации.

Особую роль взаимодействие с населением играет в проектном управлении на муниципальном уровне⁷ [13; 14]. С учетом того, что жители муниципального образования являются и пользователями результатов проектной деятельности, и могут быть инициаторами или исполнителями, информация о муниципальных проектах для них должна быть максимально доступна и обеспечена обратная связь.

Заключение

Проведенное исследование позволило решить поставленные задачи. На основе анализа нормативной базы проектного управления в государственных органах власти, исследований по вопросам проектного управления

⁷ Аналитический отчет «Разработка методических подходов по оптимизации участия муниципальных образований в реализации национальных проектов». [Электронный ресурс] // Институт экономики города: [сайт]. URL: https://urbaneconomics.ru/sites/default/files/nacproekty_-_otchet_-_30.09.pdf (дата обращения: 13.01.2024).

в государственном секторе и отчетов по изучению успешных практик проектного управления на региональном и муниципальном уровне была определена структура модели механизма реализации проектного управления в системе публичной власти. Она включает в себя два блока. Первый блок отражает иерархическое устройство механизма проектного управления в сфере публичной власти, которое реализуется на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Он представлен указанием уровня проектного управления и видами реализуемых проектов/программ. В модели реализована идея о том, что уровни проектного управления находятся в отношении взаимодействия. Второй блок модели отражает связующий процесс, представляющий собой информационное сопровождение проектного управления в системе публичной власти.

Определено и обосновано содержание каждого из этих блоков. В первом блоке описано содержание входов и выходов каждого уровня проектного управления в системе публичной власти. С учетом того, что проектное управление в органах государственной власти сопровождается документированием, часть информации, закрепленной в документах, является необходимой для начала реализации проектного управления на конкретном уровне (вход). Другая часть является выходом процесса и, в свою очередь, может быть элементом входа для другого уровня проектного управления. Содержание второго блока включает в себя коммуникацию (в том числе интеракцию) между участниками проектной деятельности и стейкхолдерами. Информационное сопровождение проектной деятельности обеспечивается федеральными органами государственной власти, органами государственной власти регионов, органами местного самоуправления в пределах своих компетенций.

Цель исследования достигнута. Разработанная модель может быть использована для анализа состояния механизма реализации проектного управления в разных элементах системы публичной власти, для выявления позитивных практик и проблемных зон.

Список источников

1. Наумова Н. В., Потапова Е. П., Земляникина А. Д. Особенности нормативной правовой организации проектного управления в органах государственной власти зарубежных стран // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. Т. 2. № 7 (115). С. 144–148.
2. Потапова Е. П., Земляникина А. Д. Особенности эволюции стандартов проектного управления в зарубежных странах: текущее состояние и потенциал развития // Актуальные проблемы публичного права: сб. науч. тр. / Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Владимир: КопиА-Сервис, 2022. С. 256–262.
3. Назыров А. Д., Мак Н. И. Управление социально-экономическим развитием региона на основе проектного подхода // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2021. № 2 (36). С. 63–69.
4. Леонова О. В., Любкина О. Р. Особенности институционализации и практик развития проектного управления в российских регионах (на примере Белгородской области) // Среднерусский вестник общественных наук. 2019. Т. 14. № 4. С. 29–42.

5. Шубцова Л. В. Анализ действующей системы мониторинга реализации федеральных проектов (на примере федерального проекта «Поддержка занятости и повышение эффективности рынка труда для обеспечения производительности труда») // Финансовая жизнь. 2020. № 3. С. 28–31.
6. Цебро Ю. А., Плотицына Л. А. Теоретико-методические аспекты создания системы мотивации участников проектной деятельности на государственной гражданской службе // Вестник Академии знаний. 2020. № 2 (37). С. 353–360.
7. Троцкий М., Гуча Б., Огонек К. Управление проектами / пер. с польск. М.: Финансы и статистика, 2020. 304 с.
8. Лякин А. Ю., Патрикеева А. С. Особенности внедрения методов управления проектами в органах исполнительной власти // Управление проектами и программами. 2017. № 04 (52). С. 278–285.
9. Патутина Н. А., Кривошеин Н. В. Особенность и резервы развития организационной культуры в сфере государственного и муниципального управления // Вестник евразийской науки. 2019. Т. 11. № 6. С. 45.
10. Евсеева С. А. Анализ подходов к определению сущности механизма управления // ПСЭ. 2014. № 2 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-podhodov-k-opredeleniyu-suschnosti-mehanizma-upravleniya>
11. Репин В. В., Елиферов В. Г. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 544 с.
12. Перегудов Ф. И., Тарасенко Ф. П. Введение в системный анализ. М.: Высшая школа. 1989. 360 с.
13. Ларина С. Е., Иванов О. В. Развитие инструментария управления при реализации муниципальных программ и проектов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2016. № 4 (190). С. 89–99.
14. Аржанухин С. В., Макович Г. В. Формирование и развитие человеческого капитала местного сообщества на основе проектного управления // Муниципальная академия. 2018. № 4. С. 144–150.

References

1. Naumova N. V., Potapova E. P., Zemlyanikina A. D. Features of the normative legal organization of project management in government bodies of foreign countries // Economics and management: problems, solutions. 2021. Vol. 2. № 7 (115). P. 144–148.
2. Potapova E. P., Zemlyanikina A. D. Features of the evolution of project management standards in foreign countries: current state and development potential // Current problems of public law: Collection of scientific works / Vladimirsky State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov. Vladimir: CopiA-Service, 2022. P. 256–262.
3. Nazyrov A. D., Mak N. I. Management of socio-economic development of the region based on the project approach // Bulletin of USPTU. Science, education, economics. Series: Economics. 2021. № 2 (36). P. 63–69.
4. Leonova O. V., Lyubkina O. R. Features of institutionalization and practices of development of project management in Russian regions (on the example of the Belgorod region) // Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2019. Vol. 14. № 4. P. 29–42.
5. Shubtsova L. V. Analysis of the current system for monitoring the implementation of federal projects (using the example of the federal project “Supporting employment

and increasing the efficiency of the labor market to ensure labor productivity”) // *Financial Life*. 2020. № 3. P. 28–31.

6. Tsebro Yu. A., Plotitsyna L. A. Theoretical and methodological aspects of creating a motivation system for participants in project activities in the state civil service // *Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2020. № 2 (37). P. 353–360.

7. Trotsky M., Gucha B., Ogonyok K. *Project Management* / transl. with poland. M.: Finance and Statistics, 2020. 304 p.

8. Lyakin A. Yu., Patrikeeva A. S. Features of implementing project management methods in executive authorities // *Project and Program Management*. 2017. № 04 (52). P. 278-285.

9. Patutina N. A., Krivoshein N. V. Features and reserves for the development of organizational culture in the sphere of state and municipal management // *Bulletin of Eurasian Science*. 2019. T. 11. No. 6. – P. 45.

10. Evseeva S. A. Analysis of approaches to determining the essence of the control mechanism // *PSE*. 2014. № 2 (50) [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-podhodov-k-opredeleniyu-suschnosti-mehanizma-upravleniya> (date of access: 01.13.2024).

11. Repin V. V., Eliferov V. G. *Process approach to management. Business process modeling*. M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2013. 544 p.

12. Peregudov F. I., Tarasenko F. P. *Introduction to systems analysis*. M.: Higher school, 1989. 360 p.

13. Larina S. E., Ivanov O. V. Development of management tools for the implementation of municipal programs and projects // *Bulletin of the Adygea State University. Episode 5: Economics*. 2016. № 4 (190). pp. 89-99.

14. Arzhanukhin S. V., Makovich G. V. Formation and development of human capital of the local community based on project management // *Municipal Academy*. 2018. № 4. P. 144–150.

Информация об авторе / Information about the author

Патутина Наталья Анатольевна — доктор педагогических наук, доцент, профессор департамента экономики и управления Института экономики, управления и права Московского городского педагогического университета, Москва, Россия.

Patutina Natalia Anatolyevna — Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Economics and Management at the Institute of Economics, Management and Law, Moscow City University, Moscow, Russia.

patutinana@mgpu.ru

ИНСТРУКЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

ТЕХНИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ СТАТЬИ

1. Объем статьи — от 20 000 до 40 000 знаков с пробелами, включая рисунки, таблицы и графики, но без учета списка источников.

2. Поля — по 2,5 справа, слева, сверху, снизу.

3. Шрифт, кегль — Times New Roman, 14.

4. Интервал — полуторный.

5. Красные строки — 1,25 (выставляются автоматически); автоматические переносы запрещены.

6. В верхнем левом углу указывается классификационные индексы Универсальной десятичной классификации (УДК).

7. Название статьи приводится на русском языке (выравнивание по центру, буквы заглавные, выделение полужирным шрифтом).

8. Имя, отчество, фамилия автора указываются полностью (выравнивание по левому краю, выделение полужирным шрифтом).

9. Наименование организации, ее подразделения, где работает/учится автор, указываются без обозначения организационно-правовой формы юридического лица: ФГБУН, ГБОУ ВО, ПАО и т. п., указываются город и страна расположения организации (выравнивание по левому краю).

10. Электронный адрес автора приводят без слова e-mail, после электронного адреса точку не ставят.

11. Аннотация к статье должна включать 100–200 слов. Перед аннотацией приводят слово «Аннотация» (Abstract). Аннотация должна быть информативной (не содержать общих слов); содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований); структурированной (следовать логике описания результатов в статье); компактной и включать следующие аспекты:

– актуальность проблемы, предпосылки исследования;

– цель исследования;

– методы исследования (если статья эмпирическая); методология, ведущий подход к исследованию проблемы (если статья теоретическая);

– результаты исследования, представленные в статье;

– выводы, отражающие научную и практическую значимость результатов исследования, представленных в статье.

12. Ключевые слова (Keywords) включают 5–10 слов и словосочетаний, разделенных запятой. Ключевые слова (словосочетания) должны соответствовать теме статьи и отражать ее предметную, терминологическую область. Не используют обобщенные и многозначные слова, а также словосочетания, содержащие причастные обороты.

13. Благодарности организациям (учреждениям), научным руководителям и другим лицам, оказавшим помощь в подготовке статьи, сведения о грантах, финансировании подготовки и публикации статьи, проектах, научно-исследовательских работах, в рамках или по результатам которых опубликована статья, указываются при необходимости. В публикации должны быть приведены все источники финансирования исследований, включая прямую и косвенную финансовую поддержку.

14. Структура текста статьи должна включать в себя следующие обязательные элементы (элементы в тексте должны быть поименованы):

– введение (постановка проблемы, определение цели и задач исследования, актуальность, новизна и значимость);

– основное исследование (с выделением разделов «Материалы и методы», «Результаты», «Дискуссионные вопросы» и др.);

– заключение (результаты исследования).

15. Рисунки, схемы, таблицы и графики должны выполняться в графических редакторах, поддерживающих векторные и растровые изображения; нумеруются в порядке упоминания их в тексте. Поскольку журнал печатается в одну краску, использование цветных рисунков и графиков не рекомендуется. На все изображения, представленные в статье, должны быть ссылки. Подрисуночные подписи выполняются 12-м кеглем.

16. Для связи затекстовых библиографических ссылок с текстом документа используются отсылки к списку источников, которые приводятся в тексте документа в квадратных скобках с указанием идентифицирующих сведений: [Номер издания в списке источников].

17. Пристатейный библиографический список, озаглавленный «Список источников» (выравнивание по центру страницы), нумеруют и располагают в порядке цитирования источников в тексте статьи.

18. Библиографическое описание источников оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.05-2008 «Библиографическая ссылка».

Примеры оформления:

Содержание и технологии образования взрослых: проблема опережающего образования: сб. науч. тр. / Ин-т образования взрослых Рос. акад. образования; под ред. А. Е. Марона. М.: ИОВ, 2007. 118 с.

Иванов А. А. Психология. 2-е изд. СПб.: Наука, 2001. 530 с.

Мельников В. П., Клейменов С. А., Петраков А. М. Информационная безопасность и защита информации: учеб. пособие. М., 2006. 336 с.

Набоков В. Собр. соч.: в 4 т. / отв. ред. и сост. В. В. Ерофеев. М.: Правда, 1990. Т. 1. 414 с.

Викулова Л. Г., Тропольская Ю. Б. Туристический каталог в публичном медийном пространстве // Человек в информационном пространстве: сб. науч. тр. Ярославль: ЯГПУ, 2016. С. 80–87.

Плотникова С. Н. Дискурсивные технологии и их роль в конструировании социального мира // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2015. № 3 (714). С. 72–83.

Курбанова М. Г. Эргонимы современного русского языка: семантика и прагматика: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Волгоград, 2015. 23 с.

19. Ссылки на интернет-ресурсы, архивные документы и нормативные источники оформляются внутри текста статьи подстрочными ссылками по образцам, приведенным в ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка».

Примеры оформления:

Члиянц Г. Создание телевидения [Электронный ресурс] // QRZ.RU: сервер радиолюбителей России. 2004. URL: <http://www.qrz.ru/articles/article260.html> (дата обращения: 21.02.2006).

Справочники по полупроводниковым приборам [Электронный ресурс] // [Персональная страница В. Р. Козака] / Ин-т ядер. физики. [Новосибирск, 2003]. URL: <http://www.inp.nsk.su/%7Ekozak/start.htm> (дата обращения: 13.03.06).

Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: официальный сайт. 2019. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=320453> (дата обращения: 10.11.2019).

20. Список источников приводят также на английском языке, озаглавив раздел References. Нумерация записей должна совпадать с нумерацией записей в основном списке источников.

21. На английском языке также должны быть представлены следующие элементы издательского оформления: заглавие статьи, сведения об авторе (авторах), аннотация, ключевые слова, благодарности (при наличии), см. образец оформления.

ПРАВИЛА ПОДАЧИ РУКОПИСИ

Рукопись статьи подается в редакцию журнала в электронной форме по адресу: esonomics.journal@mgru.ru (в формате doc, docx).

К рукописи прилагаются отдельным файлом сведения об авторе, составленные по шаблону, на русском и английском языках.

Подача статьи в редакцию журнала означает согласие авторов с изложенными правилами и согласие с политикой журнала в отношении обработки персональных данных, а также согласие на размещение полной версии статьи в сети Интернет на официальном сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU, а также на сайте журнала в свободном доступе, с использованием представленных личных данных в открытой печати.

Научный журнал / Scientific Journal

Вестник МГПУ.

Серия «Экономика».

**MCU Journal
of Economic Studies**

2024, № 1 (39)

(до 2014 г. выходил как «Вестник Московской государственной академии
делового администрирования»)

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации:
ПИ № ФС77–82100 от 12 октября 2021 г.

Главный редактор:

доктор экономических наук, профессор *Р. А. Абрамов*

Главный редактор выпуска:

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

Т. П. Веденеева

Редактор:

А. В. Лященко

Корректор:

К. М. Музамилова

Техническое редактирование и верстка:

О. Г. Арефьева

Научно-информационный издательский центр МГПУ

129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4

Телефон: 8 (499) 181-50-36

http://www.mgpu.ru/centers/izdat_centre/

Подписано в печать: 21.05.2024 г.

Формат: 70 × 108 1/16. Бумага: офсетная.

Объем: 8,25 печ. л. Тираж: 1000 экз.